

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»

**ИТОГИ И УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАК ОСНОВА ЕДИНСТВА И СУВЕРЕНИТЕТА
НАРОДОВ РОССИИ**

(к 75-летию Великой Победы)

Сборник статей

Нальчик
2020

УДК 94(4)“1939/1945”

ББК 63.3(0)62

И 93

Печатается по решению Ученого совета ФГБНУ
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»

Редакционная коллегия:
Дзамихов К.Ф., Варивода Н.В.,
Гугова М.Х., Кешева З.М.

И 93 Итоги и уроки Великой Отечественной войны как основа единства и суверенитета народов России (*к 75-летию Великой Победы*). *Сборник статей.* – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2020. – 177 с.
ISBN 978-5-91766-175-9

В сборнике статей, приуроченном к 75-летию окончания Великой Отечественной войны, рассматриваются вопросы, связанные с эволюцией исторической памяти о Великой Отечественной войне в России и на Западе в связи с изменением международной обстановки, освещаются особенности использования исторического материала о Великой Отечественной войне для ведения информационной войны, раскрывается вклад народов Кабардино-Балкарии в победу над нацистской Германией и ее союзниками, анализируется роль литературы и искусства народов республики в борьбе с фашизмом. Особое внимание уделяется фронтовой повседневности северокавказских женщин, оккупации, боевым действиям на территории Кабардино-Балкарии. Статьи, включенные в сборник, подготовлены на основе докладов, представленных на заочной конференции «Итоги и уроки Великой Отечественной войны как основа единства и суверенитета народов России (*к 75-летию Великой Победы*)» (19 июня 2020, КБИГИ, г. Нальчик). Издание адресовано историкам, этнографам, широкому кругу читателей, интересующихся историей России.

УДК 94(4)“1939/1945”

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-91766-175-9

© ИГИ КБНЦ РАН, 2020

THE INSTITUTE FOR THE HUMANITIES RESEARCH –
Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment
«Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences»

**RESULTS AND LESSONS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
AS THE BASIS OF UNITY AND SOVEREIGNTY
OF THE PEOPLES OF RUSSIA**

(to the 75th anniversary of the Great Victory)

Collected papers

Nalchik
2020

УДК 94(4)"1939/1945"

ББК 63.3(0)62

И 93

Published by the decision of Academic Council of FEDERAL state educational "Kabardino-Balkarian Institute of humanitarian studies"

Editorial Board:

Dzamiyov K.F., Varivoda N.V.

Gugova M.Kh., Kesheva Z.M.

И 92 Results and lessons of the Great Patriotic war as the basis of unity and sovereignty of the peoples of Russia (*to the 75th anniversary of the Great Victory*). Collected papers. – Nalchik: Publishing department of IHR KBSC RAS, 2020. – 177 p.
ISBN 978-5-91766-175-9

The collection of articles dedicated to the 75th anniversary of the end of the great Patriotic war examines issues related to the evolution of historical memory of the Great Patriotic war in Russia and in the West in connection with the changing international situation, highlights the features of using historical material about the great Patriotic war for information warfare, reveals the contribution of the peoples of Kabardino-Balkaria to the victory over Nazi Germany and its allies, analyzes the role of literature and art of the peoples of the Republic in the fight against fascism. Special attention is paid to the front-line everyday life of North Caucasian women, the occupation, and the fighting on the territory of Kabardino-Balkaria. The articles included in the collection are based on reports presented at the correspondence conference "Results and lessons of the Great Patriotic war as the basis of unity and sovereignty of the peoples of Russia (to the 75th anniversary of the Great Victory)" (June 19, 2020, KBIGL, Nalchik). The publication is addressed to historians, ethnographers, and a wide range of readers interested in the history of Russia.

УДК 94(4)"1939/1945"

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-91766-175-9

© IHR KBSC RAS, 2020

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Статья посвящена эволюции исторической памяти о Великой Отечественной войне в России и на Западе в связи с изменением международной обстановки. Анализируются основные этапы формирования «официального» исторического нарратива о войне в советский и постсоветский периоды. Освещаются особенности использования исторического материала о Великой Отечественной войне для ведения информационной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, консолидация, геополитика, фальсификация, изменения, памятники.

В условиях современной геополитической конкуренции за глобальное лидерство и стратегический контроль над ресурсами усиливается информационная кампания по дискредитации политики и истории России, в том числе истории Великой Отечественной войны. С начала 90-х гг. XX в. негативное восприятие постсоветской властью всего наследия советского прошлого не могло не отразиться на отношении к Великой Отечественной войне. В погоне за мнимой «новизной» и сенсационностью допускается отход от исторической правды, превратно и односторонне истолковываются факты и события прошлого в угоду субъективным оценкам и конъюнктуре.

В этой связи изучение и осмысление памяти о Великой Отечественной войне в советский и постсоветский периоды является актуальной проблемой и имеет большое научное и практическое значение.

По исследуемой теме опубликованы научные труды.

Наибольший интерес по данной проблеме представляет первый том сборника «История Великой Отечественной войны» в 12 томах, где излагаются современные взгляды по основным событиям военного периода, а также попытки пересмотра ее итогов и переосмысления войны на современном этапе развития России¹.

В сборнике научных трудов «Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя» раскрываются особенности историографического процесса 2003–2011 гг., влияние новой идеологии на условия и проблемы изучения прошлого². Один из авторов сборника Б.В. Соколов утверждает: «...Первый том официальной «Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», вышедший в июне 2011 года к 70-летию начала войны, представляет собой как бы конспект остальных 11 томов, и по нему можно вполне судить об издании в целом. Подавляющее большинство авторов придерживаются основных советских мифов войны. ... Практически тем самым история Великой Отечественной войны рассматривается всего лишь как орудие политической пропаганды. Этот период истории фактически выводится из сферы исторической науки. ... Ведь уважение к традициям предшествующих поколений – это прежде всего уважение к тоталитарным и авторитарным традициям, поскольку иных в истории России и СССР почти не было»³.

В совместном российско-германском проекте – «Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах» российские авторы оценивают преступления Красной Армии в Германии, сравнивая их с преступлениями вермахта (Г.А. Бордюгов)⁴.

В книге «История России. XX век»⁵ под редакцией профессора А.Б. Зубова излагается альтернативная история Второй мировой войны. Утверждается, что «Гитлер и Сталин виновны за развязывание войны», «Власов и Каминский были истинными героями России», «решающую роль в победе сыграл ленд-лиз» и т.д.

В монографии О.Ю. Малиновой⁶ освещаются этапы формирования «официального» исторического нарратива. Особое внимание уделяется реинтерпретации победы в Великой Отечественной войне. Автор справедливо отмечает, что нарратив о

Великой Победе с течением времени, безусловно, подвергается реинтерпретации, однако ни одна серьезная политическая сила в России не ставит под сомнение значение памяти. Благодаря этому символ Великой Отечественной войны, оказался чуть ли не единственным элементом актуализированного прошлого, способным служить опорой современной российской идентичности – причем вне зависимости от менявшегося подхода к конструированию национального нарратива.

В научных работах А.И. Миллера исследуются проблемы институционализации политики памяти в Российской Федерации и политика памяти в посткоммунистической Европе⁷. Автор называет «историческую политику» новым явлением, принципиально отличающимся от «политизации истории», т.е. исторического сознания и исторической науки.

Анализ литературы показывает, что знания и представления о событиях Великой Отечественной войны формируются посредством различных источников, к которым относятся как имеющие научную основу содержания, так и те, в которых эта тема творчески или идеологически переосмысливается, получает художественное воплощение или мифологизируется. Поэтому в исторической памяти народа тесным образом сплетены научные и обыденные представления об историческом прошлом, сведения, имеющие подтверждение в документальных источниках, и эмоционально окрашенные образы истории, перешедшие в разряд легенд и мифов.

Цель статьи – раскрыть влияние изменений общественно-политической жизни страны и международной обстановки на историческую память о Великой Отечественной войне.

Историческая память о Великой Отечественной войне подвергалась трансформации в зависимости от конкретных исторических условий. В ее формировании и изменении существенную роль играли коллективно разделяемые примеры, которые в основном были продуктом целенаправленной идеологической работы партийных и советских органов власти.

В советский период важнейшие события Великой Отечественной войны, а также имена главных героев вошли в коллективную

память как скрепляющее народное единство символы. Победа над фашизмом использовалась официальной пропагандой, и рассматривалась как доказательство прочности, жизнестойкости всех систем социалистического строя, правильности политики модернизации, проводившейся коммунистической партией после Гражданской войны.

В середине 50-х гг. XX в. изменение общественно-политической ситуации оказало влияние на практику политического использования памяти о Великой Отечественной войне. Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев на XX съезде КПСС в «секретном докладе» «О культе личности Сталина и его последствиях», рассматривая ошибки и просчеты Сталина накануне и в ходе Великой Отечественной войны, отмечал: «...Единовластие Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны. Если взять многие наши романы, кинофильмы и исторические «исследования», то в них совершенно неправдоподобно изображается вопрос о роли Сталина в Отечественной войне. Обычно рисуется такая схема. Сталин все и вся предвидел. Советская Армия чуть ли не по заранее начертанным Сталиным стратегическим планам проводила тактику так называемой «активной обороны», то есть ту тактику, которая, как известно, допустила немцев до Москвы и Сталинграда. Применив такую тактику, Советская Армия только-де благодаря гению Сталина перешла в наступление и разгромила врага. Всемирно-историческая победа, одержанная Вооруженными Силами Советской страны, нашим героическим народом, приписывается в такого рода романах, кинофильмах и «исследованиях» всецело полководческому гению Сталина»⁸. Вместе с тем из анализа доклада следует, что главная вина Сталина состояла в преступлениях против партии, которая стала основной жертвой «культа личности». Это позволяло обойти вопрос о вине партии перед народом, не говоря уж о системе организации власти, в недрах которой зрел и развивался развенчиваемый «культ». Идеологическое сдерживание критики было оформлено в постановлении пленума ЦК от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий», ставшего на последующее 30-летие основой интерпретации проблем оценки Сталина в советской

историографии. В постановлении был сделан вывод, что все это, тем не менее, не могло нарушить объективных закономерностей социализма, изменить природу существующего строя. Особо подчеркивалось, что «в деятельности Сталина партия видела две стороны: положительную, которую она ценит и отрицательную, которую она критикует и осуждает»⁹.

В связи с провалом внутренней политики Н.С. Хрущева в первой половине 60-х гг. XX в., после оттепели наступил период стабилизации и консервации советского режима. На официальном уровне это проявилось в оценке личности Сталина и сталинского наследия. Постепенно стали исчезать упоминания о XX съезде КПСС, медленнее пошел процесс реабилитации репрессированных. Усилился идеологический пресс в научной жизни, отразившийся на общественных науках, теснее связанных с идеологией. Критике подверглись все попытки выйти за рамки общепринятых догм в политэкономии, социологии и истории.

Вместе с тем, партийные и государственные органы продолжили практику политического использования памяти о Великой Отечественной войне. Указом Президиума Верховного Совета СССР были удостоены звания «Город-Герой» двенадцать городов Советского Союза и Брестская крепость¹⁰.

Знаковым моментом в этом смысле стало празднование 20-летия Победы 9 мая 1965 г. Тогда был проведен парад Победы (первый после парада 1945 г.) и началось формирование нарратива о Победе. Празднику был придан официальный характер и торжественный статус, учреждена специальная юбилейная медаль, прошло торжественное заседание. В докладе Л.И. Брежнева впервые после XX съезда КПСС было сказано о вкладе Сталина в победу над фашистской Германией. Одновременно с восстановлением празднования произошла его «формализация», выразившаяся, в том числе в кампании «Никто не забыт! Ничто не забыто!»¹¹. В результате праздник принял знакомую старшему поколению форму, где акцент был смещен на коллективную, а не индивидуальную память о войне. Приблизительно тогда же произошло крайне важное смысловое оформление – праздник приобрел антимилитаристский характер. Цена, заплаченная за

Победу, осмыслялась как невозможно высокая, и, следовательно, было необходимо сделать все возможное для предотвращения ее повторения. Наиболее емким выражением этой позиции стал лозунг: «Лишь бы не было войны».

Память о героизме советских воинов в годы Великой Отечественной войны увековечена многими мемориальными сооружениями, в том числе могилами Неизвестного солдата в ряде городов страны. 8 мая 1967 г. в Москве у Кремлевской стены на могиле Неизвестного солдата был открыт мемориальный архитектурный ансамбль «Могила Неизвестного солдата» и зажжен Вечный огонь славы. На гранитной плите надгробия начертано: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Слева от надгробия – стена из малинового кварцита с надписью: «Павшим за Родину. 1941–1945». Справа – гранитная аллея, где расположены блоки из темно-красного порфира с замурованными в них капсулами с землей городов-героев.

В 1964–1970 гг. был издан обобщающий труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг.» (в 6-ти томах). В первой книге 5 тома¹² получили отражение и вопросы войны, однако это во многом сводилось к более подробному описанию событий и явлений в рамках официальной концепции. Пересмотр коснулся лишь тех из них, которые были связаны с развенчанием «культы личности Сталина», в основе которого находился показ различных ошибок Сталина и данные о репрессиях второй половины 30-х годов.

В апреле 1985 г. на очередном Пленуме ЦК КПСС была провозглашена новая политика модернизации социализма: гласность, ускорение, перестройка. Стержнем горбачевских преобразований являлось переосмысление исторического опыта. Гласность обнажила все противоречия советского общества. Основная дискуссия сводилась к проблемам сталинизма, репрессий, советской политической истории, выбора исторического пути, исторической альтернативы и др.

Экономические и политические реформы в стране привели в декабре 1991 г. к социально-экономическому кризису, распаду СССР и образованию 15 независимых суверенных государств.

Изменения общественно-политической жизни в Российской Федерации оказали влияние на коллективную память о Великой Отечественной войне. Руководители государственных органов власти победу в войне представляли как подвиг народа, а не коммунистической партии и советского государства. При этом сталинские репрессии привели к страданиям народа, оказавшегося жертвой не только жестокого врага, но и бесчеловечного режима. Указом Б.Н. Ельцина от 8 июня 1996 г. введена новая памятная дата: 22 июня – День памяти и скорби.

Изменились и формы празднования дня Победы. Последний советский парад состоялся 9 мая 1990 г., в ознаменование 45-й годовщины Победы. В 1993 и 1994 гг. торжества по случаю Дня Победы проходили на Поклонной горе. С 1995 г. возобновились парады Победы на Красной площади, теперь уже на ежегодной основе. Начиная с 2008 г. парад снова начали проводить с участием боевой техники. Основной каркас повествования Победы остался неизменным: Великая Отечественная как независимая часть Второй мировой войны, в которой народы СССР разгромили фашистскую Германию и ее союзников. Однако в осмысление произошедшего внесены некоторые нюансы. Так, делается акцент на многонациональном характере Победы – подчеркивается важность вклада всех народов СССР (а, следовательно, и РФ).

По инициативе депутатов Прибалтийских республик 24 декабря 1989 г. Съезд народных депутатов СССР обсудил вопрос «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении» от 1939 года. И принял постановление, в 7 пункте которого отмечалось: «Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 г. и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания»¹³.

Протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств». При этом

следует отметить, что вопрос о существовании «секретных протоколов», о тайне их создания и хранения по сей день вызывает дискуссии в отечественной историографии¹⁴.

Следует также учесть, что принятие данного документа происходило в условиях провозглашения Акта о восстановлении независимости Литвы, Деклараций о независимости Латвии и Эстонии, что «историческая самокритика» содействовала не только развалу СССР, но и до сих пор служит «аргументом» для предъявления России политических и финансовых претензий со стороны прибалтийских государств по поводу так называемой «оккупации».

Вывод советских войск с территории Центральной Европы привел к резкому изменению политической ситуации. В 1989–1991 гг. к власти почти во всех странах «социалистического содружества» на волне усиления антисоветских настроений пришла оппозиция. В этих странах мирным путем произошли так называемые «бархатные революции», которые ориентировались на Запад. В результате Советский Союз потерял своих традиционных стратегических партнеров. Бывшие социалистические страны изменили социально-экономическое, политическое устройство и коллективную память о Великой Отечественной войне как составной части Второй мировой войны. Прежде всего, осуществляется фальсификация освободительной миссии Красной Армии. Само понятие «освобождение от фашизма» подменяется «советской оккупацией» стран Восточной Европы и насаждением там «тоталитарных режимов». Эти тенденции проявляются на территории стран бывшего «социалистического содружества» и в некоторых бывших советских республиках. Так, в прибалтийских странах, с одной стороны, наблюдается попытка героизации сотрудничавших с нацистами, с другой – почитается подвиг советских солдат. Весьма сложной является ситуация на Украине. Долгое время одним из направлений политики памяти являлось внедрение в общественное сознание образа Организации украинских националистов (ОУН) и дивизии СС «Галиция» как патриотов, боровшихся за украинское государство¹⁵. При этом значительная часть общества продолжает рассматривать

Великую Отечественную войну как совместную борьбу народов СССР против агрессии нацистской Германии. Предпринимаются и попытки примирить обе части украинского общества. Различные политические силы используют символику, ассоциации, связанные с Великой Отечественной войной. К примеру, во время вооруженного противостояния в 2014 г. обе стороны прибегали к подобным приемам. В Киеве 24 августа 2014 г. прошел военный парад в честь Дня независимости Украины. При этом объявлялось, что войска после парада отправятся для участия в военной операции на юго-востоке Украины. Очень похоже на использование аналогии с парадом в Москве 7 ноября 1941 г. Одновременно с другой стороны конфликта, в Донецке, провели по городу взятых в плен военнослужащих украинской армии – явная отсылка к прохождению по Москве немецких военнопленных 17 июля 1944 г. Сторонники Донецкой и Луганской народных республик использовали в качестве знака Георгиевские ленточки¹⁶.

Анализируя причины подобной ситуации, Е.С. Сенявская и А.С. Сенявский считают, что попытки изменить традиционную советскую картину войны, инспирированы извне и являются частью психологической и информационной войны, имеющей целью отнять у народа память о великих героических свершениях предков¹⁷. При этом данное положение подкрепляется соответствующей аргументацией: «...Историческая память – основа национального самосознания, которое имеет решающее влияние на развитие страны, жизнеспособность народа и государства, особенно в условиях тяжелых национально-государственных кризисов. Травмированное и дезориентированное массовое сознание, в том числе в отношении исторического прошлого своей страны, – один из сильнейших факторов подрыва национальной безопасности, способных привести к катастрофе»¹⁸.

Изучая политику памяти, исследователи А.И. Миллер и А.Б. Быков выделяют новые механизмы институализации национальной памяти. Так, в качестве ее инструментов в ряде стран были созданы и функционируют специальные организации, поддерживаемые государством или имеющие статус государственных учреждений. В Эстонии в 1993 г. создана Государствен-

ная комиссия по расследованию репрессивной политики оккупационных сил, перед которой была поставлена задача подготовить «Белую книгу о потерях, принесенных народу Эстонии оккупациями в период 1940–1991 гг.»; в Польше действует Институт национальной памяти; в Латвии при президенте была создана Комиссия историков; в Литве – «Центр геноцида и резистенции» (на правах департамента при Кабинете министров); в Украине создан Украинский институт национальной памяти¹⁹. Одним из направлений «политики памяти» становится формирование новых образов истории, обслуживающих те или иные политические задачи. Вместе с тем придание подобным структурам статуса государственных учреждений, активная поддержка и продвижение на официальном государственном уровне определенных исторических доктрин позволяет говорить о них как о проводниках исторической политики государства.

Другим направлением использования истории войны в политических целях является проведение тезиса о равной ответственности за развязывание Второй мировой войны Третьего Рейха и Советского Союза. Для обоснования этого мифа в массовое сознание внедряется идея о «сговоре диктаторов» как причине начала войны. Под этим сговором понимается заключение договора о ненападении между Германией и СССР в 1939 г., пакта Молотова – Риббентропа, и секретного протокола к нему. При этом замалчивается ответственность западных держав за Мюнхенский договор. В 2008 г. Европейский парламент предложил отмечать 23 августа, в годовщину подписания договора о ненападении между Германией и СССР (пакта Молотова-Риббентропа), День памяти жертв тоталитарных и авторитарных режимов²⁰. В данном случае привлекает внимание выбор исторического мотива, тем самым однозначно и безапелляционно возлагается вина за начало Второй мировой войны на Германию и СССР, умалчивая о роли политики других стран.

Например, замалчивается ответственность западных держав за Мюнхенский договор, откровенно поправший нормы международного права и толкнувший Гитлера к территориальной экспансии в Европе, но «демонизируется» Пакт Молотова-Риббен-

тропа, явившийся для СССР лишь ответом на англо-саксонскую стратегию подталкивания фашистской Германии к походу на Восток. При этом странным выглядит позиция некоторых стран, активно обличающих этот пакт, но при этом получивших от него очевидный выигрыш. Например, Литва именно благодаря секретному протоколу к этому пакту получила территориальные приращения в виде Виленской области со своей современной столицей Вильнюсом, причем в тот момент – в октябре 1939 г., то есть через два месяца после подписания протокола, получив Вильнюс, Литва ликовала, отмечая это праздничными манифестациями, а отнюдь не возмущалась «позорным сговором»²¹. Осуждая итоги Второй мировой войны, та же Литва почему-то не отказывается и от других территориальных приращений, в том числе порта Клайпеды.

Не отказывается и Польша, которая приобрела Силезию и часть Восточной Пруссии, при этом предъявляя многочисленные обвинения СССР и претензии к России.

При реализации исторической политики таких стран, как Польша, Латвия, Литва, Эстония, используется тезис об оккупации их территорий Советским Союзом во время Второй мировой войны. Подобная постановка вопроса позволяет реабилитировать националистические силы, сотрудничавшие в период войны с нацистами (легионеры Ваффен СС в Прибалтике) либо воевавшие как против немецких войск, так и против Красной армии (Армия Кракова в Польше). Тезис об оккупации призван обосновать также требования компенсаций за причиненный ущерб, иные претензии к Российской Федерации как правопреемнику СССР²². Так, в освобождении Латвии в 1944 г. от немецких оккупантов принимал участие 130-й Орден Суворова Латышский стрелковый корпус РККА, состоявший из двух латышских стрелковых дивизий: 43-й гвардейской и 308-й. Они были созданы из граждан Латвии и латышей, проживавших в разных союзных республиках СССР. Однако в настоящее время официальная позиция Латвии сводится к тому, что латыши, сражавшиеся по разные стороны фронта, были в одинаковой степени жертвами войны, вынужденными класть головы за интересы чуждых режи-

мов. При этом, однако, отношение к ним все же неравное. Альберт Паже, последние годы возглавлявший общество ветеранов 130-го корпуса, с горечью рассказывал: «Многие доживают свою жизнь в полной нищете. Наши однополчане, живущие в Германии, Америке, Израиле, получают поддержку от своих стран. Даже Литва хотя бы одинаково ценит советских ветеранов и легионеров, но мы на все свои многочисленные обращения всегда получаем от латвийского правительства одно: признание нашего вклада в разгром фашизма. Как будто мы сами не знаем о своем вкладе, но пособие выплачивают так называемым «национальным партизанам» (сражавшимся против советских войск – прим. «Лента.ру»), а не нам. Нас упрекают: они присягали Гитлеру, а вы – Сталину». По словам Альберта Паже, от России ветераны-латыши (те, кто не имеет гражданства РФ) получают «моральную поддержку», а материальная помощь выделяется очень скупо. Офицерам Россия платит, а остальные вынуждены выживать, главным образом, на скудные пенсии»²³. Помимо бедственного материального положения ветераны в Латвии сталкиваются и с другой проблемой. Память о латвийских красноармейцах как будто специально вычеркивается. Дело, вероятно, в том, что современной – ориентированной на Европу и прохладно относящейся к России – Латвии не очень интересны люди, которые сражались с врагом плечом к плечу с другими народами Советского Союза. В итоге их подвиги и горести остаются их личным делом.

Устраиваются судебные процессы над ветеранами Великой Отечественной войны. Например, судебный процесс над В.Н. Кононовым, который длился с 2004 по 2010 г. и завершился признанием Верховным Судом Латвии при поддержке Большой палаты Европейского суда по правам человека ветерана Великой Отечественной войны военным преступником.

Предпринимаются попытки умалить роль Красной Армии в освобождении от немецких оккупантов стран Европы. Снесены памятники советским военачальникам – И.Д. Черняховскому в Польше (2014 г.), И.С. Коневу в Чехии (2020 г.). Другой пример – в ночь на 9 мая 2005 г. в центре Таллинна был осквернен монумент советскому воину-освободителю, а накануне мэрия города

запретила ветеранам Великой Отечественной войны зажигать в День Победы у этого памятника вечный огонь. Два года спустя, 27 апреля 2007 г. по решению правительства Эстонии памятник «Бронзовому солдату» был разобран и перенесен из центра города на военное кладбище Таллина. Демонтаж монумента и снос мемориальной стены повлекли за собой массовые волнения в Таллине и других городах Эстонии²⁴. По инициативе горожан 30 апреля 2020 г. на столичном Военном кладбище, где с 1944 по 1992 гг. было захоронено около 1200 советских солдат и моряков, завершена реставрация и открытие памятника Воину-освободителю Таллина от немецко-фашистских захватчиков, известного в народе как «Бронзовый солдат».

Историческая память о войне подверглась атакам не только извне, но и внутри страны. Некоторые либеральные российские историки, проводя свои исследования за счет зарубежных грантов и прикрываясь плюрализмом мнений при изложении «белых пятен» истории страны, фальсифицировали память о Великой Отечественной войне, считая, что разрушение исторической памяти является необходимым условием разрушения «тоталитарного режима» и его идеологии. При этом они смыкались с внешними критиками России, которые руководствуются геополитическими интересами.

Основными проблемами, которые оказались в центре внимания российской либеральной историографии Второй мировой войны после распада СССР, являются: события 1939–1941 гг.; проблема коллаборационизма и партизанского движения; преступления Красной Армии в Европе в 1944–1945 годах; историческая память различных народов о Второй мировой войне и конфликты исторической памяти на постсоветском пространстве и др.

Так, например, в книге «История России. XX век» исследователь К.М. Александров не использует термин Великая Отечественная война, а только – Вторая мировая война и Советско-нацистская война. Советский режим рассматривается как преступный, а его агрессивная политика – одна из причин Второй мировой войны. К.М. Александров и А.Б. Зубов считают подлинной речь Сталина на Политбюро 19 августа 1939 г. с изложением бу-

дущего германо-советского соглашения о разделе сфер влияния, хотя достаточно убедительно доказано, что это была фальшивка, изготовленная французскими спецслужбами²⁵.

В книге специальная глава посвящена преступлениям Красной Армии в Европе, которые подвергаются безусловному осуждению и трактуются не как отдельные эксцессы и проявления мести за нацистские злодеяния, а как отражение преступной природы советского режима. Деятельность генерала Власова и его Русской Освободительной Армии (РОА) характеризуется исключительно положительно как единственная альтернатива сталинскому режиму, хотя и не имевшая шансов на победу. Подчеркивается, что победа была куплена чрезмерно дорогой ценой и была бы невозможна без помощи западных союзников. К.М. Александров в своих работах, посвященных русским коллаборационистам, хотя и признает, что оппозиционность генерала А.А. Власова по отношению к сталинскому режиму определялась тем фактом, что он попал в немецкий плен, тем не менее считает, что РОА, исповедовавшая, по его мнению, идеологию солидаризма Народно-Трудового Союза, была реальной альтернативой Сталину, хотя в силу сложившейся геополитической ситуации и не имела шансов на победу²⁶.

Вместе с тем, численность коллаборационистов преувеличивается, в то же время замалчивается беспрецедентный характер принуждения советских граждан к коллаборационизму в нарушение всех форм и обычаев войны. Вынужденное сотрудничество советских граждан выдается как проявление некоего «антисталинского протеста». Тем самым власовское движение получает моральное оправдание, а русофобская сущность нацистской политики затушевывается. Эти трактовки служат основанием для отрицания правомерности названия «Отечественная война» применительно к войне СССР против Германии.

Исследователь Б.В. Соколов в работе, опубликованной в сборнике научных трудов «Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя» утверждает: «Подавляющее большинство авторов Истории Великой Отечественной войны придерживаются основных советских мифов войны. ... Практически тем

самым история Великой Отечественной войны рассматривается всего лишь как орудие политической пропаганды. Этот период истории фактически выводится из сферы исторической науки. Берутся только те события, которые можно истолковать в героическом ключе, не исключая, например, трагических событий начала войны. Но в истории много не только героического и трагического, но и низкого, подлого, преступного, стыдного. Когда таких тем приходится касаться, их лишь упоминают и по возможности стараются оправдать действия Красной Армии, советского народа, Сталина и других деятелей советского руководства. Ведь уважение к традициям предшествующих поколений – это прежде всего уважение к тоталитарным и авторитарным традициям, поскольку иных в истории России и СССР почти не было»²⁷.

В этой связи государственные органы власти принимали меры по институционализации политики памяти в России. Создание в 2009 г. в соответствии с Указом Президента РФ «Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России при Президенте РФ» свидетельствует о постепенном осознании необходимости борьбы с «переписыванием» отечественной истории. В дальнейшем, вместо указанной комиссии, в целях изучения и популяризации военной истории России, а также сохранения объектов военно-исторического культурного наследия Указом Президента РФ в 2012 г. было создано «Российское военно-историческое общество». В том же году учреждено «Российское историческое общество», деятельность которого направлена на изучение, освещение и популяризацию отечественной и мировой истории, сохранение национальной памяти. Кроме того, Советом Федерации Федерального Собрания РФ 5 мая 2014 г. в Уголовный Кодекс РФ была введена новая статья 354.1 «Реабилитация нацизма». Статья предусматривает уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, т.е. распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а так же за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично»²⁸.

Особое внимание уделялось образовательной политике. На заседании Совета по межнациональным отношениям 19 февраля 2013 года Президент России В.В. Путин предложил создать единый учебник по истории России для школ²⁹. При этом он пояснил, что такой учебник должен давать однозначные толкования исторических событий и должен быть построен в рамках единой концепции. Идея такого учебника нашла поддержку у основного большинства участников Совета. Однако в результате проведенных дискуссий среди исторического сообщества, она была скорректирована и речь теперь шла не о едином учебнике, а о едином стандарте и проведении конкурса написанных в соответствии с ним учебников.

Для реализации указанного предложения историческим сообществом был разработан Историко-культурный стандарт. Затем 30 октября 2013 г. на расширенном заседании Совета Российского исторического общества была утверждена Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, основанная на историко-культурном стандарте (далее – ИКС). На основе ИКС была начата работа по подготовке нового поколения учебников на конкурсной основе. В настоящее время Министерство просвещения РФ ежегодно проводит организацию экспертизы и издание учебников, прошедших конкурсный отбор, а затем министерство утверждает федеральный перечень учебников на учебный год, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования.

Значительную работу по сохранению памяти о Великой Отечественной войне проводят институты гражданского общества. В 2020 г. из-за пандемии коронавируса акции, посвященные 75-й годовщине победы в Великой Отечественной войне, проходили в онлайн-формате. Для этого в течение нескольких недель был создан ресурс, способный принять огромный поток информации и организовать трансляцию многочасового видеоряда основных акций: «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Лица Победы», «Флаги России», общероссийское исполнение

песни «День Победы», «Окна Победы», «Свет Победы», «Песни Победы», «Сад Памяти».

Движение «Бессмертный полк» позволяет установить и сохранить связь новых поколений с участниками войны, что также продлевает актуальность Дня Победы.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что победа в Великой Отечественной войне остается тем историческим событием, результаты и уроки которого несут в себе большой потенциал патриотического воспитания современной молодежи. Молодежь понимает важность этого события и хочет знать о нем. Необходимым является поиск оптимальных в современных условиях форм изучения истории Великой Отечественной войны.

Вместе с тем, в условиях геополитической конкуренции и проведения информационных кампаний по фальсификации истории Великой Отечественной войны, существует опасность, и даже тенденция забвения и искажения памяти войны и стоящей за ней исторической правды.

Примечания (Endnotes)

1. История Великой Отечественной войны в двенадцати томах 1941–1945 годов Т. 1. Основные события войны. М., 2011. 848 с.

2. Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя» / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2011. 584 с.

3. Соколов Б.В. Новые ракурсы и проблемы Второй мировой войны // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя» / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2011. С. 291.

4. Россия и Германия в XX веке. В 3-х томах. Том 1: Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова, А. Фольперт. М., 2010. 1024 с.

5. История России. XX век. М., 2009, в 2-х тт. Том I. 1894–1939 гг. 1024 с. Том II. 1939–2007 гг. 848 с.

6. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015. 207 с.

7. Миллер А.И. Россия: власть и история // Proet Contra 2009, май – август. Том 13. С. 6–23; Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке Сер. «Библиотека журнала Неприкосновенный запас» / под ред. А. Миллера, М. Липмана. Москва, 2012. С. 7–32.

8. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС, Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС « О культе личности Сталина и его последствиях». 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС 1989 г. С. 145–146.

9. Постановление ЦК КПСС « О культе личности Сталина и его последствиях» от 30 июня 1956 г. // Правда. 1956. 2 июля.

10. Города-герои // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / глав. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969. 978 с.

11. Брежнев Л.И. Великая Победа советского народа [Текст]: доклад на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 8 мая 1965 г. М., 1965. 48 с.

12. История Коммунистической партии Советского Союза [Текст]: В 6 т. / глав. ред.: П.Н. Поспелов (пред.) [и др.]. М., 1964. Т. 5: Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1959 гг. Кн.1: 1938–1945 гг. (1970 г.). С. 723.

13. О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года (постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик 24 декабря 1989 г.) // Правда. 28 декабря 1989 г.; Постановление съезда народных депутатов СССР от 24.12.1989 г. по докладу комиссии, образованной первым съездом народных депутатов СССР // Шве В.Н. Неонацисты Литвы против России. М., 2015. С. 793–794.

14. Кунгуров А.А. Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова –Риббентропа. М., 2009. 628 с. С. 154; Маслов Д.В., Демина О.В. Дискуссии по проблеме «секретных протоколов» к советско-германскому договору о ненападении 1939 г. // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 5 (32). С. 51–64.

15. Быков А.Б. Историческая память о Великой Отечественной войне и современная политика // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 2 (10). С. 66–70.

16. Рябчук М. Культура памяти и политика забвения // Отечественные записки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2007/1/kultura-pamyati-i-politika-zabveniya> (дата обращения: 05.04.2020).

17. См.: Сенявская Е.С., Сенявский А.С. Поле боя – историческая память. Военная история России XX века в контексте психологической

войны и современной геополитики // Журнал российских и восточноевропейских исследований, 2010. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. М., 2009. С. 299–310.

18. *Сенявская Е.С.* Освободительная миссия Красной Армии в контексте информационной войны // Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы // Материалы XIX Всероссийской научно-теоретической конференции / отв. ред. В.М. Козьменко, В.В. Керов. 2015. С. 394.

19. *Миллер А.И.* Россия: власть и история // Proet Contra, 2009. Том 13. С. 11, 12; *Быков А.Б.* Историческая память о Великой Отечественной войне и современная политика // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 2 (10). С. 68.

20. *Быков А.В.* Историческая память о Великой Отечественной войне и современная политика // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 2 (10). С. 68, 69.

21. *Нарочницкая Н.А.* За что и с кем мы воевали. М., 2005. С. 36–37.

22. См., например: *Бутулис И., Зунда А.* История Латвии. Рига, 2010. С. 160–163.

23. *Веретенников Владимир.* Личное дело. Как Латвия забыла о бойцах, сражавшихся с нацистами в составе Красной армии. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/12/17/division> (дата обращения: 3.04.2020).

24. См.: Википедия. Статья «Бронзовый солдат»; *Миллер А.И.* Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке. Сер. «Библиотека журнала «Неприкосновенный запас» / под ред. А. Миллера, М. Липмана. М., 2012. С. 7–32. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wik> (дата обращения: 2.03.2020).

25. История России. XX век / отв. ред. А.Б. Зубов. М., 2009. В двух томах. Том I. 1894–1939 гг. 1024 с. Том II. 1939–2007 гг. 848 с.; См.: Речь Сталина, которой не было // Отечественная история. 2004. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/RUHIST/STANET1.HTM> (дата обращения: 3.04.2020).

26. *Александров К.М.* Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. М., 2005. 748 с.; *Александров К.М.* Мифы о генерале Власове. М., 2010. 254 с.

27. *Соколов Б.В.* Новые ракурсы и проблемы Второй мировой войны // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2011. С. 291.

28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 3.04.2020).

29. Заседание Совета по межнациональным отношениям 19 февраля 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17536> (дата обращения: 29.03.2020).

TETUEV A.I.

THE GREAT PATRIOTIC WAR AND HISTORICAL MEMORY IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICS

The article is devoted to the evolution of the historical memory of the Great Patriotic War in Russia and in the West in connection with the change in the international situation. The main stages of the formation of the “official” historical narrative about the war in the Soviet and post-Soviet period are analyzed. The features of the use of historical material about the Great Patriotic War for conducting information war are highlighted.

Key words: the Great Patriotic War, historical memory, consolidation, geopolitics, falsification, changes, monuments.

ЗНАЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 37-Й АРМИИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В 1942 Г. В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Северный Кавказ стал одним из непреодоленных рубежей в истории боевых действий Второй мировой войны. Данное исследование ставит перед собой цель определить влияние инженерных и природно-ландшафтных особенностей Кабардино-Балкарии на динамику оборонительных сражений советской 37-й армии, прикрывавшей пути к Орджоникидзе и Грозному в течение более двух месяцев. Отмечается, что укрепление полосы обороны потребовало значительной мобилизации трудовых ресурсов и сырья, и Кабардино-Балкария внесла существенный вклад в оборону Кавказа.

Ключевые слова: битва за Кавказ, Кабардино-Балкария, оборонительные сооружения, 37-я армия.

Изучение битвы за Кавказ зачастую начинается с упоминания стратегической роли региона в области нефтедобычи. Помня о ведущей роли Кавказа в топливной промышленности СССР, мы не должны упускать из виду и его заметное место на мировом рынке. Согласно зарубежным экономическим отчетам, в переломный 1942 г. в регионе было добыто 29 млн. т. нефти, иначе говоря больше чем в Мексике, Румынии, Ираке, Иране, Индонезии вместе взятых¹.

По признанию А. Шпеера (рейхсминистр вооружений и военного производства Германии), «главным движущим мотивом операции “Барбаросса” являлась нужда в нефти»². Завоевательные планы фашистской Германии не могли не учитывать ресурс-

ный потенциал на Востоке, соответственно захват Кавказа, переходной зоны между Европой и Ближним Востоком, прочно вошел в число ключевых направлений экспансионистской политики Третьего Рейха.

В соответствии с планом «Эдельвейс» группа армий «А» должна была оккупировать регион к началу лета – зимой 1942 г. Реализация плана «Эдельвейс» началась 25 июля 1942 г. после захвата Ростова-на-Дону. После прорыва линии советской обороны в степях Дона и Кубани немецко-фашистские войска ежедневно захватывали новые города, мосты, стратегические точки. Вражеская пропаганда расценила это как возврат к стратегии «молниеносной войны». «За четыре дня взяты города: Армавир, Краснодар, Майкоп, Пятигорск, Ейск», – начиналась передовая полоса берлинской газеты «Новое слово». Продвижение немецких дивизий описывалось так: «От Армавира войска прошли форсированным маршем с боями более 180 км. при тропической температуре в 58 градусов, в густых облаках пыли, форсируя многочисленные быстрые и бурные горные речки, и после такого трудного перехода штурмовали пятигорские высоты»³. В следующем номере газеты отмечалось, что с учетом потери Кубани и Ставрополя «защита нефтяных центров Грозного и Баку в создавшихся условиях представляет для красного командования вряд ли выполнимую стратегическую задачу»⁴.

В то же время командующий группой армий «А» генерал-фельдмаршал В. Лист в разговоре с японским послом Х. Осимой 3 августа 1942 г. был осторожен в прогнозах, считая «силы его армейской группировки недостаточными для решения далеко идущих целей»⁵. К концу месяца, когда развернулись ожесточенные бои на Тереке и Баксане, опасения Листа стали сбываться. В предгорной местности Северного Кавказа, как вспоминают немецкие ветераны войны, «каждый шаг вперед проходил в борьбе не только с противником, но и с природой»⁶, и Терек «оказался весьма трудной для преодоления и хорошо укрепленной водной преградой»⁷.

Терская оборонительная линия, сочетавшая искусственные сооружения и естественные преграды, прикрывала Нальчикское,

Орджоникидзевское (Владикавказское), Грозненское, Махачкалинское направления. В Кабардино-Балкарии, которая занимала левый фланг Терской линии, имелись горные реки и труднопроходимые участки. Однако, как вспоминал командующий Закавказским фронтом И.В. Тюленев, здешняя местность была более проходима для танков, нежели в соседней Северной Осетии⁸. К тому же к осени глубина воды в притоках Терека в Кабардино-Балкарии уменьшалась на 30–40 %⁹. Галечное и каменистое дно рек существенно увеличивало танковую проходимость.

Вторая мировая война – это пример самого масштабного строительства оборонительных сооружений в истории. Можно согласиться с Э. Миддельдорфом (офицер немецкого генштаба на Восточном фронте), согласно которому противотанковые заграждения всех видов во время войны себя не оправдали, но если они вынуждали противника менять направление танковой атаки или ограничиться более медленными и осторожными действиями, то можно было считать затраченные усилия не напрасными¹⁰.

Еще в конце октября 1941 г. в Кабардино-Балкарии были мобилизованы мужчины от 16 до 50 и женщины от 18 до 40 лет, 5 тыс. подвод, 50 автомашин и 120 тракторов. Работы одновременно охватили Курпский, Терский, Прохладненский и Майский районы. К концу января 1942 г. 28 тыс. жителей республики выполнили 1712000 куб. м. земляных работ¹¹.

8 августа 1942 г. с приближением противника к Кабардино-Балкарии начинается второй этап строительства оборонительных сооружений. Нальчикский Комитет Оборона мобилизовал все взрослое население столицы республики на строительство защитных сооружений города. За 2,5 месяца силами горожан, 116-го отдельного инженерного и 1574-го отдельного саперного батальонов был создан противотанковый рубеж со сложной системой огневых точек¹².

В результате боевых действий в августе-сентябре 1942 г. почти вся равнинная часть Кабардино-Балкарии была оккупирована, а линия фронта 37-й армии растянулась до 120 км. Тыловые зоны оказались отрезанными от остального операционного пространства. Возросла роль местных предприятий и источников

сырья. С августа 1942 г. в Кабардино-Балкарии резко увеличился выпуск военной продукции. Предприятия Нальчика к 25 октября 1942 г. поставили 37-й армии 800 железобетонных колпаков для укрепления ручных и станковых пулеметов и оборудования артиллерийских позиций. Начальник политотдела 37-й армии Д.М. Осадчий отмечал высокую инициативу и чувство ответственности граждан республики в деле укрепления обороны. Всего в строительстве оборонительных рубежей в дооккупационный период участвовали свыше 65 тыс. чел.¹³

К 25 октября 1942 г. по данным штаба 37-й армии в глубине обороны Нальчика, с. Шалущка, Лескен, Озрек и р. Урух имелись противотанковые рвы общей протяженностью около 30 км., проволочные заграждения длиной около 20 погонных км., 16 300 противотанковых и 26250 противопехотных мин, более 325 противотанковых фугасов и 300 танковых качалок с бутылками горючей смеси. Все мосты были заминированы и подготовлены к поджогу, основные дороги перекопаны¹⁴.

Согласно воспоминаниям начальника штаба инженерных войск Северо-Кавказского фронта Б.В. Баданина, «по всему фронту армии передний край был прикрыт противотанковыми и противопехотными минными полями»¹⁵.

Это коррелируются с воспоминаниями В. Тике, офицера танковой дивизии СС «Викинг». Он отметил, что продвижение частей 13-й и 23-й танковых дивизий к с. Нижний Черек было замедлено минными полями и противотанковыми заграждениями. Атака продолжилась лишь в полдень, когда немецкие «Штуки» (пикирующие бомбардировщики) расчистили путь¹⁶.

Ветеран 23-й танковой дивизии Э. Ребентиш вспоминал: «В полутора километрах от Котляревской части 201-го танкового полка наткнулись на обширное минное поле. Потеряно два танка, командир противотанкового батальона обер-лейтенант Фишер погиб в самом начале атаки. Саперный батальон, прикрываемый огнем оставшихся танков, зачистил тропу через минное поле в течение 45 минут»¹⁷. О негативном влиянии противотанковых сооружений на ход немецко-румынского наступления говорится и в мемуарах Э. фон Макензена¹⁸.

Отечественные и зарубежные источники свидетельствуют о том, что оборонительные рубежи на территории Кабардино-Балкарии сыграли важную роль в общем успехе войск Закавказского фронта в обороне Северного Кавказа в целом, и в Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительной операции, в частности.

Примечания
(Endnotes)

1. *Hayward J. Hitler's Quest for Oil: The Impact of Economic Considerations on Military Strategy, 1941–1942 // The Journal of Strategic Studies. 1995. Vol. 18. No. 4. P. 119.*

2. *Hayward J. Op. cit. P. 94.*

3. За четыре дня взяты города: Армавир, Краснодар, Майкоп, Пятигорск, Ейск // Новое слово. 1942. 12 августа. № 64 (446).

4. Война (Сводки с фронта) // Новое слово. 1942. 16 августа. № 65 (447).

5. *Хохлов Д.Ю.* Японский посол Х. Осима на советско-германском фронте // Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М., 2012. С. 161–162.

6. *Дёрр Г.* Поход на Сталинград. М., 1957. С. 53.

7. *Карель П.* Дорога в никуда: Вермахт и Восточный фронт в 1942 г. Смоленск, 2003. С. 377.

8. *Тюленев И.В.* Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1975. С. 98.

9. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 1717. Оп. 1. Д. 13. Л. 41.

10. Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. СПб.- М., 2000. С. 301.

11. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов / Отв. ред. М.Х. Шекихачев. Нальчик, 1975. С. 87, 109.

12. *Хакуашев Е.Т.* Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нальчик, 1978. С. 74.

13. *Хакуашев Е.Т.* Указ. соч. С. 76.

14. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 392. Оп. 8898. Д. 20. Л. 2; *Баданин Б.В.* На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М., 1962. С. 37.

15. *Баданин Б.В.* Указ. соч. С. 37.

16. *Tieke W.* The Caucasus and the Oil: the German-Soviet War in the Caucasus 1942/43. Winnipeg, 1995. P. 222.
17. *Rebentisch E.* The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. Mechanicsburg, 2012. P. 181.
18. *Гейер Г., Макензен Э. фон.* От Буга до Кавказа. М., 2004. С. 343.

TATAROV A.A., APAZHEVA E.KH.

**THE SIGNIFICANCE OF THE FIGHTING ACTIONS
OF THE 37TH ARMY IN KABARDINO-BALKARIA
IN 1942 IN THE BATTLE FOR THE CAUCASUS**

The North Caucasus has become one of the unsurpassed milestones in the history of the military operations of the Second World War. This study aims to determine the implication of defensive engineering and natural landscape features of Kabardino-Balkaria on the dynamics of the defensive battles of the soviet 37th Army, which covered the paths to Ordzhonikidze and Grozny for more than two months. It is noted that the strengthening of the defense strip required a significant mobilization of labor resources and raw materials, and Kabardino-Balkaria made a significant contribution to the defense of the Caucasus.

Keywords: battle for the Caucasus, Kabardino-Balkaria, defenses, 37th Army.

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЖИВОПИСИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

В статье анализируются живописные полотна художников Кабардино-Балкарии, посвященные Великой Отечественной войне. Отмечается, что если творчество художников старшего поколения на военную тематику, как правило, отражало отдельные события на фронте и в тылу и носило нередко публицистический характер, то в последующем появляется более широкое понимание темы: в живописных полотнах провозглашается ценность жизни, безутешность материнского горя, бессмертие подвига, совершенного ради жизни на Земле.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кабардино-Балкария, живопись, военно-патриотическое воспитание, историческая память.

В литературе и искусстве народов СССР особое значение имели темы, навеянные Великой Отечественной войной, ее героическими образами и событиями, которые служили материалом для творчества, формировали не только профессиональную художественную среду, но и гражданскую позицию деятелей литературы и искусства. С течением времени произведения на тему Великой Отечественной войны не теряют своей актуальности, наполняясь новым содержанием, новыми подходами и идеями, приобретая все большую ценность как памятники историческому подвигу советского народа.

В годы Великой Отечественной войны все направления развития культуры были посвящены мобилизации народа и укреплению

нию его веры в победу. Художники в различных регионах СССР выпускали политические плакаты, сотрудничали во фронтовых газетах, создавали произведения станковой живописи, графики и скульптуры, способствующие укреплению морального духа советского народа. Вместе с московскими и харьковскими мастерами художники Кабардино-Балкарии участвовали в выпуске «Окон ТАСС». В это трудное время в г. Нальчике была организована выставка московских, украинских и кабардино-балкарских художников¹.

В 1941 г. в Кабардино-Балкарию были эвакуированы известные художники Л.Е. Файнберг, И.Э. Грабарь, В.С. Сварог, И.П. Ульянов, скульптор М.А. Менделевич. За три месяца пребывания в республике художники создали целый ряд работ, многие из которых они подарили республике. Скульптор М.А. Менделевич создал бронзовый бюст летчика А. Тхакумачева и скульптурный портрет народного героя Андемиркана. И.Э. Грабарь написал портрет композитора С.С. Прокофьева, создал серию пейзажей².

Творческие встречи с выдающимися художниками оказали большое влияние на развитие изобразительного искусства в республике. В то же время пребывание в Нальчике оказало определенное влияние и на творчество находящихся в Кабардино-Балкарии деятелей искусства³.

В изобразительном искусстве КБР тема войны активно разрабатывается в первые послевоенные десятилетия (М.А. Ваннах (1908–1997), А.Е. Глуховцев (1910–2004), Н.Н. Гусаченко (1893–1986), Н.М. Третьяков (1923–1991), А.М. Сундуков (1925–1989 г.), П.Г. Пономаренко (1927–1995) и др.). Для ее осмысления требовались такие интонации, образы, формы, которые постигали бы действительность в самом трагическом ее проявлении. Внутренняя сложность изображаемого привела и к многообразию художественных решений, включающих в себя реализм и метафору, гармонию и диссонансы.

Во многих произведениях, посвященных Великой Отечественной войне, художественное обобщение приобретает открыто публицистический характер. В 1945 г. М. Ваннах создает ряд графических работ, отличающихся документальным вос-

произведением отдельных эпизодов Великой Отечественной войны («После боя», «Через средневековый мост», «Прага освобождена» и др.). Позднее художник пишет полотна «Встреча советских войск в г. Лауне», «Чехословакия», решенные в типичной для первого послевоенного десятилетия манере: живописец передает атмосферу праздника и духовного подъема.

Непосредственное восприятие событий Великой Отечественной войны легло в основу творчества и другого старейшего художника Кабардино-Балкарии Н.М. Третьякова (1923–1991). В полотнах «Дорогами войны», «Артиллеристы», «Атака отбита» и др. художник показал суровый пафос эпохи, а также раскрыл образ воина-патриота, его стойкость и мужество.

Серию этюдов и картин, отражающих военную тематику, создает Н.Н. Гусаченко: «Городской пейзаж. Разрушенное здание Дома Советов», «Здания, разрушенные фашистами», «Нальчик, 1943», «В дни Великой Отечественной войны»⁴.

А.М. Сундуков чувства, рожденные событиями войны, выражал в многочисленных зарисовках, сделанных им в минуты отдыха после боя. Еще до войны, в 1939 г. А. Сундуков был направлен на обучение в Московскую среднюю художественную школу при Академии художеств РСФСР. В 1941 г. добровольцем ушел на фронт (Северо-Кавказский, 1-й Украинский и 2-й Белорусский фронты), после войны в 1946–1953 гг. – служил в рядах войск МГБ в Литве, Белоруссии, Западной Украине. Заслуги А.М. Сундукова были отмечены высокими наградами – орденом Отечественной войны II степени и девятью медалями.

И уже позднее, окончив Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Репина (батальная мастерская Е.Е. Моисеенко), художник выразил пережитое им во время Великой Отечественной войны в своих живописных полотнах («В окопах после боя», «Эпизод Великой Отечественной», «Мать солдатская» и мн. др.).

Отличительной чертой произведений А.М. Сундукова, посвященных Великой Отечественной войне, является стремление передать героизм в конкретных по изображаемому типуажу, зрительно убедительных образах. Герои его полотен – жизнен-

ны и эмоциональны, они обыкновенные люди, выстоявшие и победившие смерть. Эта особенность решения темы является ценной в связи с тем, что в послевоенный период достаточно часто возникали произведения, изображающие либо аморфную народную массу, либо типичные, но лишенные индивидуальности характеры.

В творчестве А.М. Сундукова обозначилась важная тенденция 60–70-х гг., стремящаяся «противопоставить внешней патетике образ народного героизма, полный непосредственных переживаний и обусловленный внутренней конфликтностью ситуации»⁵. Так, над полотном «Мать солдатская» А. Сундуков работал 7 лет (1969–1976 гг.). На переднем плане картины изображены три бойца в момент короткой передышки перед очередным боем. Женщина с наброшенной на плечи темной шалью скорбно сложила руки, как бы оберегая отдых и жизнь воинов. В произведении образ скорбящей матери перерастает в образ Матери-Родины. Такая интерпретация сплавляет воедино гражданственность с эмоционально-психологической обрисовкой образов, что существенно повышает духовно-нравственное воздействие на зрителя.

Творчество художников старшего поколения на военную тематику, как правило, отражало отдельные события на фронте и в тылу, посвящалось советским воинам-освободителям, навсегда вошедшим в Книгу Боевой Славы. В последующем появляется более широкое понимание темы: в живописных полотнах провозглашается ценность жизни, безутешность материнского горя, бессмертие подвига, совершенного ради жизни на Земле (В.И. Плотников «Ополченец», И.П. Наседкин «1943», «Шинель сына», И.Х. Джанкишиев «Трудные годы», В.К. Баккуев «Партизаны», А.Т. Жилев «Тост ветерана», «Старый объездчик», Н.И. Ефименко «Фронтной вальс», «На передовой», А.Б. Колкутин «Думы», М.И. Кишев «Вечное ожидание», «Вдова», В.П. Кучеренко «Память» и др.)

На полотне М.И. Кишева «Вдова» изображена простая женщина, потерявшая мужа на войне. Война для нее продолжается, она вошла в нее навсегда, и вечно звучит в ее горестном одиноче-

стве. Нравственная стойкость, молчаливое мужество, простота в облике – вот, пожалуй, основные средства выразительности обликов партизан в картине В. Баккуева «Партизаны».

Портретная живопись, посвященная как героям, отличившимся в боях, так и рядовым солдатам, ветеранам войны, наряду с историческим жанром, занимает важное место в изобразительном искусстве Кабардино-Балкарии. В этом плане интересны такие работы как «Портрет Мусова, кавалера Славы 3-х степеней» и «Моему брату Леониду, солдату 1941 года – посвящаю» художника Н.П. Татарченко, «Портрет Н. Канукова» и «Портрет А.Х. Канкошева», принадлежащие кисти Р.М. Хажуева, а также «Рядовой Носачев» работы В.Н. Трындыка и др.⁶

В целом, тема Великой Отечественной войны в изобразительном искусстве Кабардино-Балкарии нашла многогранное отражение не только в живописи, но и графике, монументальном искусстве. Памятники, посвященные данной тематике, стали неотъемлемой частью культурного ландшафта республики («Вечный огонь», «Памятник воинам 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, погибшим в годы Великой Отечественной войны», «Памятник воинам-нальчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны», «Скорбящий горец» и др.).

Художественные поиски на тему Великой Отечественной войны проявились в различных жанрах живописи Кабардино-Балкарии: историческом, портретном, сюжетно-тематической картине. Но каждый жанр развивался в активных поисках сопричастности истории и современности, выступая важным инструментом формирования исторической и политической памяти, имеющей особенное значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем.

Примечания (Endnotes)

1. Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 199.

2. Мамбетов Г.Х., Хутуев Х.И. Братская помощь русского и др. народов СССР в развитии культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 176.

3. Кешева З.М. Деятели советского искусства в период эвакуации в Кабардино-Балкарии // Единство народов Советского Союза – важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (к 70-летию Великой Победы). Нальчик, 2015. С. 134–141.

4. Аптаева Ж.М. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2007. С. 81.

5. Светлов И.Е. Традиции и новаторство в изобразительном искусстве социалистических стран. М., 1986. С. 70.

6. Базиева Г.Д. Великая Отечественная война и процессы формирования национальной школы живописи в Кабардино-Балкарии // Единство народов Советского Союза – важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (к 70-летию Великой Победы). Нальчик, 2015. С. 100–105. С. 103.

BAZIEVA G.D.

THE THEME OF GREAT PATRIOTIC WAR IN PAINTING OF KABARDINO-BALKARIA

The article is analyzed paintings by artists of Kabardino-Balkaria dedicated to the Great Patriotic War. It is noted that if the work of older artists on military topics, as a rule, reflected individual events at the front and in the rear, and was journalistic in nature, then a wider understanding of the topic appears in the future: the value of life is proclaimed in painting paintings, the unsettling of maternal grief, the immortality of the feat accomplished for the sake of life on Earth.

Keywords: Great Patriotic war, Kabardino-Balkaria, painting, military-patriotic education, historical memory.

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ (1941–1945 гг.): СПЕЦИФИКА ЖАНРА

Устное народное творчество, тематически связанное с событиями Великой Отечественной войны, до сих пор остается малоисследованной областью в фольклористике. В данной статье объектом исследования автора является цикл карачаево-балкарских народных песен, посвященных войне северокавказских горцев с немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1945 гг. По жанровой классификации все проанализированные тексты подразделяются на одические, лирические и элегические. Среди нарраторов ведущее место занимают «солдат», «любимая девушка» и «сестра солдата». Другими отличительными чертами антивоенных песен является их документальная основа, а также обилие русских лексических единиц, являющихся знаком интернационализма.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, песня, Великая Отечественная война, жанр, нарратор, лейтмотив, любовь, победа.

В устно-поэтическом творчестве всех народов мира отражена их история, быт и нравы. Много песен сложено и о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., которая стала огромным испытанием для всего населения Советского Союза. Несмотря на суровые условия жизни, рабочие и колхозники трудились с удвоенной силой на заводах, фабриках, полях с лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Они отражали факты, связанные с войной, слагали песни защитникам своей Родины. «По этому богатейшему материалу сегодня можно не только восстановить конкретику событий, но и сделать выводы о психологических особенностях народа, его моральной и духовной силе»¹.

Исключением не стало и население Северного Кавказа, которое также пополнило национальный фольклор множеством антивоенных песен. География этих песен простирается от Кавказа до Берлина. Они опубликованы в книгах «*Къарачай халкъ джырла*» («Карачаевские народные песни»)², «*Сен мени джырланмагъан джырымса...*» («Ты неспетая песня моя...»)³ и в некоторых других поэтических сборниках.

В книге «*Къарачай халкъ джырла*» («Карачаевские народные песни»), изданной в Москве в 1969 г., имеется раздел «Песни о Великой Отечественной войне» («*Улуу Ата джурт къазауатны юсюнден джырла*»), куда включены девятнадцать народных песен – «*Аскерчини джыры*» («Песня война»), «*Булбулчукъ*» («Соловушка»), «*Аскерчини кюю*» («Песня-горевание о войне»), «*Субай санларымы алдырдым ит фашистлени кючюнден*» («Я лишился стройного тела из-за фашистских собак»), «*Нанда*» («Нанда»), «*Къазауатха кетген джашлагъа этилген джыр*» («Песня, посвященная призванникам, ушедшим на войну»), «*Герой болуб къайт*» («Возвращайся героем»), «*Наным партизаннга кетгенди*» («Мой возлюбленный ушел в партизаны»), «*Немец бла уруш джыр*» («Песня о войне с немцами»), «*Мени кёзбауум ёлгенди дейдиле*» («Мой свет очей погиб, говорят»), «*Къарнашларым*» («Мои братья»), «*Алий*» («Али»), «*Рамазан*» («Рамазан»), «*Энвер, Кюю*» («Энвер, Песня-горевание»), «*Мухаджирни кюю*» («Песня-горевание о Мухаджире»), «*Фронтчу тенгле, Кюю*» («Фронтовые друзья, Песня-горевание»), «*Джигит джашны джыры*» («Песня молодого героя»), «*Совет Союзу тулпары Багъатырланы Харуннга*» («Богатырю Советского Союза Богатыреву Харуну»), «*Совет Союзу Джигити Къасайланы Османни джыры*» («Песня о Герое Советского Союза Касаеве Османе»).

Специфической чертой названных песен является их документальная основа. Другими словами, в них упоминаются *антропонимы* – Абдулла, Хусей, Хасан, Алий, Нюрчюк, Сюлемен, Рамазан, Энвер, Гитлер, Мухажир, Мыстафа, Азрет-Алий, Калинин, Ворошилов; *топонимы* – Белоруссия, Берлин, Бессарабия, Германия, Дальний Восток, Кавказ, Кумыш, Могилев, Сынты, Украина, Финляндия, Варшава, Краснодар, Сталинград, Учкулан, *гидронимы* – Кубань, Днепр, Дунай и др.

*Украинада, Белоруссияда,
Бессарабияда соруула,
Рамазан бла аны нёгерлери
Аланы биринде болурла⁴.*

На Украине, в Белоруссии,
В Бессарабии поспрашивай,
Рамазан и его друзья
Может быть, в одной из них находятся.

Такого рода фактография с зафиксированными именами реальных исторических лиц, географическими перемещениями персонажей, их поступками позволяет восстановить общую панорамную картину Великой Отечественной войны.

В жанровом отношении все названные нами антивоенные карачаево-балкарские песни могут быть подразделены на лирические, одические и песни-горевания. При этом легко заметить динамику: если в самом начале войны народ больше сочинял лирические и одические песни, исполненные исторического оптимизма, то в последующем начинают доминировать песни элегического содержания. Вот характерный отрывок из ранней песни «Мой возлюбленный ушел в партизаны» («Наным партизаннга кетгенди»):

*Наным атакагъа кирген заманда
Турмаз кьоллары кьалтырай,
Ол победаны алса келликди
Къызыл орденлери джылтырай⁵.*

Когда мой любимый вступит в атаку,
У него не будут дрожать руки.
Он вернется только с победой,
С сияющими красными орденами.

Как видим, в этом стихотворении героиня, пишущая от имени народа, убеждена в скорой и бескровной победе советского народа. Война у нее ассоциируется с победными песнями, орденами и медалями.

Совсем в другой тональности написана «Песня-горевание о Мухаджире» («Мухаджирни кюую»), где сестра оплакивает любимого брата, погибшего на войне.

*Ах, Мухаджирим деген заманда
Джер тенгли болад джюрегим.
Финляндиада тас болуб кьалгьанд
Къаблан, аслан кибик билегим.*

*Джаратхан Аллах бизнича джарлыны
Кёлюнде муратын бермейди.
Тёрт эгечим, кьалай этейик,
Мухаджирден письмо келмейди⁶.*

*Ах, когда я говорю мой Мухаджир,
Мое сердце сравнивается с землей.
В Финляндии пропал без вести,
Как лев, как тигр, моя опора.*

*Аллах, который нас создал бедными,
Не исполняет желания в душе.
Четверо сестер, что нам делать,
От Мухаджира нет писем.*

Нарратив – еще одна проблема, которая может быть рассмотрена на материале карачаево-балкарских антивоенных песен. Речь идет о том, что в анализируемых нами песенных текстах повествователями выступают различные персонажи с различной частотностью: солдат (7 раз), любимая девушка (8 раз), сестра солдата (2 раза) и безымянный автор-сказитель (2 раза).

В «Песне молодого героя» («Джигит джашны джыры»)⁷ солдат повествует всему миру о подвиге своего друга, который грудью закрыл фашистский дзот и тем самым спас жизнь своих однополчан:

*Ёхтем ёшюнюнз барыб къабланнганлай,
Дзотдан атылгьаны тыйылды.
Тенгиз чайкьалыб алгьа ургьанча,
Полк аллына кьуюлду.*

*Эки къат герой дедиле, тенгим,
Ол кюнден сора атынга.
Джигитлигинги юсюне джазыб,
Сын таш салдыла къатынга.*

*Джауну тамырын туб эте, тенгим,
Германиягъа джетгенек,
Сен джырларында айтхан затланы
Барын да разы этгенек⁸.*

Отважной грудью, когда ты перекрыл,
Стрельба из дзота прекратилась.
Как будто бушующее море вперед подалось,
И наш полк устремился вперед.

Дважды герой сказали, мой друг,
После того дня тебя начали так называть.
Про геройский твой поступок написав,
Установили надгробный камень рядом.

На корню уничтожая врага, мой друг,
Мы дошли до Германии.
То, что ты пел в своих песнях,
Мы все это исполнили.

В количественном составе наибольшее число антивоенных песен написано от имени любимой девушки бойца. В них она выражает целую гамму чувств в зависимости от обстоятельств на фронте. Вот отрывок элегической песни, которую девушка адресует своему без вести пропавшему возлюбленному:

*Мени Энверим уча болур эди
Кавказда, мийик таулада.
Ой мен къыйынлы, сени табмайма
Ёлгенле бла саулада⁹.*

Мой Энвер, наверное, летал
На Кавказе, над высокими горами,
Несчастная я, не могу тебя найти,
Ни среди мертвых, ни среди живых.

Нередко роль нарратора берет на себя сестра бойца. В «Песне-горевании о Мухаджире» («*Мухаджирни кююю*»), сестра признается, что готова отправиться на поиски своего брата-воина в сторону Финляндии. По ее словам, от похоронки «льет дождь, гремит гром // И Эльбрус плачет этому письму, // Облаками оку-

танный, содрогаясь»¹⁰. Далее скорбь по погибшему брату передается всему селению:

*Мухаджирге эриб тауусулуб барад
Минги тауну бузлары.
Мухаджир амалтын къара киелле
Саулай Сынты элни къызлары*¹¹.

Из-за Мухаджира, растаяв, исчезают
Льды Эльбруса,
Из-за Мухаджира одели черную (траурную) одежду
Все девушки селения Сынты.

В рассматриваемой нами антологии карачаевских антивоенных песен встречаются и тексты, написанные от имени народа, от третьего лица. В их числе песня одического типа, под названием «Богатырю Советского Союза Харуну Богатыреву» («*Совет Союзну туллары Багъатырланы Харуннга*»)¹².

*Уруб ётдюнг Днепр, Дунай суулану
Узакъ джерге элти узун къазауат.*

*Танка полкунг джолгъа чыгъыб тебресе,
Джер тебрениб, кёк тебиниб башлаед.*

*Берлиннге дери сен джауну къуудунг,
Багъатыр улу гвардиячы полковник*¹³.

Ты уверенно преодолел реки Днепр, Дунай,
В дальние края привела тебя затянувшаяся война.

Когда твой танковый полк отправлялся в дорогу,
Земля тряслась и небо начинало содрогаться.

До Берлина ты гнал врага,
Гвардии полковник Богатырев.

В том же жанрово-стилистическом ключе написана «Песня о герое Советского Союза Османе Касаеве» («*Совет Союзну Джигити Къасайланы Османны джыры*»). Вот характерный отрывок из этой песни:

*Сени памятникинг джылтырайды, Осман,
Могилёв шахарны ичинде.*

*Сени памятникинге гоккала салалла
Белоруссияны къызлары.*

*Белоруссияны герою, дейдиле
Къарачайны джигит джашына¹⁴.*

*Твой памятник блестит, Осман,
Внутри города Могилева.*

*К твоему памятнику возлагают цветы
Девушки Белоруссии.*

*Героем Белоруссии называют
Славного сына Карачая.*

По мнению ряда литературоведов, «картина особенностей межкультурной коммуникации горцев Северного Кавказа и России активно зафиксирована в кавказской поэзии XX века»¹⁵. Ярким тому примером являются и карачаево-балкарские песни о Великой Отечественной войне, где использовано большое количество русских лексических единиц. Вот эти слова, выявленные нами методом сплошной выборки: машина, фронт, фашист, граната, советские танки, запад, коммунизм, орден, письмо, окопы, германский бой, пулемет, госпиталь, апрель, автомат, очередь, тюрьма, советская власть, армия, адрес, пар, герой, родина, Кремль, орден Ленина, Победа, немцы, коммунисты, география, карта, парта, конный корпус, пример, герой, колхоз, поезд, команда, катюша, полк, дзот, военный совет, памятник и др.

Что касается мотивов, то в большинстве рассмотренных нами произведений лейтмотивом является описание солдатского героического подвига, связанного с самопожертвованием. К примеру, в «Песне воина» («Аскерчини джыры») главный герой перед отправкой на войну говорит: «Биринчи юйюм, мени Ата Джуртум» – «Мой первый дом, моя Отчизна», – и, защищая его «от фашистов, он дойдет до Берлина». Бойцы, «обвязывая себя гранатами, идут против вражеских танков». Его самая заветная мечта – разгромить врага и с чистым сердцем вернуться к матери¹⁶.

Высокого трагизма исполнена песня «Плач воина» («Аскерчи-ни кюю»)¹⁷. В ней карачаевский солдат, обращаясь к матери и сестре, рассказывает о последнем дне своей короткой жизни, о том, как «в 9 часов утра он сел в машину», и вскоре «вступил в германский бой». По признанию бойца, он получил девять ранений, «своей алой кровью он обагрил каменные улицы Германии». В заключительных строках песни речь идет о тоске по Отчизне, по кавказским горам, по родному селу, а также о том, что он умирает с чувством исполненного долга, поскольку «отдал и свою кровь, и свою жизнь, не пожалев, ради своей родины»¹⁸.

В основу многих произведений положена идея о том, что любовь сильнее смерти. Ярким тому примером является песня «Возвращайся героем!» («Герой болуб къайт!»)¹⁹. Движущей силой сюжетной линии выступает череда гиперболических образов, возрастающих по градации. В первом случае любимая девушка воина желает отправиться на фронт, чтобы воевать рядом со своим возлюбленным. На следующем уровне степень своей тоски девушка выражает гиперболическим образом «Если моя слеза падает в холодную реку, // Она там превращается в пар». И, наконец, третий самый эмоциональный образ связан с просьбой девушки не хоронить ее, пока она не встретится со своим любимым: «Не устанавливайте доску на моей могиле, // Огонь любви сожжет ее».

Излюбленным образом безымянных авторов песен о Великой Отечественной войне является птица, как посредник, связующее звено между бойцом и любимой девушкой, оставшейся на малой родине. В известной народной песне «Рамазан» («Рамазан»)²⁰, главная героиня просит голубя найти ее возлюбленного, который ушел на войну, но не знает его точного местонахождения:

*Адамладан башха джанланы арасында
Барындан да ариу кёгюрчюн!
Къакъ къанатынгы, айт аманатымы,
Къулунг болурма ёлгюнчюн*²¹.

Не считая людей, среди живых существ
Краше всех голубь!

Маши крыльями, передай мое поручение,
Буду твоей рабой до самой смерти.

Образ соловья встречается в народной песне «Соловушка» («Булбулчукъ»)²². Воин в окопе рассматривает фотографию своей любимой, а в это время к нему прилетает соловей и передает, что у него дома все спокойно. Главный герой просит птицу, чтобы она долетела до горного края, передала его возлюбленной привет и крепкое солдатское объятие. Как и в других антивоенных песнях, здесь также звучит вера в скорейшую победу советского народа над фашизмом.

В 2020 г. все прогрессивное человечество отмечает 75-летие Победы над фашизмом. В разгром врага свой посильный вклад внесли представители самых разных народов мира. Развивая эту мысль, отметим, что в этой священной борьбе наравне с солдатами принимали участие и народные певцы-сказители, которые своими талантливыми сочинениями воспитывали в людях такие качества, как храбрость, социальная ответственность и любовь к Родине.

Примечания (Endnotes)

1. Берберов Б.А. Художественные особенности выселенческого фольклора карачаевцев и балкарцев // Культурная жизнь Юга России. 2004. № 3 (9). С. 18–21.

2. Кърачай халкъ джырла (Карачаевские народные песни). М., 1969.

3. «Сен мени джырланмагъан джырымса...» («Ты неспетая песня моя...») // Народные лирические песни на карачаево-балкарском языке. Из собрания карачаево-балкарского фольклора М.А. Хубиева. М., 2009.

4. Кърачай халкъ джырла (Карачаевские народные песни). М., 1969. С. 162.

5. Там же. С. 158.

6. Там же. С. 164.

7. Там же. С. 166.

8. Там же. С. 167.

9. Там же. С. 164.

10. Там же. С. 165.

11. Там же.
12. Там же. С. 168.
13. Там же.
14. Там же. С. 168–169.
15. Кучукова З.А. Образ русского человека в балкарской литературе // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4. С. 107.
16. Кърачай халкъ джырла (Карачаевские народные песни). М., 1969. С. 152–153.
17. Там же. С. 153–154.
18. Там же. С. 154.
19. Там же. С. 156–157.
20. Там же. С. 162.
21. Там же. С. 163.
22. Там же. С. 153.

BERBEROV B.A.

**KARACHAY-BALKARIAN SONGS
OF MILITARY YEARS (1941–1945): SPECIFICITY OF GENRE**

Oral folk art, thematically related to the events of the Great Patriotic War, still remains a little-studied area in folklore. In this article, the author's object of research is a series of Karachay-Balkarian folk songs dedicated to the war of the North Caucasian highlanders with Nazi invaders in 1941–1945. According to the genre classification, all analyzed texts are divided into odic, lyrical and elegiac. Among the narrators, the leading place is occupied by the «soldier», «beloved girl» and «soldier's sister». Other distinctive features of anti-war songs are their documentary basis, as well as the abundance of Russian lexical units, which are a sign of internationalism.

Keywords: Karachay-Balkarian folklore, song, World War II, genre, narrator, leitmotif, love, victory.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВОЙНЫ (на примере семейной истории)

Статья посвящена проблеме отражения событий Великой Отечественной войны в истории отдельно взятой семьи. Автор показывает на примере ратных и трудовых заслуг старшего поколения своей семьи, на чью долю выпали тяготы военного времени, всю важность представления истории «снизу», глазами «маленького человека», оказавшегося в экстремальных условиях, что поможет лучше понять историю «больших» структур, образующих общество и государство.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, семейная история, воспоминания, военная повседневность, историческая память, фронт, тыл, Урал.

Великая Отечественная война занимает особое место в истории России. Она стала суровым испытанием для нескольких поколений наших соотечественников, испытавших на себе все тяготы военного времени. На первый взгляд уже «избитая» фраза, что война оставила след в судьбе каждой советской семьи, на сегодняшний день по-прежнему является актуальной.

За годы, прошедшие после победного для наших соотечественников мая 1945 г., несколькими поколениями историков было введено в оборот огромное количество документов официального происхождения, что позволяло считать Великую Отечественную войну наиболее изученным периодом в новейшей истории. Однако события последних двадцати лет поставили

под сомнение эту, казалось бы, устоявшуюся аксиому. И дело здесь даже не в том, что появляющиеся документы, долгое время несшие гриф секретности, расширили наше представление об узловых событиях военного периода. Для исторической науки это естественное явление. В спорах и дискуссиях историков есть шанс выкристаллизоваться наиболее приближающемуся к историческим событиям взгляду. Но все же, весь трагизм последних лет с наибольшей полнотой проявился в катастрофических процессах на постсоветском пространстве, когда не просто «подправляются» и «корректируются» события 1941–1945 гг., а подвергается сомнению сам факт Великой Отечественной войны. «Освободители» превращаются в «оккупантов», представители радикальных течений, повинные в большом количестве человеческих жертв, становятся национальными героями¹.

В этих условиях, ответственность современного поколения состоит не только в сохранении объективной оценки в интерпретации событий военного времени, но и ее неотъемлемого компонента – исторической памяти. Безусловно, ключевую роль в этом процессе играет максимально беспристрастное обращение к историческим фактам и документам, введение которых в оборот приближает нас к объективной оценке минувших событий. Но не менее важно и обращение к непосредственным свидетелям минувших событий. Именно они, без прикрас и помпезности официальных сообщений, жили и выживали, нередко и не мечтая о том, что доживут и увидят Победу.

Каждый год все дальше отдаляет нас от событий самой страшной и самой беспощадной в истории человечества Второй мировой войны. Все меньше остается ее свидетелей, время стирает из памяти многие факты военной действительности. С каждым годом поколение победителей неумолимо сокращается. Более того, уходят дети и внуки войны, унося с собой «ощущения и чувства» эпохи. Однако у современных историков еще есть шанс успеть собрать то немногое, что позволит наполнить историю войны ее человеческим восприятием, понять и передать будущим поколениям все пестроту и неоднозначность преломления военных реалий в сознании простого человека, человека военного

времени, ребенка, солдата, труженика тыла, свидетеля оккупации, узника концлагеря².

Собранные нарративы и артефакты середины прошлого века пополняют своеобразный «исторический банк», позволяющий не только сохранить часть исторического наследия, но и в определенном смысле не дающий прерваться связи исторических поколений³. Воспоминания неравномерны по уровню достоверности и глубины повествования. Некоторые из них фрагментированы и в силу того, что сами носители информации, несмотря на значительную временную удаленность событий, не хотели говорить о наиболее «болезненных» переживаниях. Отдельные события, мифологизируясь, уже через поколение наполнялись новыми смысловыми моментами. Однако в совокупности они могут дать возможность увидеть во всем многообразии разные уровни восприятия войны.

Поколение правнуков и праправнуков войны, зачастую весьма поверхностно представляет себе весь трагизм и величие минувшей эпохи. Поэтому важно сохранение «живой истории», позволяющей не прерваться связям, объединяющим воедино предков и потомков, обеспечивающим поступательное развитие и самосохранение нашей культуры⁴. В данном контексте семейные истории приобретают особое звучание и ценность. Они позволяют составить картину о жизненных траекториях «маленьких» людей военного времени, в судьбах которых как в слепке отразились все противоречия ушедшей эпохи. Воспринять, зримо ощутить и образно воссоздать события и явления минувшего можно лишь на основе понимания конкретного человека, его внутреннего мира, поступков, окружающих его бытовых условий и культурной среды. События войн относятся к экстремальным, которые наиболее ярко отражают мотивы поведения человека, его чувства и эмоции⁵.

На первый взгляд может показаться, что если жизнь отдельных конкретных людей (политиков, полководцев, ученых и т.д.) может быть в принципе интересна многим, то персональная жизнь «маленького человека» сама по себе – почти никому. Вместе с тем, она представляет интерес для историка в своих типич-

ческих проявлениях: как иллюстрация жизни тысяч или даже миллионов таких же «маленьких людей» в конкретной стране, в конкретно-исторической ситуации. Но в таком случае, речь идет уже о массовых проявлениях повседневности, к изучению которых применимы, например, количественные методы, методы статистики. Здесь микроистория смыкается с макроисторией, с историей широких социальных явлений⁶.

Военные страницы нашей семьи связаны с моими дедушками. Дедушка по отцу, Варивода Федор Семенович, прошел всю войну в звании рядового. Был призван на фронт в возрасте 25 лет. Он воевал в составе 3-го Белорусского фронта в минометных войсках. Заслуги Федора Семеновича в годы войны отмечены наградами: орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, орденом Славы III степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», юбилейными медалями Победы, медалями вооруженных сил.

Мой дед, как и многие фронтовики, не любил рассказывать о войне, поэтому мы, к сожалению, многого не знаем о его фронтовом пути. Однако один эпизод из его военной жизни нам помнится хорошо. В конце 1941 г. его жена и сын, перестали получать от него письма. Со временем надежды на то, что он жив, оставалось все меньше. Тогда они жили на Урале, в пос. Федино. И каким же безмерным было счастье его родных, когда неожиданно мой дед появился на пороге дома. Оказалось, что дедушка попал в плен в Белоруссии, вместе с другом бежал из плена и попал к партизанам. Какое-то время он был в партизанских частях в Белоруссии, откуда его направили по служебным делам на Урал и он не мог не заехать домой. Отец вспоминает, что на дедушке была кепка с красной партизанской лентой. Через какое-то время из партизанского отряда Федор Семенович вновь вернулся в действующую армию.

На территории Восточной Пруссии в боях с немецкими захватчиками он проявил мужество и отвагу. Будучи заряжающим минометного расчета 2-й минроты 1104 стрелкового Минского полка 331 стрелковой Смоленской дивизии, 19 октября 1944 г. при прорыве обороны противника на границе Восточной Прус-

сии «действовал быстро и четко, его миномет всегда вел ураганный огонь по фашистам. За период прорыва миномет подавил две пулеметных точки и уничтожил до 10 гитлеровцев»⁷. За это Федор Семенович был награжден орденом Красной Звезды.

Во время боев за овладение железнодорожной станцией Бишдорф 29 января 1945 г. дедушка огнем своего миномета уничтожил сильно укрепленную огневую точку противника и до 12 солдат и офицеров, тем самым дал возможность нашей пехоте продвинуться вперед и занять выгодный рубеж для дальнейшего наступления. За это он был награжден Орденом Отечественной войны II степени⁸.

В марте 1945 г. дедушка был командиром расчета упомянутой выше 2-й минроты 1104 стрелкового Минского полка 331 стрелковой Смоленской дивизии. 17 марта 1945 г. при овладении деревней Дойтше-Тирау он со своим расчетом ворвался туда, группа немцев хотела атаковать его, но он открыл ураганный огонь из миномета, уничтожил пулеметную точку противника и 18 гитлеровцев, был ранен, но поле боя не покинул и поставленную ему задачу выполнил, за что был награжден орденом Славы III степени⁹. С апреля по май 1945 г. находился на излечении в эвакогоспитале в части 08692 в связи с ранением в руку и ногу под Кенигсбергом. Демобилизован в запас был 3 мая 1946 г.

А после демобилизации дедушки из армии его друг, с которым они бежали из плена, предложил ему с семьей переехать в Нальчик, что они и сделали летом 1946 г. Таким образом, то, что семья отца оказалась в Нальчике, связано с военным прошлым моего деда.

Наряду с героями, воевавшими на передних рубежах, огромный вклад в дело Победы внесли и труженики тыла. Они проявили стойкость и самоотверженность на трудовом фронте. Дедушка по маме, Белобров Сергей Федорович, был мобилизован в ряды Трудовой армии, где находился в течение всей войны. Долгие десятилетия история создания и деятельности Трудовой армии, конкретный вклад ее участников в увеличение военной мощи СССР оставались обезличенными. Эта тема рассматривалась лишь в общем контексте истории тыла и трудового подвига

народа во имя Победы, растворяясь в общем понятии «трудовой фронт»¹⁰.

Термин «трудовая армия» или сокращенно «тудармия» является неофициальным. В официальных документах периода Великой Отечественной войны понятия «тудармеец» не существовало. Его появление было вызвано народной памятью о Гражданской войне, когда действовали революционные армии труда («трудовые армии»). Они создавались на базе воинских частей. В их состав включались трудовые формирования из гражданского населения в форме рабочих колонн (отрядов, батальонов, рот, взводов), которые жили и работали в особых условиях: централизованная военизированная система управления, отличный от остального трудового населения режим работы и содержания. Именно те, кто работал в годы Великой Отечественной войны в подобных условиях, и называли себя «тудармейцами», тем самым подчеркивая свою общность с мобилизованным на трудовой фронт гражданским населением¹¹. Формированием рабочих колонн занимались военкоматы и органы внутренних дел. Личному составу присваивался статус военнообязанных. Формально все мобилизованные считались свободными людьми, которых защищали советские законы. Но на деле их жизнь регулировали декреты, инструкции и положения ГКО СССР. Контроль за мобилизацией и содержание мобилизованных возлагались на НКВД. За неявку мобилизованного на призывной или сборный пункт, за самовольный уход с работы или дезертирство устанавливалась уголовная ответственность¹².

Работали трудящиеся на добыче полезных ископаемых, лесозаготовках и в строительстве, в том числе и сверхсекретных ядерных объектов с добычей руты и на урановых рудниках.

Де факто была сформирована особая группа людей, которая должна была работать до конца войны в составе рабочих колонн. Эта группа являлась неоднородной по своему социальному и национальному составу. В нее входили как полноправные граждане советского государства, так и ограниченные в правах. Большую часть этих формирований составили люди, считавшиеся неблагонадежными по социальному или национальному признаку:

советские немцы, финны, румыны, венгры, итальянцы, болгары, т.е. представители тех наций, государства которых воевали с СССР¹³. Семья моей мамы в ходе процесса раскулачивания была выслана на Урал, в связи с чем мой дедушка тоже попал в число неблагонадежных и был мобилизован в Трудовую армию. Мобилизованные зачастую размещались в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ)¹⁴. По воспоминаниям моей мамы, они жили тогда в Чердынском районе Молотовской области, а соответственно дедушка мог находиться либо в Соликамском, либо в Усольском ИТЛ. Он работал на лесозаготовках. Вспоминая об этом, он рассказывал о тяжелых условиях труда, плохом питании и вещевом снабжении, отсутствии элементарных жилищно-бытовых условий. Жилищные условия характеризовались теснотой, использованием малоприспособленных или вовсе негодных для проживания помещений. Рабочие колонны при лагерях НКВД размещались, как правило, в бывших лагерных пунктах, а чаще – в наспех вырытых бараках-землянках. Внутри бараков оборудовались двух- и даже трехъярусные деревянные нары, которые не могли обеспечить нормальный отдых из-за скученности людей. На одного человека, как правило, приходилось чуть больше 1 кв. метра полезной площади¹⁵. Жилищные трудности мобилизованных усугублялись недостатком постельных принадлежностей, теплых вещей, обмундирования и спецодежды. Дедушка рассказывал, что в связи с тем, что им очень редко выдавали новую одежду, а так же в связи со сложностью лесозаготовительных работ, вещи быстро приходили в негодность. Так как он умел шить, трудармейцы часто просили его подлатать их одежду, за что иногда делились с ним хлебом.

Плохое низкокалорийное питание, отсутствие должного медицинского обслуживания, тяжелые условия труда и быта приводили к физическому ослаблению контингента. Все это вело к массовым заболеваниям и ставило тысячи мобилизованных на грань выживания. Для того, чтобы истинные причины высокой смертности «спецконтингента» не ослабляли трудовой энтузиазм за пределами лагерей, санитарное управление в 1941 г. издавало директиву, предписывающую в извещениях о смерти в графе

причина смерти (в случае кончины от авитаминоза, пеллагры, истощения) указывать только сопутствующие диагнозы¹⁶.

Неимение полных статистических данных затрудняет точное определение количества трудармейцев, умерших от голода, холода, болезней и нечеловеческих условий труда за все время существования рабочих колонн в годы войны. Но и отрывочные сведения позволяют сделать заключение о довольно высоком уровне смертности. В отдельных рабочих колоннах на объектах НКВД смертность в 1942 г. значительно превышала среднюю по наркомату: в Севжелдорлаге она составила 20,8%, в Соликамлаге – 19%, в Тавдинлаге – 17,9%, в Богословлаге – 17,2%¹⁷.

Отец Сергея Федоровича, мой прадед Федор Григорьевич, в возрасте 55 лет также был мобилизован и работал истопником в госпитале, в г. Пермь.

Война ушла в прошлое – среди живых с каждым днем все меньше и меньше тех, кто сам участвовал в войне, трудился в тылу. Об этом событии, занявшем особое место в жизни целого поколения, много уже написано и еще будет, эта тема неисчерпаема. Об истории Великой Отечественной войны рассказывают в школе, о ней пишут книги, снимают фильмы. Но ничто не передаст той атмосферы, тех чувств и переживаний былого, как искренность воспоминаний родных и близких людей. Человеческие свидетельства простых людей расширяют наши знания о действительности военного времени, живые воспоминания очевидцев тех событий помогают глубже осознать весь трагизм военного времени, история становится ближе и понятнее. И для нас, потомков тех, кто защищал свою Родину, трудился в тылу, помогая приблизить Победу, чрезвычайно важно помнить об их заслугах и тех испытаниях, которые выпали на их долю.

Примечания (Endnotes)

1. Гуров М.И., Зеленская Т.В., Титовская А.Э. К вопросу об истории семьи в военное время (региональный компонент) // Вестник Таганрог-

ского государственного педагогического института имени А.П. Чехова. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 356.

2. Зеленская Т.В., Пантилеев Э.Ю. К вопросу о повседневной истории Великой Отечественной войны (на материалах личного архива семьи Пантелеевых) // Вестник Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 105.

3. Гуров М.И., Зеленская Т.В., Титовская А.Э. Указ. соч. С. 356.

4. Гуров М.И., Дягилева Т.В. Великая Отечественная война глазами современников и потомков (на материалах архива семьи Д.) // Вестник Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 94.

5. Богданова А.А. Повседневность революционного и военного времени: по материалам мемуаров // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 3(19). [Электронный ресурс]. URL: http://file:///G:/BOB/Povsvednevnost_revolucionnogo_i_voennogo_vremeni_po_materialam_memuarov.pdf (дата обращения 10.06.2020).

6. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы. С. 198. [Электронный ресурс]. URL: http://file:///G:/BOB/VoV_Vol10_Povsvednaya_zhizn.pdf (дата обращения 5.05.2020).

7. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie35137192 (дата обращения 25.05.2020).

8. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie22806836 (дата обращения 25.05.2020).

9. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie37312892 (дата обращения 25.05.2020).

10. Калымбекова М.Ч. Трудовая армия в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Вестник КазНПУ. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://articlekz.com/article/18208> (дата обращения 15.05.2020).

11. Гончаров Г.А. Категориальный состав «Трудовой армии» на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 34 (249). История. Вып. 48. С. 60.

12. Там же.

13. Гончаров Г.А. «Трудмобилизованный» контингент исправительно-трудовых лагерей Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25 (279). История. Вып. 52. С. 77.

14. Там же. С. 76.

15. Центральная газета Российских немцев «Neues Leben». 2010. № 2. Апрель. [Электронный ресурс]. URL: http://wolgadeutsche.net/artikel/NL/NL_2010_2.pdf (дата обращения 17.05.2020).

16. Гончаров Г.А. Люди «второго сорта» в условиях военного времени (из повседневной жизни «трудоармейцев» Урала в годы Великой Отечественной войны) // Вестник РУДН. Серия «История России». 2003. № 2. С. 121.

17. Центральная газета Российских немцев «Neues Leben». 2010. № 2. Апрель. [Электронный ресурс]. URL: http://wolgadeutsche.net/artikel/NL/NL_2010_2.pdf (дата обращения 17.05.2020).

VARIVODA N.V.

**THE HUMAN DIMENSION OF WAR
(BASED ON FAMILY HISTORY)**

The article is devoted to the consideration of the reflection of the events of the Great Patriotic War in the history of a single family. The author shows, using the example of the military and labor merits of the older generation of his family, who suffered the hardships of wartime, the importance of presenting history from below, through the eyes of a «little man» who found himself in extreme conditions, which will help to better understand the history of «large» structures that society and state.

Keywords: the Great Patriotic war, family history, memories, military everyday life, historical memory, front, rear, Ural.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

В статье исследована деятельность партийных и государственных органов власти Кабардино-Балкарии в условиях приближения фронта. Освещены боевые действия подразделений Красной Армии по обороне республики. Особое внимание уделено боям на Эльбрусском направлении.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северный Кавказ, Кабардино-Балкария, Красная Армия, оборона, мобилизация.

Битва за Кавказ, продолжавшаяся 442 дня, являлась не просто очередной стратегической операцией обеих воюющих сторон. Немецкое верховное военное командование летом 1942 г. свои главные силы и резервы сосредоточило на южном крыле советско-германского фронта, чтобы здесь решить, наконец, в свою пользу судьбу всей войны. Северный Кавказ с его богатыми продовольственными и нефтяными ресурсами был для Гитлера заманчивой и желанной целью. Захватив этот регион, он собирался лишить советское руководство важнейших ресурсов, без которых выиграть войну было бы невозможно. Для командования Красной Армии и Сталина немецкое наступление на юге оказалось неприятной неожиданностью. Главный удар вермахта ожидали совсем в другом месте – на центральном участке фронта, где и были сосредоточены основные резервы советских войск.

Составной частью событий, происходивших на Северном Кавказе в 1942–1943 гг., были бои за Кабардино-Балкарию.

В октябре 1941 г. был образован Нальчикский комитет обороны, который возглавил всю работу в республике по оказанию помощи фронту, по мобилизации трудящихся на фронт. В состав комитета вошли первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) З.Д. Кумехов (председатель), Председатель Совнаркома КБАССР Х.К. Ахохов, Председатель Президиума Верховного Совета КБАССР И.Л. Ульбашев и др¹. Под их непосредственным контролем находились все органы власти, предприятия, колхозы, совхозы, МТС, органы противовоздушной обороны, противопожарная, медико-санитарная службы, отделы связи и информации, вокзалы и т.д. В кратчайшие сроки были созданы центры обучения молодежи военным специальностям. Сотни юношей и девушек записывались на курсы парашютистов, пулеметчиков и других военных профессий. Одной из важных форм помощи трудящихся фронту было создание фонда обороны. Он возник из добровольных пожертвований и взносов населения, отчислений из заработной платы, гонораров, сумм, полученных от воскресников и т.д. Свои сбережения вносили в эти фонды рабочие, колхозники, представители интеллигенции всей страны. Часть населения Кабардино-Балкарии, как и по всему Советскому Союзу, ушла на фронт для защиты своего Отечества.

Более того, по инициативе руководства республики осенью 1941 г. в Кабардино-Балкарии стала формироваться 115-я кавалерийская дивизия из 3500 бойцов. В нее вошли представители всех народов, проживавших в Кабардино-Балкарии. Колхозы выделили для дивизии кабардинских скакунов, снабдили кавалеристов всем необходимым, в том числе седлами, обмундированием, даже продовольствием. Командиром дивизии был назначен полковник А.Ф. Скороход – участник Великой Отечественной войны с первых ее дней, защитник Москвы. Комиссаром дивизии был утвержден Ф.С. Иголкин, а начальником политотдела – секретарь Кабардино-Балкарского обкома партии М.Т. Селяев. В составе дивизии было три полка, кото-

рыми командовали И.А. Захаров, П.П. Киселев, Я.А. Абодиев. Комиссарами полков стали первые секретари райкомов партии К.К.Г. Галашев, Х.К. Каширгов и Х.Х. Ширитов². В мае 1942 г. дивизия выступила на фронт.

В Кабардино-Балкарии одновременно с всеобщей мобилизацией шла перестройка народного хозяйства по законам военного времени. В течение 2–3 месяцев все народное хозяйство Кабардино-Балкарии было переведено на военный лад. Кроме выпуска основной продукции, промышленные предприятия республики наладили производство различных видов оружия и боеприпасов. Нальчикский гидротурбинный завод, Тырныаузский комбинат стали выпускать мины, ручные гранаты, ранцевые огнеметы и др. На мясокомбинате и заводе «Чинар» изготавливались бутылки с зажигательной смесью. Кроме выпуска оружия и боеприпасов и основной профильной продукции, промышленные предприятия республики ремонтировали военную технику.

Таким образом, в течение нескольких месяцев после начала Великой Отечественной войны все народное хозяйство Кабардино-Балкарии было подчинено военному времени и ее жители сделали все от них зависящее для обеспечения фронта всем необходимым. В первые дни войны свыше 5 тыс. чел. ушло добровольцами на фронт. Жители Кабардино-Балкарии собрали 23 вагона теплых вещей и отправили на фронт. За годы войны труженики сельского хозяйства республики сдали государству около 300 тыс. т. зерна, 97 тыс. ц. мяса, 56 тыс. лошадей кабардинской породы. За счет средств жителей республики были созданы эскадрилья истребителей, танковые колонны. Всего в фонд обороны было собрано 170 млн. руб.³

Зимой 1941 г. советские войска остановили немцев под Москвой и отбросили их от нее на 100–250 км. Фашистское руководство летом 1942 г. делало ставку на захват нефтяных районов Кавказа, плодородных земель юга России и промышленного Донбасса. В конце июня 1942 г. развернулось общее немецкое наступление. Фашистские войска в ходе упорных боев вышли к Воронежу, верхнему течению Дона и захватили Донбасс. Далее

ими была прорвана советская оборона между Северным Донцом и Доном. Это дало возможность немецкому командованию решить главную стратегическую задачу летней кампании 1942 г. и развернуть широкое наступление по двум направлениям: на Кавказ и на восток – к Волге. На кавказском направлении в конце июля 1942 г. сильная гитлеровская группировка форсировала Дон. В результате были захвачены Ростов, Ставрополь, Новороссийск и другие важные регионы Северного Кавказа. Велись упорные бои в центральной части Главного Кавказского хребта, где в горах действовали специально подготовленные вражеские альпийские стрелки. Несмотря на достигнутые успехи на кавказском направлении, немецкому командованию так и не удалось решить свою главную задачу – прорваться в Закавказье для овладения нефтяными запасами Баку.

7 августа 1942 г. на территории КБАССР было введено военное положение. Исходя из приказа Государственного Комитета Обороны (ГКО), Нальчикский комитет обороны принял решение о возведении вокруг Нальчика оборонительных сооружений. По всей Кабардино-Балкарии строились противотанковые рвы, дзоты и другие оборонительные сооружения. На их строительстве работало почти все взрослое население республики. По неполным данным, 70 тыс. человек. На одном только строительстве оборонительного рубежа в районе Солдатская–Проходный работы велись два с половиной месяца. За это время 35 тыс. человек извлекли почти вручную свыше 1 млн. 712 тыс. кубометров земли. Такую же работу выполняли и в других районах республики. Однако немцы без особого труда обходили эти противотанковые рвы и другие оборонительные сооружения и продвигались в нужном направлении.

Командующий группой армии «А» фельдмаршал В. Лист решил развивать наступление в направлении Грозный–Баку. Действовавший здесь в одиночестве 50-й танковый корпус генерала Лео Гейра фон Швеппенбурга своими двумя дивизиями в течение 10–15 августа 1942 г. овладел районом Кавказских Минеральных Вод – гор. Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск, Железноводск, Минеральные Воды. Бои в этом районе продолжались до 25 ав-

густа. Во второй половине августа 1942 г. под Моздок был переброшен 3-й танковый корпус генерала Эберхарда Августа фон Макензена –13-я танковая и 16-я моторизированная дивизия, а через «Черные земли» Калмыкии к 18 августа на моздокское направление прибыл 52-й армейский корпус генерала Отта в составе 11-й и 370-й пехотных дивизий. На нальчикском направлении оставались 23-я танковая и румынская 2-я горнострелковая дивизии. Фактически для захвата Грозненско-Бакинского нефтяного района враг смог сосредоточить части трех танковых (340 танков) и трех пехотных дивизий.

Наступающим на Моздок немецким соединениям противостояли войска созданной 8 августа 1942 г. Северной группы войск Закавказского фронта генерал-лейтенанта И.И. Масленникова. Соотношение сил было в пользу советских войск (кроме танков), но превосходство сводилось на нет линейным расположением сил на огромном фронте: 44-я армия генерал-майора И.С. Петрова тремя дивизиями заняла оборонительный рубеж по р. Терек, Сулак, Самур. 9-я армия генерал-майора К.А. Коротеева силами пяти дивизий и четырех стрелковых бригад занимала оборону по рекам Терек и Урух, а 37-я армия генерала П. М. Козлова силами пяти стрелковых дивизий прикрывала нальчикское направление, 58-я резервная армия генерал-майора В.А. Хоменко в составе трех дивизий и двух бригад занимала Махачкалинский укрепрайон⁴.

Целью немецкого командования было прорвать оборону советских войск на р. Терек и захватить Малгобек, после чего танковыми соединениями прорваться между Терским и Сунженским хребтами и вдоль Алхан-Чуртского канала выйти к Грозному и Махачкале.

13 августа подразделения 2-й гвардейской стрелковой дивизии вступили в бой с противником в районе с. Куба Кабардино-Балкарской АССР. Вражеская атака была отбита и противник вынужден был отступить.

Выйдя передовыми отрядами к рубежам рек Баксан и Гунделен противник 15 августа неоднократно пытался прорвать оборону советских войск на нальчикском направлении. Однако успеха не имел.

16 августа 1942 г. враг занял с. Алтуд и Ново-Полтавку. Прохладный был обложен с трёх сторон. Город был важным звеном сопротивления, он мешал противнику свободно маневрировать, разобщал боевые порядки фашистов. 25 августа 1942 г. из г. Пятигорска для обороны города прибыл отряд курсантов Полтавского танкового училища (700 курсантов), у которых было 7 противотанковых ружей и 3 пушки. Курсантам было приказано удерживать город с помощью войск НКВД и милиции.

24–25 августа шли тяжелые бои за подступы к городу. 26 августа немцы бросили на город 50 танков и 200 мотоциклов. Курсанты героически сражались до последнего и почти все погибли. Многим из погибших едва исполнилось 18 лет.

26 августа Прохладный пал. Немцы обманули защитников города. Их ждали от техникума, а они, нарисовав краской звезды на своих танках и надев красноармейскую форму, зашли в Прохладный со стороны железнодорожного поселка. На переднем танке реяло красное знамя с портретами Сталина и Ленина. Местные жители подумали, что это советские войска, и не оказали сопротивления. Оставшиеся в живых курсанты отступили к Прималке.

В районе горы Хара-Хора, с. Заюково и Кызбурун I, где враг пытался развить наступление на Нальчик и вверх по Баксанскому ущелью к перевалам Главного Кавказского хребта – Донгуз-Орун-Баши, Бичо, к Тырнаузскому вольфрамо-молибденовому комбинату советские войска успешно отражали многочисленные атаки противника.

Ареной жестоких сражений стала высота 910 в районе села Кызбурун I, через которую противник пытался прорваться к Нальчику. Неоднократно она переходила из рук в руки. За доблесть, проявленную в боях за высоту 910 и с. Кызбурун I, Военные советы Северной группы и 37-й армии объявили 6 сентября 1942 г. благодарность личному составу 2-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Ф.В. Захарова и курсов «Выстрел». Персональную благодарность получили начальник курсов полковник А.А. Хилинский, военком курсов полковой комиссар Ревницев и 17 курсантов⁵.

В ходе оборонительных боев защитникам Северного Кавказа удалось сорвать наступление немецко-фашистских войск. Противник был остановлен на рубеже рек Баксан и Терек, где бои приняли позиционный характер.

Не добившись успеха на нальчикском направлении, немецкое командование решило произвести перегруппировку своих сил, форсировать р. Терек в районе Моздока и по кратчайшему пути выйти к грозненской нефти. Так началась Малгобекская операция советских войск (1–28 сентября 1942 г.).

Ночью 2 сентября 1942 г. немецкие войска форсировали р. Терек в районе Предмостного и Кизляра, а к исходу дня 3 сентября подошли к ст. Вознесенской. На этом рубеже части 11-го гвардейского стрелкового корпуса остановили врага.

Гитлер, стремясь поднять упавший моральный дух своих войск на Кавказе, сместил командующего группой «А» генерал-фельдмаршала Листа и назначил на эту должность Клейста.

К 20 сентября 1942 г. противник снова перешел в наступление. Основной удар он нанес 13-й танковой дивизией из района Хамидие на Куян, Арик и Котляревскую, где оборонялся 581-й стрелковый полк 151-й стрелковой дивизии. Против этого полка враг бросил 55 танков и пехоту на 35 автомашинах. Вспомогательный удар он нанес из района Нижнего Курпа на Верхний Акбаш и Плановское частями 370-й пехотной дивизии, усленной танками. 40 танков и автоматчики противника захватили с. Урожайное, Арик и пос. Терек.

Стремясь ворваться в Эльхотовские «ворота», Клейст участил атаки. Бросая в бой танки группами от 100 до 150 машин, он сумел захватить Тамбовское, Верхний Акбаш и Дейское. Под напором превосходящих сил противника части 151-й и 275-й стрелковых дивизий отступили на левый берег р. Терек.

Развивая успех, противник атаковал части 59-й и 60-й стрелковых бригад, несколько потеснил их к Сунженскому хребту и к исходу 24 сентября захватил Плановское и Илларионовку (ныне с. Янтарное).

Форсировав р. Терек, немецко-фашистские войска повели наступление и в сторону Пришибской, пос. Майского и ст. Котля-

ревской. В районе Майского в бою отличился отряд железнодорожных войск под командованием Пушкиова. Оказавшись во вражеском окружении, он в течение суток отражал неоднократные атаки немецких танков и автоматчиков.

К исходу 24 сентября немцам удалось захватить небольшой плацдарм на левом берегу р. Терек в районе Пришибской, Майского и Котляревкой.

В конце сентября 1942 г. закончилась Малгобекская операция Северной группы войск Закавказского фронта. В ходе ее войскам 9-й и 37-й армий удалось остановить продвижение врага на юг и заставить его перейти к обороне. Имея превосходство в танках и авиации, противник не смог в течение месяца сломить сопротивление советских войск и развить тактический успех в оперативный. План гитлеровского командования по захвату к 25 сентября Грозного и Баку с малгобекского направления был полностью сорван.

Одновременно с Малгобекской оборонительной операцией проходила оборона перевалов, ведущих из Кабардино-Балкарской АССР в Закавказье.

14 августа 1942 г. подразделения 49-го горнострелкового корпуса «Эдельвейс», которые имели специальную подготовку для ведения боев в горах и соответствующее альпинистское снаряжение заняли селения Карт-Джурт, Учкулан и Хурзук.

15 августа 1942 г. отряд 99-го альпийского полка 1-й горнострелковой дивизии под командованием капитана Грота, пройдя ущельем реки Уллу-Кам, вышли к перевалу Хотю-Тау, расположенному на горной перемычке, соединяющей Эльбрус с Главным Кавказским хребтом. Путь через него ведет в Баксанское ущелье Кабардино-Балкарии и горным проходам Донгуз-Орун и Бечо, за которыми – Грузия. 16-18 августа 1942 г. после противник занял высокогорную гостиницу «Приют 11», «Ледовую базу» и метеорологическую станцию. По приказу командования Закавказским фронтом к перевалам Главного Кавказского хребта выдвинулись части 49-й армии. Перевалы района Эльбруса обороняла 63 кавалерийская дивизия под командованием И.О. Ромазова. 18 августа противник силами двух

батальонов попытался спуститься в Баксанское ущелье по ледникам Азау и Гара-Баши, но они были атакованы 8-м моторизованным полком НКВД и 63-й кавалерийской дивизией и вынуждены были перейти к обороне. Утром 19 августа враг снова предпринял попытку прорваться к Терсколу, но был отброшен с восточных склонов Эльбруса⁶.

21 августа 1942 г. альпинисты из высокогорного батальона под командованием Грота поднялись на Эльбрус и установили фашистские флаги и вымпелы.

В этих условиях на помощь 214-му кавалерийскому полку на Эльбрусское направление выдвинулась 242-я горнострелковая дивизия, которая затем заменила 63-ю кавалерийскую дивизию полностью. 28 августа эскадрон 214-го полка атаковала позиции противника и выбил его из Нового Кругозора, затем совместно с подразделениями полка НКВД освободили поляну Азау и Старый Кругозор. В начале сентября 1942 г. 214-й кавалерийский полк сдал свои позиции 897-му горнострелковому полку и 242-й горнострелковой дивизии под командованием Г.Т. Курашвили. 9 сентября подразделения 897-го полка и 106-го горнострелкового отряда НКВД небольшими группами прошли в тыл противника и в результате яростных боев, временами переходивших в рукопашную схватку, освободили 105 пикет, Ледовую базу, Базу МГУ и Нижний Кругозор.

18 сентября на Эльбрус выступили бойцы 106-го горнострелкового отряда, приданного 242 дивизии. Отряд имел задачу подняться из района Тегенекли вверх по ущелью Ирик, по одноименному леднику на уровень «Приюта 11», выбить оттуда противника и освободить перевал Хотю-Тау. Однако лишённые поддержки со стороны отряда И. Лешко, бойцы группы П. Сироткина вытеснить немцев с их позиций не смогли. Согласно приказу штаба 242-й горнострелковой дивизии от 18 сентября 1942 г. был создан отряд из 102 человек во главе с лейтенантом Г. Григорьянцем, хорошо знавшим район боевых действий. Отряду была поставлена задача – выступить из района ЦДКА по долине реки Терскол и при поддержке стрелковой роты 897-го полка, которая должна была захватить высоту

3648 и «Ледовую базу», наступать на «Приют 11» и овладеть им. В боевом донесении 214 кавалерийского полка указывалось: «... В 22 часа 27 сентября 1942 г. после непродолжительного артобстрела «Старый кругозор» отряд Григорьянца начал наступление на «Приют 11». Продвигаясь вперед по снежному полю, отряд был встречен сильным ружейно-пулеметным огнем. Несмотря на то, что противник имел превосходство в живой силе и технике, а также занимал командные высоты, отряд продолжал продвигаться вперед с командных высот в районе «Приюта 11». Григорьянец, пренебрегая смертью, дважды атаковал противника, продвигаясь вперед. И только тогда, когда было потеряно три четверти личного состава, оставшиеся советские воины залегли и вели бой до 14 часов 28 сентября.

Пользуясь превосходством в живой силе и большой насыщенности огня, противнику удалось окружить остатки отряда. В живых оставались раненый политрук и три раненых бойца. Командир отряда лейтенант Григорьянец, раненый в обе ноги, остался на поле боя. Высланный на помощь отряд был встречен в пути огнем противника и не смог оказать помощи группе лейтенанта Григорьянца. В тот же день 26 сентября, отряд Е. Глухоедова начал атаку в урочище Чипер. Лишь 3 октября перевал Чипер-Азау был взят. Потери составили: 93 убитых и пропавших без вести, 41 раненый. 18 обмороженных. Потери противника до 80 человек⁷. Однако немцы контратаковали из района Чипер-Азау и Хотю-Тау, и бойцы Красной Армии вынуждены были отступить.

Отражая наступательные действия противника, советские войска производили перегруппировку сил для последующего контрудара по уничтожению вражеской группировки на правом берегу р. Терек. Но противник опередил советские войска и 25 октября 1942 г. Клейст перешел в наступление на нальчикском направлении.

Особенно ожесточенными были бои во время Нальчикской оборонительной операции (25 октября – 12 ноября 1942 г.). Гитлеровцы, имея тройное превосходство в пехоте, одиннадцатикратное в артиллерии, десятикратное в минометах, абсолютное превосходство в танках и самолетах, утром 25 октября

1942 г. предприняли наступление на участке Баксан – Кызбрун III. Атаке переднего края обороны советских войск предшествовала мощная артиллерийская подготовка и налет вражеской авиации (до 100 самолетов) на боевые позиции и тылы частей 37-й армии.

В результате бомбового удара была разрушена вся система связи советских войск, погибло много солдат и офицеров. К исходу дня, под давлением превосходящих сил противника солдаты 295 стрелковой дивизии частью отошли к Нальчику, частью – к высоте 910. Главной своей силой – двумя танковыми дивизиями с мотопехотой, поддерживаемыми и 70 самолетами, – противник нанес удар 26 октября по правому флангу 37-й армии с рубежа Майский – Котрялевская в юго-западном направлении вверх по течению р. Аргудан и Черек. Удар 13-й и 23-й танковых дивизий врага по направлению сел. Аргудан, вклинение их до 20 км в оборону 37-й армии создали тяжелое положение для советских войск. Врагу фактически удалось выйти в тылы и отрезать 37-ю армию от остальных частей и соединений войск Северной группы. Лишенные управления из-за потери связи, действуя разрозненно, порой в полуокружении, войска армии отходили в южном и юго-западном направлениях к горам. Оттеснив 295-ю стрелковую дивизию, немцы овладели сел. Яникой и Шалушкой и вышли на юго-западную окраину Нальчика.

В конце октября 1942 г. командованию Красной Армии стало ясно, что Нальчик не удержать. В городе остались бойцы 11-й стрелковой дивизии войск НКВД, всего 1956 человек личного состава.

Наступление немцев на столицу Кабардино-Балкарии началось утром в субботу 24 октября. Сначала над городом пролетел немецкий самолет-разведчик «Фокке-Вульф-189», за 2-фюзеляжную форму прозванный солдатами «рамой». Зенитчики попытались его сбить, но тщетно.

А на следующее утро, 25 октября, появилось большое количество вражеских самолетов, которые, сделав разворот над горами и зайдя со стороны солнца, начали бомбить город. Примерно через два часа последовал второй налет вражеских бомбовозов, которые бросали бомбы более крупного калибра. Жители пря-

тались в подвалах домов и специально вырытых на улицах «ще-
лях» – узких глубоких окопах. Трое суток, 26–28 октября, продол-
жались ожесточённые бои.

По военным сводкам, только на один аэродром Нальчика самолёты люфтваффе совершили 42 налёта. Уже днём 26 ок-
тября после непродолжительного боя немецко-румынские во-
йска захватили Дом партактива, вышли к аэродрому и стали
продвигаться в сторону парка и Долинска. Нависла угроза вы-
хода вражеских подразделений по руслу реки Нальчик в тыл
частям РККА.

27 октября рано утром снова разгорелись ожесточенные бои.
Враг захватил Промгородок (район элеватора и территории не-
давно снесённого автодорожного моста в начале ул. Мальбахова),
железнодорожную станцию и большую часть города. На подходе
к городскому парку в районе современных улиц Лермонтова и
Шогенцукова оставались последние рубежи защитников города.

К 9 часам вечера 28 октября немецким войскам при поддержке
переброшенного с высоты 910 батальона румынской пехоты
удалось полностью овладеть Нальчиком. Части Красной Ар-
мии были вынуждены отходить в сторону Черекского ущелья по
склонам Кизиловки и через селение Хасанья по лесной дороге.
Слишком велико было превосходство противника на этом участ-
ке. В результате бомбежки, артиллерийского, минометного об-
стрелов и трехдневных уличных боев Нальчик частично превра-
тился в развалины. Пламя пожаров охватило целые кварталы...
В течение 3-х дневных боев за Нальчик по приблизительным
подсчетам противник потерял до 1570 убитых и раненых солдат
и офицеров, 13 подбитых танков, 2 бронемашин, 12 грузовых
автомашин, 1 минометную батарею, 1 пушку... Потери 11 стрел-
ковой дивизии НКВД за дни обороны убитых, раненых и пропав-
ших без вести – 664 человека⁸.

Таким образом, 28 октября в ходе боевых действий немцам
удалось выйти на рубеж: Старый Урух, Хазнидон, Жемтала, Бе-
лая Речка, Лечинкай и Заюково. Тем временем, продолжались
бои южнее и юго-западнее Нальчика, где противник вышел на
дорогу Хасанья–Герпегеж и отрезал пути отхода наших войск,

которые оказались исключительно в тяжелом положении. Ущелье, куда они вышли, не имело выхода на юг и упиралось в заросшие лесом склоны гор. 30 октября 1942 г. противник возобновил атаки против разрозненных частей 37-й армии. В течение дня он неоднократно атаковал оборону наших войск вдоль дороги Нальчик–Хасанья–Герпегеж.

30 октября 1942 г. советские войска отошли на оборонительный рубеж по линии Бабутент – Голубое озеро – Ташлы-Тала – верховья р. Урух. Таким образом, почти вся Кабардино-Балкария была оккупирована немецкими войсками, за исключением сел Ташлы-Тала и высокогорной части республики, которые оставались под контролем Красной Армии и избежали фашистской оккупации. Противник потерял много живой силы и техники в боях за Кабардино-Балкарию. Но и потери наших войск были немалые. Около 9 тыс. солдат и офицеров 37-й армии отдали свою жизнь, защищая республику. Несмотря на захват основной территории Северного Кавказа, враг не смог прорваться в Закавказье, он был остановлен, его планы овладеть закавказской нефтью провалились.

Примечания (Endnotes)

1. *Хакуашев Е.Т.* Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нальчик, 1978. С. 54.
2. *Тетуев А.И.* Отечественная историография об участии народов Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 58 .
3. *Хакуашев Е.Т.* Указ. соч. С. 88.
4. *Опрышко О.Л.* Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии. Август 1942 – январь 1943 года. Нальчик, 2015. С. 72.
5. *Хакуашев Е.Т.* Указ. соч. С. 92.
6. *Опрышко О.Л.* Заоблачный фронт Приэльбрусья. М., 1976. С. 93.
7. *Тетуев А.И.* Кабардино-Балкария в период битвы за Кавказ (июль 1942 – январь 1943 гг.) // Кавказология. 2019. № 2. С. 68–69.
8. Там же. С. 66.

M.H. GUGOVA

**DEFENSIVE BATTLES OF THE RED ARMY
ON THE TERRITORY OF KABARDINO-BALKARIA DURING
THE BATTLES FOR THE CAUCASUS**

The article examines the activities of the party and state authorities of Kabardino-Balkaria in the conditions of approaching the front. Combat operations of the red Army units for the defense of the Republic are highlighted. Special attention is paid to the fighting in the Elbrus area.

Keywords: Great Patriotic war, North Caucasus, Kabardino-Balkaria, Red Army, defense, mobilization.

К ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КАБАРДИНСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена одной из неисследованных областей адыгской фольклористики – систематизации песен, возникших в годы Великой Отечественной войны. Отмечается тематическое и художественное многообразие рассматриваемой группы народных песен. В частности, выделяются такие тематические блоки, как произведения призывного характера, основная функция которых – консолидация всего общества на борьбу с врагом, песни прославления героев войны, песни-плачи по погибшим в войне, сетования по поводу трагедий, принесенных всему обществу или конкретным лицам в результате трагических и драматических событий. Отмечаются основные ситуации, ставшие побудительными мотивами для возникновения песен, устанавливаются наиболее примечательные художественные особенности поэтического текста.

Ключевые слова: тематическая классификация, призывные песни, сетования, плачи-гыбза, традиции и новации.

Известное крылатое выражение «когда говорят пушки, музы молчат» справедливо лишь отчасти. Действительно, когда кругом война или какое-либо другое всеобщее бедствие, лирика может представиться неуместной, если, конечно, подразумевать под этим словом выражение интимных чувств на уровне «любовей и соловьев», выражаясь словами В.В. Маяковского. Однако, если понятие «лирика» толковать в значении, охватывающем всю гамму переживаний духовно богатой личности, то становится очевидным, что экстремальные обстоятельства не только не

угнетают их, но, напротив, могут стать мощным катализатором их проявления во всей полноте и общечеловеческой значимости. Поэтому традиционно многие жанры словесного и музыкального искусства не только активно обращаются к теме войны и не только находят в ней богатый источник мотивов для художественного самовыражения, но расширяют тематический диапазон поэзии, традиционно утвердившуюся образную систему, родовые жанровые ориентиры и даже глубину психологического воздействия искусства. Речь идет не только о специально создаваемых военных маршах, гимнах и пламенных выступлениях профессиональных поэтов или носителей народно-поэтической и песенной традиции, которые умели вдохновлять воинов и перед сражением, и во время самой битвы (например, дружинные певцы). Как известно, война со своими масштабными бедствиями непредсказуемым образом обостряет чувства и мобилизует физические, интеллектуальные и эмотивные ресурсы как всего общества, так и личности. Это не может не иметь отражения в художественном творчестве по горячим следам событий или как их часть. Достаточно вспомнить в связи с этим яркие примеры прямого эмоционально-психологического воздействия таких авторских песен и стихотворений отечественных композиторов и поэтов как «Священная война» А.В. Александрова, «Катюша» М.И. Блантера, «Землянка» на слова поэта А.В. Суркова, стихотворение К.М. Симонова «Жди меня» и мн. др. В большинстве случаев они создавались под впечатлением событий, происходящих прямо на глазах авторов, что наполняло их особо сильным эмоциональным зарядом. Многие из песен и стихотворений, получивших самый широкий резонанс, были по стилю близки к интимной лирике, так как адресовались конкретному лицу, но не массовому читателю. Поэтому не всегда изначально предполагалось, что они привлекут внимание широкой публики как социально значимое явление. Но, казалось бы, в самый неподходящий для лирики момент, эти произведения находили настолько прямую, короткую дорогу к сознанию рядовых слушателей и читателей, что солдаты на фронте переписывали стихи, как магические заклинания, и посылали их своим женам, возлюбленным, сестрам, матерям.

В этом ряду стоят и стихотворения военного времени А.П. Кешокова, начавшего войну в ранге боевого офицера и только впоследствии ставшего сотрудником армейской газеты. Не случайно известный литературовед В.В. Гоффеншефер настолько пленился его стихотворением «На мчащемся коне», что, не будучи профессиональным поэтом, вдохновился перевести это произведение на русский язык. В том же ряду стоит целый цикл истинных шедевров, созданных кабардинским поэтом в годы войны.

По неподтвержденным сведениям, Алим Кешокову также принадлежит начальный текст песни, под которую 115-я кавалерийская дивизия уходила на фронт. Однако, как это часто бывает с песнями, ушедшими в сферу устного бытования, она впоследствии «фольклоризовалась», то есть авторский текст в процессе изустной передачи подвергся последующей обработке, дополнениям к первоначальному тексту, упоминанием событий уже на линии огня. У произведения появились устные варианты, один из которых под названием «Нарт дивизэм и уэрэд» (Песня нартской дивизии), имеющий очевидные вариантные отличия от опубликованного, нам удалось зафиксировать во время фольклорной экспедиции в 1977 г¹. Случаи подобного рода встречаются в истории отдельных авторских литературных и типично фольклорных произведений, хотя довольно редко. Но для адыгской поэтической традиции это явление довольно привычное. Дело в том, что по обыкновению, песни, сочиняемые народно-профессиональными поэтами и песнетворцами джегуако уже изначально предназначены для устного бытования. При традиционной форме передачи от одного исполнителя последующему, а от него далее, с течением времени, инвариантный текст непременно претерпевает изменения, то есть образует варианты. То же произошло и в данном случае.

Часто случается, что, несмотря на относительно короткий срок от времени возникновения до записи собирателями (первые записи датированы второй половиной 40-х гг., а последние – концом XX в.), песни, сложенные во времена Великой Отечественной войны, в очень многих случаях не сохранили авторства и могут с полным на то основанием называться народными не только по

характеру исполнения, но и по причине утраты авторства. Исключение составляют песни, сложенные известными наследниками устно-поэтической традиции джегуако в духе народных. Таковы, например, авторские произведения одного из последних представителей древней песнетворческой культуры Амирихана Хавпачева. Это, прежде всего, сложенные в традиционном музыкально-поэтическом стиле величальные песни о Героях Советского Союза или прославленных орденоносцах Кубати Карданове, Таркане Тамазове, Мамыше Наурузове, других отважных воинах. Некоторые из таких песен, несмотря на достоверность авторства исходного варианта, были включены в сборник «Советскэ Къэбэрдейм и Иуэрэуатэхэр» (Фольклор советской Кабарды)². Основанием для этого явилось то, что песни не только стали популярными в народе, но и обрели в процессе бытования такие родовые свойства фольклорного произведения, как вариативность и устный характер функционирования.

Основную массу песен времен Великой Отечественной составляют все же произведения сугубо фольклорные не только по стилю, но и по таким важнейшим признакам, как вариативность и отсутствие имени автора. К сожалению, специально их никто не исследовал, и даже в поле внимания собирателей тема фольклора указанного периода попадала не всегда. Тем не менее, небольшая подборка из 10 песенных текстов песен (4 – с нотами) интересующей нас группы, опубликована в вышеназванном сборнике. Особую историко-культурную ценность имеет небольшая книжка «Хэку зауэшхуэ илгъэхэм яуса уэрэдхэр» («Песни сложенные в годы Великой Отечественной войны»)³, подготовленная к печати замечательным знатоком адыгского музыкального фольклора В.Х. Барагуновым. В нее вошли тексты 50 песен с нотными транскрипциями, выполненными по методологии, которая была специально разработана под руководством проф. Е.В. Гиппиуса, одного из выдающихся отечественных специалистов в области этномузыкологии. Записи текстов и нотные шифровки были выполнены с магнитной ленты, и это придает изданию особую важность, свидетельствуя о бесспорной, документальной достоверности каждого произведения. Это часть ма-

териалов, которые были подобраны из фондов фоноархива ИГИ КБНЦ РАН для академического многотомного издания «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов». Еще одна особенность книги – отсутствие в ней песен в нескольких вариантах – каждое произведение представлено только в единственном варианте, хотя в рукописном архиве и фонотеке Института варианты многих песен имеются, а значит, в сборник помещены именно 50 разных песен.

Подборка текстов из 15 песен помещена в одном из первых послевоенных изданий кабардинского фольклора «Къэбэрдей уэрэдхэмрэ псалъэжхэмрэ»⁴ (Кабардинские песни и пословицы).

Основными источниками для названных публикаций явились полевые записи, хранящиеся в рукописном Архиве и Фоноvideотеке ИГИ КБНЦ РАН. Наиболее полное компактное собрание представляют рукописные материалы, хранящиеся в одной папке Фольклорного фонда названного архива⁵. Однако неисследованные разрозненные записи находятся и в материалах ежегодных экспедиций, и в персональных фондах отдельных собирателей. К сожалению, объективные обстоятельства не позволили основательно ознакомиться со всеми записями. Еще сложнее обстоит с аудиоматериалами. Если рукописные тексты удастся без большого труда систематизировать по существенным признакам (род, вид, жанр, тематика), то упорядочить фонд звукозаписей в данном отношении гораздо сложнее. Специфика фонозаписей заключается в том, что в полевых условиях на одну и ту же пленку приходится фиксировать всё подряд, обозначая жанровые и тематические признаки лишь в сопроводительных рукописных документах – дневниках и таблицах. В таких условиях на одной магнитной ленте оказываются произведения самых разных видов и жанров. Поэтому выделение той или иной тематической группы в массе звукозаписей – задача, требующая немалых усилий и затрат во времени.

Все же, исходя из доступного нам материала, мы считаем возможным наметить основные тематические группы, на которые делится интересующий нас материал. Наша систематизация в известной мере условна, но надеемся, что она поможет предста-

вить жанрово-тематический диапазон народных песен, которые возникли во время самого судьбоносного события минувшего столетия, каковой оказалась для народов СССР Великая Отечественная война.

В первую группу мы включаем песни патриотического оптимистического характера. Как явствует из самой формулировки, это песни, призванные консолидировать общество и вселять в людей уверенность и веру в будущую победу. Наиболее вероятное время их возникновения – начало войны. Таковы, например, «Хэку зауэшхуэ» (Великая Отечественная война), «АбыкЭ Сталин догьэгугэ» (В этом мы заверяем Сталина) – [Кьэбэрдей уэрэдхэмрэ..., с. 111–115]*, «Фи джатэр жанхэщ, фытэджджэ!» (Ваши мечи остры, поднимайтесь) [Хэку зауэшхуэм..., с. 5], «Фашистыжьхэр фыкьимыхьэ!» (Фашисты проклятые, не ходите к нам!») [Советскэ..., с. 93–94] и др.

Мелодии песен бодрые, с четко выраженным маршевым ритмом, слова, соответственно, вселяют уверенность в скорой победе. Образная система относительно простая, наполнена публицистическим пафосом, часто используется гипербола. Подобная тональность характерна также для песен и стихотворений, как авторских, так и анонимных, сложенных на разных языках народов большой страны накануне и в первые месяцы войны. В этот период во всем советском обществе ощущалась с особой остротой потребность в поддержании духа оптимизма, в предельной концентрации усилий на борьбу со страшным врагом. Названные произведения вполне вписывались в общую тенденцию времени и сыграли свою положительную роль в мобилизации всех слоев общества ради благородного дела.

Отдельным параграфом к данной группе резонно отнести и песни, содержащие сатирическую характеристику противника. При сохранении оптимистической тональности в мелодии и вербальном тексте, произведения этой группы ориентированы не только на эмоционально-волевою мобилизацию усилий, но и на уничтожение врага, выставляемого в смешном, иногда даже неприглядном виде: «убиение смехом» – испытанное с древнейших времен оружие в борьбе с врагом. Немцы ходят в длиннополых

болтающихся шинелях (следовательно, они неуклюжие и неловкие), любят заглядывать в чужие котелки (чревоугодники), охочие до всего чужого (барахольщики) и т.п. С особым наслаждением фольклор создает описание самого Гитлера: он изображается недоростком, уродливым, задиристым, «петушинохвостым», одноглазым: «Нэмыцэжьхэр шыуанипльэщ» (Немцы противные охочи заглядывать в котел) [Къэбэрдей..., с. 121]*, «Фашистыжьхэр...» (Фашисты проклятые...) [Советскэ ... с. 93–94] и т.п.

Далее уместно выделить песни о проводах на войну, а также действиях на войне. Отдельными мотивами они перекликаются с песнями, которые мы относим к первой группе. Здесь сохраняется оптимистический настрой, выраженный в пожелании воинам возвратиться с победой. Но наряду с этим, проявляются и мотивы трудностей военной жизни, и переживания оставшейся в тылу возлюбленной или кого-либо еще. Они проявляются отдельными фрагментами на фоне общего оптимистического пафоса в песнях «Нарт дивизэм...» [Фонотека... м/касс. № 532-ф/1–7], «Фашистыжьхэр...» [Советскэ..., с. 93–94 и др.]. Несколько новый ракурс обнаруживается в «Къэбэрдей партизанхэм я уэрэд» (Песня партизан Кабарды) [Къэбэрдей ..., с. 115–117]. Вариант контаминирован и имеет выраженные признаки литературной правки, но основа, без сомнения, подлинно фольклорная, «Партизан уэрэд» (Партизанская песня) [Советскэ ..., с. 94–95], «Зауэжьым дашэ» (Везут нас на проклятую войну) [Хэку зауэшхуэ..., с. 3–4].

В песнях, относимых нами к данной группе, уместно отметить подборку произведений, в которых налицо появление лирического героя как субъекта восприятия. Это или сам воин, или его возлюбленная, которая остается ждать его до самой победы, или же сестра, переживающая за уходящего на фронт брата. Соответственно, в музыкальной тональности нарастает доля минора, а в лексике оптимистический пафос уступает все больше места лирическим медитациям. Таковы песни «ЗэпэІэщІэ зауэм дешІ» (Разлучает нас война), «Армэ щІалэу езгъэжьащ» (Я его проводи-

* В связи с тем, что источники материалов многократно повторяются, здесь и далее ссылки на примеры из вышеназванных книг даются в тексте в скобках с указанием страниц.

ла как воина), «Си дэ́льху нэхъыжъ» (Мой старший брат), «ФӀьгуэ слъагъур Герман зауэм кӀуащ» (Любимый ушел на Германскую войну) из сборника В.Х. Барагунова [Хэку зауэшхуэ ..., с. 6, 7, 9, 10]. Усиление акцента на личностное восприятие порождает выражение нравственного идеала: девушка ожидает, что ее возлюбленный на войне проявит героизм, мужество, верность лучшим национальным традициям, и только в этом случае она может признать его достойным своего внимания: «Бийхэм уатекӀуэмэ, сьбдэкӀуэнщ» (Победишь врагов – выйду за тебя) [Хэку зауэшхуэ..., с. 11], «Самолетыр пшэм щызокӀуэ» (Самолет в облаках ходит), «Си Борисыр зауэм макӀуэ» (Мой Борис уходит на войну) [Къэбэрдей..., с. 124–125; Фонотека: 532-ф/1–07] и др. К этой же тематической группе близка песня-клятва отомстить за поруганную любовь: воин, чью любимую немецкий офицер насильно увез с собой, клянется:

Ди шуудзэри дызэдолгырэ,
Лолэ и лыр сэ сщӀэжыхукӀэ
НэзгъээнкӀэ фымыгутъэ⁸...
Наша конница пускается вскачь,
Пока я за кровь Лели не отмщу,
Не ждите моего возвращения.

Здесь чуть ли не впервые в фольклорной традиции, опирающейся на рыцарские принципы сдержанности и не проявления интимных чувств, открыто от лица сурового воина заявляется о любви и готовности на жертвы ради нее.

Своего рода венцом развития данного комплекса мотивов можно признать песни в традиционной диалогической форме. Уходящий на войну юноша и его возлюбленная обмениваются репликами: она обещает его ждать, но при условии, что воевать он будет достойно, он же дает слово, что не уронит чести: «Уэрэд зэпадзыж» (Песня-диалог) [Советскэ ..., с. 102–103; Хэку зауэшхуэ..., с. 44], «Си Борис...» (Мой Борис...) [Къэбэрдей..., с. 124–125]. Оригинальна песня с явно сатирическими мотивами, сложенная от лица девушки, упрекающей своего ухажера:

Уэ сыпхуэдатэмэ, /ТэкЮ сыукЫтэнти
Анэ кІэ кЪуагЪым / СыкъыкЪуэжЫнт,
Бийм и быдапЪэр / Зэтескъутэнти,
Орденыр зесхЪэу / СыкъэкІуэжынт...

[Хэку заушхуэ..., с. 12]

На твоём месте /Я бы чуть постыдилась
И из-за материнской полы / вышла бы на свет,
Вражескую крепость / Я бы разрушила
И с орденем на груди / Домой бы возвратилась...

Далее следует от лица девушки описание «антигероя», который не может быть угоден девушке, и настоящего героя, который будет ей по сердцу.

Отдельную группу образуют песни о конкретных героях. С первых месяцев войны по различным каналам информации стали известны имена защитников Родины, которые проявили мужество на фронте. О них писали газеты, рассказывали политинформаторы, и это спонтанно породило желание запечатлеть их имена и подвиги, как это издревле повелось у народа, который многие века был вынужден находиться в постоянной готовности к нападениям. О некоторых из тех, кто прославился на ратном поле, складывали песни наследники древнего искусства джегуако. Одним из них был Амирхан Хавпачев, и ему традиция приписывает авторство целого ряда песен данного характера. Это, например, «Кубати Карданов» – о прославленном летчике-истребителе, «Шауаль Жамборов», «Артиллерист Таубеков», «Таркан Тамазов» о рядовых участниках сражений. Войдя в устный обиход, эти песни обретали варианты.

Для песен данной тематической группы характерны параллели с традиционными историко-героическими песнями об отдельных личностях. Это выражается в форме исполнения большинства из них – сольное пение в сопровождении голосовой хоровой партии «ежью», а также в характерной для героико-лирических песен лексике и стилистике. Еще одно различие – в том, что в старые времена песни о героях складывались как мемориальные или очистительные, причем первые – чаще всего посмертно, в память о погибшем наезднике. Здесь же акцент делался не

на запечатление в памяти, а на прославление, величание героя, который воюет славно, хотя и мемориальная функция тоже не исключалась. Реанимация жанра, продуктивная пора которого исчерпала себя ранее, не всегда увенчивалась успехом. Несмотря на это, лучшие из песен о героях Великой Отечественной оставались популярными в послевоенные годы и не утратили своего художественного значения.

Война – это, прежде всего, трагедия, причем и всенародная, и личностная. Поэтому естественно, что лейтмотивом песен военного времени являются не бравурные мелодии, призывающие к борьбе и победе и не песни о славных подвигах, а плачи, сетования, жалобы. Самую многочисленную и наиболее популярную группу составляют песни трагического и драматического содержания.

Прежде всего, видимо, надо назвать песни, сложенные от имени воина и адресуемые остающимся в тылу. Одна из самых трогательных и высокохудожественных – «Гыбза погибшего в войне», дошедшая до нас в двух вариантах [Советскэ Къэбэрдейм..., с. 100–101 (10 строф по 4 стиха); Хэку зауэшхуэ..., с. 37 (5 строф с нотами)]. Мотив монолога погибшего воина – один из универсальных в мировой народной и профессиональной поэзии. В отечественной литературе он более всего известен по знаменитому произведению А.Т. Твардовского «Я убит подо Ржевом». В адыгской народной поэзии этот мотив получил оригинальную и подлинно художественную интерпретацию в историко-героическом эпосе. А в названной песне, можно признать, он достиг высокого совершенства в стройности композиции, сочетании мелодии с образной системой, в глубине выражаемых мыслей и чувств. Первая строфа поражает простотой содержания в сочетании с глубиной трагизма ситуации:

С той поры, как вражеская пуля унесла меня,
Солнце более не восходит,
Не в силах хоть что-то поделать
Я в поле чужом и пустынном лежу (Перевод смысловой)

[Советскэ Къэбэрдейм..., с. 100]

Далее лирический герой поочередно обращается к своей сестре, которая будет о нем горевать, но не сможет на сельском кладбище отыскать его могилу, чтобы погладить надгробный камень. Затем он обращается к своему брату-воину, который отомстит за его гибель, далее – к верному другу коню, к матери, слабой сердцем, к возлюбленной своей жене, к маленькому сыну. Каждого он поддерживает словом, просит помнить, но не падать духом. Тот же мотив встречается и в ряде других песен. Примечательная особенность композиции – лирический герой в заключение обращается к малолетнему сыну, завещает ему вырасти достойным и сильным. В этом выражена оптимистическая нота в песне, которая является глубоко трагической по содержанию.

Примечательна история записи одной из песен. Во время фольклорной экспедиции 1977 г. наш информант из сел. Баксаненок (КБР) любопытствовал у автора настоящей статьи, являются ли носители его фамилии в Кабарде родственниками. Получив утвердительный ответ, он сообщил, что вспомнил песню о казни немцами девяти подростков из их селения, во главе которых был носитель этой фамилии. Так была записана «Песня о девяти юношах, казненных немцами»⁶. Песня была сложена односельчанами в память о подростках, которые помогали партизанам, но были схвачены фашистами и казнены. Как правило, инциденты подобного рода впоследствии фиксировались советскими СМИ и предавались широкой огласке. На этот раз почему-то трагическое событие осталось без внимания со стороны официальных властей, но народная память сохранила и упоминание о событии, и имена казненных юных патриотов.

В тот же день нами была записана еще одна песня, рожденная событиями войны, «Песня девушки, увезенной немцами с собой»⁷. Это сетование девушки, которую один из отступающих немцев захватил с собой как наложницу, обещая благополучную жизнь в Германии. На данный мотив было создано несколько песен в разных местностях, поскольку, судя по содержанию текста, данное явление было типичным для поведения немецких офицеров. Возможно, первопричиной появления таких песен был не увоз понравившейся девушки, а более характерная для

оккупационных властей практика мобилизации рабочей силы в Германию. Однако речь в песнях данной тематической группы идет именно о наложничестве и даже о навязываемых брачных отношениях, о материально обеспеченной, но постылой жизни на чужбине, тоске по родине и подлинной любви [Къэбэрдей уэрэдхэмрэ..., с. 121–122; Советскэ..., с. 95–96; Хэку зауэшхуэ..., с. 43].

Отдельную группу составляют плачи о не вернувшихся с войны. В большинстве своем это песни, сложенные от имени близкого человека: мать оплакивающая гибель сына или даже троих сыновей [Хэку зауэшхуэ..., с. 35], малолетний сын, каждый день выходящий встречать отца [Там же, с. 35], друзья, потерявшие верного товарища [Там же, с. 36], жена или любимая девушка, не могущие примириться с утратой [Там же, с. 38, 41, 42] сестра воина, смирившаяся с тем, что гибель брата стала залогом Победы [Советскэ..., с. 99–100].

Многообразную по тематике поэзию военного цикла венчает, пожалуй, самая драматическая по содержанию группа песен-плачей, погибших уже после войны. Война отступила и даже давно закончилась, но люди еще долго продолжали испытывать ее трагические последствия. Потерявшие своих родных на войне или под бомбами во время наступления врага, со временем примирились с невозполнимостью утраты. Матери и жены оплакали сыновей и мужей. Дети погибших, скрепя сердце, свыклись с тем, что им суждено расти без отцовской заботы. Однако было одно коварное обстоятельство, которое еще многие годы нежданно уносило свои жертвы, это – неразорвавшиеся мины и снаряды, во множестве разбросанные по полям, сенокосам, лесам. Дети, чаще всего мальчишки подрывались на них вплоть до середины 50-х гг. XX в., то есть спустя даже десяток лет после войны. Эта беда унесла немало жизней, покалечила детей, а иногда и взрослых. Песни-плачи о подобных трагедиях сочинялись, пожалуй, в каждом селении. Но с течением времени в устном обиходе остались наиболее примечательные из них. Пожалуй, одна из первых записей песни на эту тему была осуществлена в первых послевоенных экспедициях фольклористов: в издании фольклорных текстов, вышедшем в свет в 1948 г., помещена одна из песен данного

цикла – «Анэм и гыбзэ» («Гыбза-плач матери») [Къэбэрдей..., с. 122–123]. Одна из первых звукозаписей была осуществлена в 1949 г. в сел. Аушигер, это «Песня о Мухарби Урусове» в исполнении двоюродной сестры погибшего⁹. Сходство ситуаций обусловило сближение и нередкое слияние текстов песен, сочиненных в разных местах и по разным конкретным случаям. В результате текст песни адаптировался настолько, что стал не только выражать во всей полноте чувства и переживания родных и близких, а превратился в подлинно коллективное творение, как образец общефольклорного сознания.

За невозможностью объективно осветить весь имеющийся материал по избранной теме, мы не решаемся утверждать нашу систематизацию окончательной. Более обстоятельное знакомство с темой и анализ тематического многообразия и художественных особенностей народных песен, возникших в годы Великой Отечественной войны, позволят составить и более полную классификацию. Представленная статья ставила своей задачей внести определенность в данную проблему и может стать основой для более достоверного освещения проблемы в дальнейшем.

Примечания (Endnotes)

1. Фонотеотека ИГИ КБНЦ РАН. 532-ф/1-8. Зап. А.М. Гудова 21.10.1977 г. Исп. А. Казанов; с. Куба-Таба КБАССР.
2. Советскэ Къэбэрдейм и Гуэрыуатэхэр. Налшык, 1957. Н. 144, 93–108. Фольклор советской Кабарды. Налчык, 1957. С. 144, 93–108.
3. Хэку зауэшхуэ ильэсхэм яуса уэрэдхэр. Налшык, 1996. Н. 56. Песни, сложенные в годы Великой Отечественной войны. Налчык, 1996. С. 56.
4. Къэбэрдей уэрэдхэмрэ псалъжхэмрэ. Налшык, 1948. Н. 196, 111–126. Кабардинские «народные» песни и пословицы. Налчык, 1948. С. 196, 111–126.
5. Архив ИГИ КБНЦ РАН, Фонд адыгского фольклора, папка № 37-б.
6. Фонотеотека ИГИ КБНЦ РАН: 552-ф/ 1–9. Зап. А.М. Гудова и З.М. Налоева 22. 10.1977 г. Исп. К. Загаштоков; с. Баксаненок КБАССР.
7. Там же. 552-ф/ 1–7. Зап. А.М. Гудова и З.М. Налоева 22.10.1977 г. Исп. И. Хамдохов; с. Баксаненок КБАССР.

8. Архив ИГИ КБНЦ РАН, Фонд адыгского фольклора, папка № 37-б. Д. 36.
9. Фоновидеотека ИГИ КБНЦ РАН: 447/1. Зап. А.Т. Шортанова (дата не указана) в 1949 г. в сел. Аушигер. Исп. Жануся Урусова.
10. Къэбэрдей уэрэдхэмрэ... Н. 111–115. С. 111–115.
11. Хэку зауэшхуэ... Н. 5. С. 5.
12. Советскэ Къэбэрдейм... Н. 93–94. С. 93–94
13. Къэбэрдей уэрэдхэмрэ... Н. 121. С. 121.

GUTOV A.M.

TO THE THEMATIC CLASSIFICATION OF KABARDIAN FOLK SONGS OF THE TIME OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to one of the unexplored areas of Adyghe folklore – the systematization of songs that emerged during the great Patriotic war. The thematic and artistic diversity of the considered group of folk songs is noted. In particular, includes such topics as works of military nature whose primary function is the consolidation of the whole society to fight the enemy, songs of praise of war heroes song-mourning for those killed in the war, complaints about the tragedies brought to the whole society or particular persons in the tragic and dramatic events. The main situations that have become motivating motives for the emergence of songs are noted, and the most remarkable artistic features of the poetic text are established.

Keywords: thematic classification, recruiting songs, lamentations, the cry of Gebze, traditions and innovations.

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Подвиг солдат и офицеров, призванных из Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны на фронт, постоянно находится в центре внимания местных историков-исследователей, республиканских средств массовой информации и общественности. По этой тематике изданы монографии, мемуары, научные статьи и другие материалы. Наряду с ними в предлагаемой статье автор рассматривает солдатские письма как ценный исторический источник, обладающий огромным морально-нравственным и информационным потенциалом. Изучение фронтовых писем помогает понять многие аспекты фронтовой жизни участников событий, раскрывает неразрывную связь фронта и тыла.

Ключевые слова: 75-летие Великой Победы, солдатские письма, немецко-фашистские захватчики, 115-я кавдивизия, Сталинградская битва, оккупанты, Берлин.

Празднование 75-летия Великой победы над фашистской Германией сопровождается нарастанием интенсивности информационной войны, развязанной объединенным Западом против России. Попытки фальсификации исторических фактов набирают новые обороты. Об этом свидетельствует принятая Европейским парламентом резолюция, которая поставила СССР в один ряд с нацистской Германией и обвинила нашу страну в развязывании Второй мировой войны.

Одновременно с этим, в восточно-европейских странах, освобожденных Красной Армией от фашистского ига, идет процесс

беспрецедентного варварского разгрома памятников героям – освободителям.

На Западе усиленно готовятся к написанию альтернативной истории Второй мировой войны, где Советскому Союзу отводится роль чуть ли не союзника гитлеровской Германии. Тем самым создается образ врага в лице России, как преемницы Советского Союза и прилагаются огромные усилия для вытравливания из мирового общественного сознания великой роли народов Советского Союза в разгроме коричневой чумы XX в. Эти и многие другие вопросы, связанные с празднованием 75-летия Великой Победы, были рассмотрены на заседании Российского организационного комитета «Победа» по вопросам подготовки к проведению Года памяти и славы, сохранения памяти и предотвращения фальсификации истории о Великой Отечественной войне, состоявшемся 11 декабря 2019 г. в Москве. На этом совещании Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил особое внимание на недопустимость фальсификации истории Второй мировой войны. Он подчеркнул необходимость борьбы «...с такой ни на чём реально не основанной, беспардонной ложью» и противопоставить этой лжи правду, «...рассказывать о событиях, фактах Великой Отечественной войны, раскрывать и публиковать архивные материалы во всей их полноте»¹.

Поставленные задачи актуализируют необходимость обращения исследователей к различным источникам информации о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, в том числе и к эпистолярному жанру, в котором аккумулируются различные формы общения людей: репортажи, мемуары, письма, открытки и т.д.

Одним из ярчайших примеров разоблачения сущности фашизма с его человеконенавистнической идеологией является написанный чешским патриотом Юлиусом Фучиком в тюрьме гестапо в Панкраце (Чехия – А.К.) «Репортаж с петлей на шее»². Его эпиграфом стали слова, написанные автором:

«Об одном прошу тех, кто переживет это время: не забудьте!
Не забудьте ни добрых, ни злых.
Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас».

Четыреста одиннадцать дней и ночей находился Ю. Фучик в Панкраце в гестаповской тюрьме, где прошел семь кругов ада. Именно здесь, в глубоком подполье, писался его знаменитый репортаж. Подпольщики с риском для жизни выносили из тюрьмы крохотные листки, написанные на папиросной бумаге. Сратники Ю. Фучика, оставшиеся на свободе, собрали 167 страниц рукописи и сохранили их до тех самых дней, о которых мечтал и в которых верил до самого своего последнего часа замечательный чешский патриот-антифашист Ю. Фучик.

Отличительной чертой «Репортажа с петлей на шее» является необыкновенная искренность и неистребимая любовь к жизни, к людям. Свою рукопись, начатую еще приблизительно в мае 1942 г., завершил 9 июня 1943 г. за день до отправки его в Берлин, где 8 сентября 1943 г. в тюрьме Плётцензее был казнен.

Ю. Фучик был убежденным антифашистом и в своем «Репортаже...» он неоднократно выражал уверенность в неминуемом крахе фашистской Германии, но очевидно, его посещали мысли о возможном рецидиве коричневой чумы. Видимо, поэтому он завершил свой репортаж с обращением: «Люди, я любил вас! Будьте бдительны!»³.

За этот «Репортаж ...» посмертно в 1950 г. Юлиус Фучик был удостоен Международной премии Мира, а день его казни, т.е. 8 сентября с 1958 г. отмечается как Международный день солидарности журналистов.

В одном ряду с Юлиусом Фучиком и другими патриотами-антифашистами, жертвами фашизма, перед лицом вечности стоит выдающийся татарский поэт и писатель Муса Джалиль (Муса Залилов)⁴. Выходец из крестьянской семьи, он своим упорным трудом и незаурядным талантом добился выдающихся успехов в общественно-политической жизни и творческой работе.

После окончания Московского государственного университета в 1931 г. М. Джалиль занимал различные ответственные должности в сфере культуры. В предвоенные годы работал ответственным секретарём в Союзе писателей Татарской АССР, а также заведовал литературной частью в Татарском оперном театре.

В первый же день войны он явился в военкомат с заявлением об отправке на фронт. Однако он был призван в армию в сере-

дине июля 1941 г. и зачислен в формируемый артиллерийский полк в Татарии и отправлен на полугодовые курсы политруков. В это время командованию стало известно, что Муса Джалиль – известный общественно-политический деятель, бывший председатель Союза писателей Татарской АССР, секретарь Союза писателей Татарской автономной республики и было принято решение о его демобилизации. С таким решением командования Муса Джалиль не согласился и добился отправки на фронт.

Будучи фронтовым корреспондентом газеты «Отвага», а затем политруком Ленинградского и Волховского фронтов, Муса Джалиль часто встречался с бойцами и командирами, хорошо знал их боевой настрой. В самых сложных фронтовых буднях он писал фронтовые стихи с надеждой на то, что большие вещи он сделает после победы, если доживет до нее.

В июне 1942 г., пробиваясь из окружения с другими офицерами и солдатами, Муса попал в гитлеровское окружение и получил тяжёлое ранение в грудь. Он находился без сознания и попал в немецкий плен. В советской армии Джалиль с этого момента считался пропавшим без вести, а на самом деле начались его длинные скитания по немецким тюрьмам и лагерям: Шпандау, Маобит, Плётцензее. Он создал подпольную организацию в лагере под Радомом в Польше.

В конце лета 1943 г. подпольщики готовили побег многих заключённых. Но нашёлся предатель, который выдал замыслы подпольной организации. Немцы арестовали Джалиля. За то, что он был участником и организатором подполья, немцы казнили его 25 августа 1944 г. Казнь прошла в берлинской тюрьме Плётцензее на гильотине, на которой завершил свой жизненный путь Юлиус Фучик.

За годы тюремных злоключений Муса Джалиль написал 115 стихов, в которых он раскрыл омерзительную сущность фашистской идеологии. Особенно выукло это проявилось в стихотворениях «Варварство» и «Чулочки». В последнем поэт воспроизводит картину массового расстрела фашистами советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей на захваченной территории. Перед расстрелом фашисты согнали всех перед

ямой и заставили раздеться. Трёхлетняя малышка посмотрела немцу прямо в глаза и спросила: «Дядя, а чулочки мне снимать?» В этом маленьком сюжете небольшого по объему стихотворения автору удалось собрать всю боль советского народа, пережившего ужасы войны.

Посмертная биография Мусы Джалиля оказалась весьма печальной. В 1946 г. в Советском Союзе на поэта было заведено розыскное дело по обвинению в измене Родине и сотрудничестве с гитлеровцами. В 1947 г. он попал в списки особо опасных преступников. Однако это обвинение вскоре было опровергнуто.

В 1946 г. в Союз писателей Татарстана пришёл бывший военнопленный Терегулов Нигмат и передал тетрадку со стихами Мусы Джалиля, которую доверил ему поэт, а он смог вынести её из немецкого лагеря.

Спустя год в Брюсселе в советское консульство передали второй блокнот со стихами Джалиля. Андре Тиммерманс, участник сопротивления из Бельгии, сумел вынести бесценный блокнот из Моабитской тюрьмы. Он видел поэта перед казнью, тот попросил его передать стихи на Родину.

Стихи из Моабита попали в руки поэта Константина Симонова. Он организовал их перевод на русский язык и доказал всему миру патриотизм группы под руководством Мусы Джалиля, организованной прямо под носом у фашистов, в лагерях и тюрьмах. Таким образом, при активном участии К. Симонова был реабилитирован не только М. Джалиль, но и вся подпольная группа.

После публикации в одной из центральных газет статьи К. Симонова, посвященной героизму подпольной группы во главе с М. Джалилем, было покончено с клеветой на М. Джалиля, и он стал признанным народным героем. «Подобно Юлиусу Фучику, герой моабитского цикла готов, не колеблясь, пойти под топор палача, лишь бы хоть в чем-то облегчить участь сражающегося народа, хоть на день, хоть на час приблизить миг желанной Победы»⁵.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1956 г. за исключительную стойкость и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отече-

ственной войне, Мусе Джалилю посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Наряду с мемуарами, воспоминаниями, репортажами и другими источниками эпистолярного характера солдатские письма являются ценным историческим источником, обладающим огромным морально-нравственным и информационным потенциалом. Изучение фронтовых писем помогает понять многие аспекты фронтовой жизни участников событий, раскрывают историю взаимоотношений фронтовиков и тех, кто остался далеко в тылу.

Для полномасштабного научного исследования фронтовых писем необходимо систематизировать их по группам, отражающим ту или иную информацию: семейные письма; письма о фронтовой повседневности; письма, отражающие психологическое состояние солдат; письма, содержащие солдатский фольклор и т.д.

Существует еще другая форма систематизации, основанная на хронологии. При таком подходе к анализу солдатских писем мы устанавливаем наиболее значимые исторические события, представлявшие значительный общественно-политический интерес в рамках исследуемой хронологии. По такому сравнительному методу исследования проведен анализ более ста писем кабардино-балкарских фронтовиков.

Первый год – это был пожалуй, самый трудный, самый тяжелый период войны с точки зрения восприятия самого факта ее начала. Кто тогда думал, что начавшаяся война – изнурительная и небывалая по масштабам, продлится долгих четыре года и унесет десятки миллионов человеческих жизней.

Активно действовавшая в то время печатная и устная пропаганда, художественная литература, патриотические художественные фильмы и советские песни о защите родины – все это внушало советским людям, что «броня крепка и танки наши быстры», что в случае войны на своей земле, «мы не отдадим ни пяди», и если что, враг не вступит на нашу землю, а войну завершим на его территории. Такое легкомысленное представление о войне нашло отражение во фронтовых письмах в первые дни во-

йны, однако начальный ход боевых действий развеял иллюзии о скором и победоносном ее завершении.

Солдатские письма – это сложный документ, повествующий о превратностях человеческих судеб, как в экстремальных боевых условиях, так и в условиях солдатской повседневности. Это подтверждается письмами фронтовика Немова Михаила Никитовича, призванного одним из первых из Кабардино-Балкарии на фронт 25 июня 1941 г.

Немов М.Н., 1910 г. рождения, окончил Кабардино-Балкарский пединститут и работал лаборантом кафедры истории.

К сожалению, коллекция его писем не сохранилась. По словам жены Немова, Анны Петровны Винник, она передала фронтовые письма, благодарности Верховного Главнокомандующего, фотографии мужа П.Я. Седанову, коллеге М.Н. Немова по институтской работе для поисковых целей. Они не были возвращены, так как после передачи документов П.Я. Седанов умер. Вполне вероятно, что коллекция попала в архив В.Д. Лесева, который активно занимался в 1970-е гг. поиском студентов и преподавателей Кабардино-Балкарского государственного университета – участников Великой Отечественной войны. Однако остались некоторые выписки из этих писем, составленные Анной Петровной. Из них видно, что военную службу он начал в Прохладном, где проходил до 5 июля 1941 г. ускоренные курсы военной подготовки.

Начиная с августа 1941 г. и до оккупации территории Кабардино-Балкарии немецко-фашистскими захватчиками А.П. Винник получала письма от мужа с фронта. Переписка возобновилась после освобождения Кабардино-Балкарии от немцев.

В письмах М.Н. Немова, как и во многих других солдатских письмах, адресованных родственникам и знакомым, проявляется чувство тревоги, беспокойства и переживания за судьбы родных и близких, оказавшихся на оккупированной территории. В одном из них он пишет «...Я вам сообщаю, что письмо ваше получил. Вы живы и здоровы, что меня больше всего интересует. Прочитал письмо своим друзьям по оружию, написанное 31 декабря. Долго мы смеялись, так чудно и смешно, что люди занимаются, чем не полагается, т.е. живут задними мыслями в военное время.

Мы воюем не за чины, а защищаем родину, гоним врага со своей украинской земли»⁶.

В другом письме, написанном 26 февраля 1945 г., он объясняет причину задержки ответа на очередное письмо родных и пишет: «...Не давал ответа лишь потому, что не предоставлялась возможность, все время были в движении. Возможно вы не поверите, мы с боями прошли более 500 км. от реки Висла немного не доходя км. 30–35 до реки Одер. Если вам интересно, то посмотрите на карте по прямой г. Варшава – г. Берлин. Тогда вы узнаете, где мы находимся. Места у нас постоянного нет, живем как моряки по волнам, сегодня здесь, а завтра там»⁷.

М.Н. Немов мужественно сражался на фронтах Великой Отечественной войны, о чем свидетельствуют многочисленные благодарности от Верховного главнокомандующего И.В. Сталина за боевой вклад в освобождение гг. Варшавы, Сахачева, Скервнивице, Ловича, Белграда, Пельцина, Штангарда и других. «...Я живу по-старому, все время в пути и в движении на Запад», – писал он 17 марта 1945 г. В этом письме он выслал жене благодарности И.В. Сталина и просил ее о получении сразу сообщить.

Последнее письмо им было отправлено жене 12 апреля 1945 г., в котором он писал: «...Я живу по-старому, нельзя сказать плохо. В условиях полевой жизни немного скучновато, но приходится мириться. Не один я нахожусь в таких условиях. Кончим войну, поедем в родные края, тогда будет веселее»⁸. Однако ему не суждено было вернуться на родину.

В сообщении представителя воинской части № 07784 Рассохина А.В., говорилось, что М.Н. Немов 22 апреля 1945 г. находился в разведке в районе г. Бернау, недалеко от Берлина, и был тяжело ранен. Нальчикский горвоенкомат прислал жене Немова извещение о том, что Михаил Никитович пропал без вести в апреле 1945 г.⁹.

Несмотря на то, что мы располагаем не полным текстом писем М. Немова, а некоторыми извлечениями из них, мы можем говорить об устойчивом, целеустремленном характере солдата-защитника, солдата-освободителя, мечтавшего разгромить врага и вернуться в родные края. И не его вина, что он не смог

вернуться домой, обнять дорогих людей и определить свое место в мирной послевоенной жизни. За несколько дней до победоносного завершения Великой Отечественной войны наш мужественный земляк погиб под Берлином.

По-разному сложились судьбы фронтовиков. В начале войны вместе с людьми, имевшими большой жизненный опыт, призывали в армию совсем молодых ребят, в числе которых был 19-летний Борис Калмыков, сын Бетала Калмыкова, известного руководителя кабардино-балкарских большевиков, расстрелянного в 1940 г. как враг народа. Семейная драма Калмыковых отягощалась тем, что в первые дни мобилизации в действующую армию был призван старший брат Бориса – Виктор, а вслед за ним и он сам. Дома осталась одна мать – Мария Филипповна Калмыкова. Все это не могло не отразиться на морально-психологическом состоянии Бориса.

В отличие от некоторых призывников, курс молодого бойца он прошел не в пределах республики, а в Ростовской области, в г. Каменск-Шахтинский.

В республиканском государственном архиве не сохранились письма Виктора, зато с июня по декабрь 1941 г. Борис написал матери 42 письма. Письма подобного рода относятся к категории личных, главная функция которых – коммуникация. Такие письма не предполагали публичного прочтения и содержали жизненные подробности, значимые исключительно для близких. Самый близкий человек Бориса – его дорогая мама. В одном из первых писем из Каменск-Шахтинска он сокрушенно пишет «Дорогая мамочка! Я удивляюсь, почему ты ничего мне не пишешь. Я послал тебе много писем и открыток, а ответа все нет. Знаешь мама, становится скучно, когда все читают письма, а я просто стою. Ты давай пиши, а то мне будет совсем скучно»¹⁰.

В письме достаточно подробно описана повседневная жизнь молодого курсанта, его думы и переживания о родных и близких, и, прежде всего, о матери. Создается впечатление, что на этом этапе солдатской жизни он вовсе не думал о войне, а был поглощен воспоминаниями о друзьях, родных и близких, о родном городе и т.д. И, все же, тревога за судьбу матери, за ее здо-

ровье и благополучие в условиях начавшейся войны, проходит красной нитью в его письмах.

В очередном письме он пишет «...Сегодня я должен получить справку, что я являюсь красноармейцем. Как пришлю справку, пойдешь в горфинотдел, и он должен скинуть 50% налога. Предъяви справку, но не отдавай. Она тебе еще пригодится. Потом сходи в жилуправление и себе квартиру как матери красноармейца. И, вообще, эта справка нужна будет, ты ее смотри, не затеряй. Теперь ты одна. Тебе нужно приобрести вещи и поправиться. Купи себе к зиме муки, масло, а главное – не лезь в долги...»¹¹.

Конечно, в письмах фронтовиков большое место занимают элементы переживания и беспокойства за судьбы родных и близких, оставленных дома. Судя по содержанию этих писем, в этих семьях жили, кроме матери фронтовиков и другие члены семьи, которые заботились друг о друге. А в случае с Б. Калмыковым дело обстояло иначе. У Бориса большая мать осталась совершенно одна. Поэтому он видел себя единственным человеком, который обязан был заботиться о ней. Тем не менее, война давала о себе знать.

В августе завершился подготовительный курс молодого бойца и вместе с сокурсниками Бориса отправили на фронт. В письме матери он пишет, как их на грузовике везут к местам боевых действий, восхищается красотой и широтой украинской степи. С некой бравадой он пишет, как они дружно поют, как им весело и хорошо. В последующих его письмах легкость восприятия реальной жизни отступает на задний план. В сентябре 1941 г. пишет: «Мамочка, я вторично отправился громить подлых германцев. С места написать не мог, не было ни минуты времени.... Ну, ты мамочка, не волнуйся и не скучай, жди меня с победой, главное – береги себя»¹².

В республиканском государственном архиве имеется документ, согласно которому Бетал (Борис – А.К.) Беталович Калмыков пропал без вести в 1941 г. Однако в том же архиве обнаружено письмо к матери, написанное им 23 января 1942 г. В нем он сообщает, что принимал активное участие в двух боях. В последнем бою он воевал вместе с Сеней, который передает свой боль-

шой красноармейский привет. Как обычно, он просит маму не скучать, не тосковать, а беречь себя. Это было последнее письмо Б. Калмыкова. По словам родственников, он погиб под Сталинградом. Дата смерти неизвестна.

Среди общего массива исследованных текстов встречаются отдельные письма, написанные неразборчивым почерком. От этого их содержание не становится менее ценным и значимым как исторический источник. В качестве примера можно привести копию письма А.Ш. Кожаева, сохранившуюся в Центральном государственном архиве АС КБР. Это единственное письмо, написанное им своей супруге и детям, в котором он сообщает, что прибыл на фронт 27 августа 1941 г., и выражает беспокойство за судьбу своей семьи, особенно в зимних условиях. «Жизнь зимой будет трудной, и когда я вернусь неизвестно», – пишет он¹³.

Между тем, воинское подразделение, в котором служил А.Ш. Кожаев, было дислоцировано на юго-запад под Запорожье. 30 августа 1941 г. при обороне Запорожья героически погиб призвник с. Малки, Нагорного района КБАССР А.Ш. Кожаев.

Как известно, перед началом Великой Отечественной войны молодежь Кабардино-Балкарии активно приобщалась к военному делу, молодые люди стали поступать в военные училища, учиться военным специальностям в различных специализированных клубах, школах и т.д. Одним из таких любителей военного дела был Исенко Ж.Ф., который учился в летной школе в г. Грозном.

Еще до начала войны, 23 февраля 1941 г., он отправил письмо родным, полное жизнеутверждающего оптимизма и уверенности в завтрашнем дне. Он восторженно писал: «Сегодня у нас большой день, день 23 годовщины РККА. Сегодня мы приняли торжественную присягу. С этого дня я становлюсь полноправным бойцом РККА. Дорогие родные, еще раз вас прошу за меня не слишком беспокоиться»¹⁴.

Письмо, написанное Жорой, за неделю до начала войны, по своему содержанию и тональности значительно отличается от предыдущего. Веселые, безоблачные дни сменились ожиданием чего-то неизвестного, тревожного и опасного. Начались тяжелые

летные дни учебы. Как пишет курсант, «...в нашей обстановке болеть некогда. С раннего утра и до позднего вечера проводим за партой. ...Ты уже напряженно немного себя чувствуешь в этой обстановке. На воздух поднимался я уже 4 раза и пробыл там всего шесть часов. ...Ну, вот мама, я это письмо писать начал вчера, а кончаю сегодня. А ты, мама, ругаешь меня за то, что я редко пишу вам, да еще говоришь, что я вас забывать стал. Мама родная, ты представь себе, что еще не прошло за эти 4,5 месяца ни одного дня, чтобы у меня не щемило сердце в тоске по дому, но приходится перемалывать эту боль и заниматься»¹⁵.

В следующем письме из Грозного Ж. Исенко пишет: «Вот уже прошла неделя, как объявили войну, с того времени мы живем в нервном каком-то возбуждении, хотя живем и работаем нормально и спокойно, но все же, почему-то волнуешься не за себя, а за людей, которые там на фронте»¹⁶.

Последнее письмо Жоры, обнаруженное нами в Центральном государственном архиве КБР, датировано 20.05.1942 г. В нем автор благодарит родных за поздравление с днем рождения и пишет: «Мама, я немножко догадываюсь, как ты справляешь мои именины. Я тоже справил их хорошо. Теперь немножко о себе. Мама, я учусь на новую квалификацию. Очень хорошая квалификация – артиллерист. Ну, вот и все. Передай привет дедушке и тете Клавье»¹⁷.

Наряду с личными письмами бойцов Красной армии, адресованными родным и близким, с начала войны в редакцию республиканской газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» стали поступать коллективные письма от них, в которых они рассказывают с испепеляющей ненавистью о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории и дают клятву драться с проклятыми извергами до последнего вздоха.

Индивидуальные и коллективные письма фронтовиков из Кабардино-Балкарии всегда находили широкий отклик в сердцах тружеников тыла. Так, колхозники сельхозартели «Красная нива» Майского района писали своим односельчанам: «Дорогие бойцы, громите сильнее фашистскую банду, не давайте ей ни отдыха, ни вздоха. Помните, что мы вместе с вами своим удесyтеренным тру-

дом на колхозных полях и фермах крепим тыл и этим помогаем Красной Армии быстрее и окончательной победы...»¹⁸.

Спустя некоторое время пришел ответ, в котором говорилось, что ни одна наша пуля не пролетит мимо врага, что письмо земляков воодушевляет их на новые подвиги и после разгрома ненавистного врага они вернутся в родные края.

Такую же переписку вели трактористы Нальчикского МТС со своим бригадиром – воином Красной Армии Думанишевым Каладжи¹⁹.

Следует подчеркнуть, что в этих фронтовых письмах нет упоминаний о цензуре, но иногда встречаются в них затушеванные строки, где указывается место дислокации подразделения, в котором сражается фронтовик. Особенно это характерно для писем начального периода войны. Тем не менее, солдатские письма рисуют яркую картину героической борьбы фронтовиков против немецко-фашистских захватчиков.

В этом отношении определенный интерес представляет обычное письмо фронтовика, лейтенанта Аришева своей жене Наос, в котором он интересуется жизнью и бытом родных и односельчан. Относительно родного брата, погибшего на войне, он выражает глубокую скорбь и печаль. Далее он пишет жене, что главная его работа на фронте направлена на уничтожение немецко-фашистских захватчиков, о чем свидетельствует ликвидация им 9 фашистов без учета групповых атак, в которых активно участвовал М. Аришев. Девиз М. Аришева: «Бьем и будем бить немецких гадов. Считаться с ними не будем. Они зашли на нашу территорию, но выходить им трудно. Всех положим на советской земле как удобрение»²⁰.

«Буду бить фашистов до тех пор, пока последний немец не стинет на нашей земле», – клятвенно обещает своей семье и близким боец М.А. Нагоев. Почти в тех же словах выражает свой патриотический порыв В.М. Харадуров – сержант-разведчик, обратившийся к родным и близким²¹.

Солдатские письма разные, как и фронтовые судьбы их авторов. При всех несовпадениях интегральной основой их содержания является неистребимое желание в самом скором времени уничтожить врага и вернуться к родным и близким.

Вместе с тем, не часто, но все же встречаются письма, где фронтовик переживает, думает о том, что будет с его детьми, если он погибнет в бою с немецко-фашистскими захватчиками, как останется в их памяти образ отца, не вернувшегося с фронта. «Милый, любимый друг жизни Мария! Живи, храни здоровье, люби дорогих наших детей. Правильно всех воспитывай. Выведи на правильную, светлую дорогу. Чтобы у них осталось приятное и радостное воспоминание о тебе и обо мне. Чтобы они сказали: «Были у нас хорошие мать и отец, они нас горячо любили, правильно воспитали. Спасибо им. Мы их не забудем никогда!

Пусть они знают, что у них был хороший отец, что он погиб за социалистическую Родину, за счастье будущего, за их счастье, что их отец погиб в Великой Отечественной войне. Чтобы они этим гордились»²².

Это письмо было написано офицером Красной Армии Михаилом Шугушевым из с. Терекское Терского района жене Марии Григорьевне Левковой 15 декабря 1942 г. Он героически погиб в бою.

В ходе Сталинградской битвы многие выходцы из Кабардино-Балкарии показали пример героизма и верности Родине и народу, мужественно защищали город на Волге от немецких войск. Среди них был Мухамед Шогенов, который отдал свою жизнь в жестокой борьбе с ненавистным врагом. О славном боевом пути героя мы узнаем из письма друга погибшего, майора М. Наурузова, адресованного брату Мухамеда Галиму Шогенову. По словам М. Наурузова погибший герой справедливо считал: «Отстоять Сталинград – значит отстоять Кавказ, отстоять родную Кабарду и дать возможность свободолюбивым кабардинцам и балкарцам снова стать счастливыми»²³.

Во второй половине 1942 г. значительно возросла корреспондентская активность как со стороны фронтовиков из Кабардино-Балкарии, так и жителей нашей республики. Этому способствовало нарастающее сопротивление советских войск немецким оккупантам на фронтах Великой Отечественной войны, особенно развернувшееся ожесточенное сражение на Волге. Активное участие 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии в

этом сражении, рассматривалось общественностью республики как выполнение патриотического долга граждан КБАССР перед страной. Поэтому вполне естественно, что с первых дней дислокации дивизии на Сталинградском фронте трудящиеся Кабардино-Балкарии стали оказывать посильную помощь своим землякам, постоянно поддерживать связь с бойцами и командирами 115-й кавдивизии. Об этом свидетельствует письмо членов делегации трудящихся Кабардино-Балкарии, побывавшей на Южном фронте след за отправкой национальной кавалеристской дивизии на фронт²⁴.

Письмо комсомольцев Кабардино-Балкарии, посланное бойцам 115-й кавдивизии 11 июля 1942 г., напоминает отчет о проделанной работе по хозяйственному строительству и военно-политической подготовке среди еще не мобилизованной части молодежи.

В тот же день бойцы 115-й кавдивизии ответили на письмо комсомольцев республики, в котором рассказали о подготовке к решительным схваткам с врагом и об успехах в боевой и политической подготовке²⁵. Такая тесная связь между кавалерийской дивизией и жителями республики поддерживалась до конца августа – начала сентября 1942 г, т.е. до прекращения деятельности дивизии как боевой единицы.

Сообщение Совинформбюро 5 января 1943 г. об освобождении столицы Кабардино-Балкарской республики Нальчика от немецко-фашистских захватчиков вызвало мощный военно-патриотический подъем бойцов из Кабардино-Балкарии. Отовсюду с фронтов Отечественной войны шли в республику поздравительные письма и телеграммы, в которых наши земляки – защитники родины, выражали беспредельную радость по случаю освобождения Кабардино-Балкарии от гитлеровской агрессии. Так, от имени бойцов и командиров Н-ской части капитан Лукожев, военврач Полюдов, лейтенант Дзуганов прислали поздравительное письмо с фронта, в котором говорилось: «...С еще большей силой будем громить немецких захватчиков до тех пор, пока последний немец, пришедший грабить нашу советскую землю, не найдет в ней могилу»²⁶.

«А мне – сыну маленькой горной Балкарии – это сообщение явилось особенно радостной вестью иначе, и быть не может: Нальчик – советский город – воспитал меня, сына батрака-балкарца, темного и неграмотного, вывел в люди, дал высшее образование, а затем послал в ряды защитников родины моей – СССР. Я изучил замечательную военную технику, которой бил, бью и буду истреблять чуму – немчуру, которая надругалась над советскими людьми»²⁷, – писал в те незабываемые дни 1943 г. Бозиев Ахмат Юсуфович.

В письмах наших земляков-фронтовиков подчеркивалась мысль о том, что любовь к Родине, желание видеть ее свободной и счастливой порождало священное чувство мести к немецким оккупантам. «Гитлер и его банда – наши кровники. Они ответят нам за каждую каплю крови, пролитую нашими братьями и сестрами в городах и селах Кавказа». В этом были уверены не только авторы этих строк, земляки – воины Красной Армии В. Кармоков, М. Агаев, И. Карданов, И. Кудрявцев и др.²⁸, но и все сыны Кавказа, поднявшиеся на смертельную борьбу против чумы XX в.

В эти дни поздравительные письма и телеграммы присылали в республику не только воины-фронтовики, но и многочисленные трудящиеся тыла. Так, коллектив института имени Лестафта, находившегося некоторое время в Нальчике, прислал поздравительную телеграмму в обком ВКП(б) и Совнарком КБАССР в связи с освобождением республики от немецких захватчиков и пожелал скорейшего восстановления разрушений, нанесенных фашистскими варварами²⁹.

В своей телеграмме профессор Г. Кокиев поздравил республику с освобождением от немецких варваров и пожелал скорейшего восстановления разрушенного врагами хозяйства. В свою очередь, он обещал подарить республике историю славного героического прошлого, законченную в дни Отечественной войны³⁰.

Разгром немцев под Сталинградом и освобождение республики от фашистских захватчиков вдохновили многих наших земляков. «За месяцы суровых битв с фашистскими полчищами закалилась моя воля, не знает пощады моя ненависть к врагу. Ненависть сделала глаза мои зоркими, винтовку меткой. Я веду

счет по истреблению фашистских захватчиков. В боях за Советскую Прибалтику, под Москвой, в брянских лесах и на Дону я истребил 76 убитых немцев...» – писал будущий артист Кабардино-Балкарского государственного драматического театра им А.А. Шогенцукова, народный артист РСФСР, любимец кабардинского народа Али Тухужев³¹.

Тему героической борьбы наших земляков продолжил заместитель командира Н-ской части, который сообщил через газету «Социалистическая Кабардино-Балкария» о мужестве и стойкости, проявленном в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками группой бойцов из Кабардино-Балкарии, воевавшей в данной части в составе: Шерегова Анатолия, Гонгапшева Сафарби, Хакяшева Гида, Томазова, Сабиева Нургали и других³².

Алексей Маржохов в письме брату Тале рассказал, как он воюет против ненавистных врагов и отметил, что «...за время войны от солдата дошел до капитана. Никогда не запачкаю честь русского офицера, буду бить этих гадов»³³.

После освобождения республики от врагов в редакцию газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» стало поступать большое количество писем. Оно было посвящено розыскам родных и близких фронтовиков после освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков. Одним из первых с просьбой о помощи в розыске родных и близких обратился в газету боец из г. Нальчика Андрей Игнатьев. По его словам, в Нальчике остались его отец Игнатьев Митрофан Васильевич, сестра-учительница Липодаева Серафима Митрофановна с дочерью Аллочкой. На его письма никто из близких родственников не отвечает³⁴, что вызывает большую тревогу у солдата.

К числу первых фронтовиков, обратившихся в редакцию республиканской газеты с просьбой о розыске брата, был старший лейтенант Вороков Гузер Матович, будущий капитан I ранга, дважды кандидат наук, преподаватель военной кафедры КБГУ, который служил на Черноморском флоте с 1937 г. Брат Гузера Матовича – Пат Матович, до оккупации территории республики немцами работал уполномоченным наркомата заготовок по Зольскому району³⁵.

Девушка-красноармеец из г. Нальчика Мария Жаворонкова написала письмо в редакцию газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария», в котором говорилось, что она воевала на Сталинградском фронте и в настоящее время находится на излечении в г. Саратове. Она просит редакцию помочь в розыске матери и сестры. Без них ей очень трудно и она остается круглой сиротой³⁶. В редакцию поступало большое количество подобных писем.

Следует отметить, что в солдатских письмах редко встречаются места дислокации подразделения, в котором служит солдат или офицер, а также район проведения боевых операций. Тем не менее, по содержанию этих писем можно примерно определить, на каких участках фронта воевали авторы этих корреспонденций.

В ходе ожесточенных боев с немецко-фашистскими захватчиками, на полях сражений в Великой Отечественной войне смертью храбрых пали десятки тысяч воинов из Кабардино-Балкарии. Среди них был патриот своей родины, офицер Красной Армии Натриб Мажидович Хагов. В начале 1943 г. он написал письмо жене Люх Людовне и сыну Юрию в сел. Урожайное и сообщил, что жив и здоров. Из этого письма явствует, что он внес в Фонд обороны 2000 руб. на строительство танковой колонны и призвал всех земляков последовать его примеру.

14 июля 1943 г. он написал поздравительное письмо пятилетнему сыну Юрию, которое звучит как завещание новому поколению. Он пишет: «Для вас, наших детей мы обязаны во чтобы ни стало очистить наш родной край от чужеземных захватчиков, и мы, без сомнения, выполним свой долг перед детьми нашей страны. Юра, а ты расти патриотом Родины, чтобы в нужное время и ты мог защищать свое Отечество, родную советскую землю. А я приеду и привезу тебе подарок, и тогда на нашей улице будет праздник»³⁷. К сожалению, Натриб Мажидович не вернулся с фронта. 12 октября 1943 г. он погиб около селения Барбагитал Запорожской области. О трагической гибели героя написали супруге и отцу Натриба его ближайшие друзья и однополчане Кареев Хабала Шамилович и Стасенко Степан Андреевич³⁸.

Разгром немецко-фашистских захватчиков в междуречье Волги и Дона и на Северном Кавказе, на Курской дуге и в насту-

пательных операциях Красной Армии летом и осенью 1943 г. не только привел к коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны, но и перелому в психологии фронтовиков, что нашло отражение в солдатских письмах.

Если в первый период войны защитники родины шли в смертельный бой за освобождение родины с непоколебимой верой в победу над фашизмом и с сознанием того, что шанс вернуться живым с поля боя был невелик, то с наступлением коренного перелома в войне и началом общего наступления на Запад, изменилось и настроение у бойцов. В их сознании стойко укрепилась уверенность в неминуемой встрече с родными и близкими людьми после полного и окончательного разгрома ненавистного врага. Жители республики стали получать не только похоронки и горестные письма с фронта о гибели отцов и сыновей в этой жестокой войне, но и радостные вести о присвоении высокого звания Героя Советского Союза воинам – выходцам из Кабардино-Балкарии. Первым этой высокой чести был удостоен в октябре 1942 г. отважный сын балкарского народа Алим Байсултанов из сел. Яникой. Это знаменательное событие отмечалось в республике с большим воодушевлением и возданием почестей герою.

Осенью 1943 г. на Кубани завязались жаркие бои. Десятки раз вместе со своими боевыми товарищами Ахмед-Хан Канкошев поднимался в воздух и сбивал вражеские самолеты. Враг понес большие потери от ударов авиации. За героизм, проявленный в этих воздушных боях, уроженцу сел. Дейское Терского района КБАССР Ахмед - Хану Канкошеву было присвоено звание Героя Советского Союза. По этому случаю состоялось общее собрание жителей села, на котором выступили самые уважаемые люди с призывом беспощадно уничтожать врага и вернуться домой с победой.

После присвоения звания Героя Советского Союза командование предоставило возможность А-Х. Канкошеву съездить в отпуск на родину. Естественно, что земляки встретили героя с огромной радостью. Был организован митинг, на котором собрались не только жители села, но и представители всех населенных пунктов района, а также гости из других районов республики. Велика была

его радость встретиться с родными и близкими людьми, среди которых он жил. В то же время он был очень огорчен, тотальным разрушением республики фашистскими оккупантами.

Материал о своих впечатлениях от поездки в родную республику он опубликовал 29 ноября 1943 г. во фронтовой газете «Крылья Советов». А.-Х. Канкошев писал: «Поездка на родину воодушевила меня, она влила в меня новые силы, новую энергию. Я покидал Кабарду, напутствуемый благословением моего народа, с огромной жаждой новых битв, с единым стремлением драться еще сильнее, еще беспощаднее с нашим общим врагом»³⁹. Ахмед-Хан Талович был одним из многочисленных героев-творцов Великой Победы над фашизмом. Но, к сожалению, он не дожил до нее и героически погиб в 1943 г.

В республиканском архиве имеется любопытное письмо корреспондента фронтовой газеты Анатолия Бойчевского, адресованное редактору республиканской газеты. В нем содержится материал, посвященный подвигу Героя Советского Союза Кубати Карданова, который с разбитой рукой продолжал драться, а потом машину дотянул до своего аэродрома. В письме автор выразил уверенность, что материал, посвященный герою-земляку, будет опубликован в республиканской газете⁴⁰. Этот героический сюжет из биографии военных лет К. Карданова нашел отражение в его книге «Полет к победе»⁴¹.

Присвоение высокого звания Героя Советского Союза К.Л. Карданову жители родного села Аушигер встретили с большой радостью. На митинге 26 августа 1943 г., посвященном этому радостному событию, они призывали не опозорить чести славного героя-земляка и его однополчан, быть передовым колхозом в республике и образцово выполнить все виды сельскохозяйственных работ, перевыполнить план государственных поставок.

В ответном письме Кубати Локманович сообщил о новых победах Красной Армии в борьбе против фашистских захватчиков и призвал своих земляков работать не покладая рук, тем самым внести свой вклад в приближение заветной цели – Победы⁴².

Здесь уместно сделать небольшое отступление, связанное с отнесением братьев – Героев Советского Союза Кубати и Кабар-

да Кардановых, из кабардинской семьи к репрессированному братскому балкарскому народу, обвиненному в антисоветской деятельности в годы войны и подвергнутому изгнанию из исторической родины.

К великому сожалению, эту горькую чашу пришлось испытать и другим народам нашей страны. Где бы не находились представители репрессированных народов – на фронтах Великой Отечественной войны, в тылу врага или на трудовом фронте, они с честью выполнили свой долг перед родиной. Этой теме посвящена монография «Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», изданная в г. Элиста в 2010 г.

Подчеркну, что я не ставил перед собой цель проанализировать ее с точки зрения научной содержательности и объективности данного труда. Задача ограничивалась выяснением репрезентативности аргументов, на основе которых авторы раздела монографии «Балкарский народ в боях и труде в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» внесли братьев-героев Кардановых в список балкарцев – Героев Советского Союза⁴³. Однако никаких аргументов в тексте монографического исследования по данному сюжету не было обнаружено. Эта кабардинская семья, проживавшая в старинном селении Аушигер, никогда не преследовалась советской властью и не репрессировалась. Тем не менее, авторская группа, возглавляемая д.и.н. С. Аккиевой, переписала биографии Кардановых, и из кабардинцев братья превратились в балкарцев. В принципе, в этом ничего страшного нет. В массовом сознании кабардинского народа героический образ Героев Советского Союза братьев Кардановых настолько глубоко и прочно закрепился, что они стали национальным символами защиты Отечества от врагов. Поэтому никакая историческая эквилибристика не сотрет братьев Кардановых из исторической памяти кабардинского народа. Следует отметить, что Кабард не сразу попал в список балкарцев – Героев Советского Союза.

В первом списке под номером 1 по праву и по заслугам помещена фотография Героя Советского Союза А. Байсултанова в военной форме и со всеми государственными наградами. Под вторым номером в военно-парадной форме со всеми награда-

ми – фотография М. Уммаева. И этот ряд замыкает фамилия Кубати Локмановича Карданова без фотографии, сопровождаемая несколькими строками биографического характера. В принципе, он не должен был находиться в этом списке, равно как и Кабард, поскольку к исследуемой научной проблеме ни тот, ни другой не имеют никакого отношения. Тем более, в разделе «Балкарцы на фронтах Великой Отечественной войны» фамилия братьев Кардановых справедливо не упоминается⁴⁴.

В монографии имеется раздел «Они представлялись к Золотой Звезде Героя». В списке 16 человек. Авторы раздела дают каждому бойцу персональную характеристику и степень представленности их к высокому званию, а также анализируют боевой путь, пройденный им⁴⁵. В конце списка под семнадцатым номером стоит фамилия Кабарда, где отмечается, что он тоже является Героем Советского Союза, представителем репрессированного народа. Это необоснованное утверждение относительно братьев – Героев Советского Союза Кардановых, является подменой их биографических данных и фальсификацией исторических фактов.

Солдатские письма – неиссякаемый источник знаний о подвигах советских воинов, воевавших на огромной территории, простиравшейся от Северного Ледовитого океана до Кавказских гор и от Волги до Берлина. И на всех фронтах Великой Отечественной войны воевали наши земляки, представители всех национальностей республики. Среди них был Этезов Закерия Сулейманович. О том, как он храбро и мужественно сражался с немецко-фашистскими захватчиками, рассказал в письме, присланном в редакцию газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» сослуживец капитана З. Этезова, младший лейтенант П. Винниченко⁴⁶.

Накануне ноябрьских праздников 1943 г. Закерия (Захар – так он подписывал свои письма) прислал письмо, адресованное родителям, в котором с предельной четкостью и ясностью и очень коротко изложил все, то, что его радовало и огорчало. Он сообщил, что после ранения и лечения в госпитале вернулся в часть, в которой успешно продолжает службу на передовой. Далее он писал: «Живу хорошо, командир и бойцы моего подразделения

любят и уважают меня. Нас здесь знают. Но там у вас не знают, т.е. не хотят уважать, а я видный человек среди своих товарищей. Дорогие родители – писал З. Этезов, «мы били фрицев и будем их бить до полного уничтожения и изгнания их с нашей Родины. Вы помогайте нам – фронтовикам тем, чем сможете»⁴⁷.

Своим любимым сестрам он писал очень теплые и нежные письма. Особенно он часто переписывался с Асей, учительницей школы в Верхнем Баксане. В поздравительном письме в связи с наступающим новым 1944 г. он писал, что «после контузии находился в госпитале. Чувствую себя хорошо, работаю на старом месте. Ася, нахожусь у Кати, приехал за делами, завтра 1.1. 44 г. уезжаю на фронт, пиши ей письма. Вот, мне писать не о чем. Пока до свидания, Асенька». В конце письма он пишет «Ася, как хочется мне иметь шапку нашей национальной формы»⁴⁸.

После отъезда Захара на фронт, Катя написала письмо Асе и поздравила с Новым годом. В письме она сообщила, что ее брат находился у нее дома и писал письмо родным. Захар рассказал Кате, что сестра является педагогом, как и она. Это сообщение сильно заинтересовала Катю и она просила Асю написать, как та учит и воспитывает детей в школе в таких тяжелых условиях. В письме она рассказала, как тяжело было жить на оккупированной территории более двух с лишним лет. Она благодарила Красную Армию, в том числе и брата Аси Захара, который освободил со своим подразделением родное ее родное село⁴⁹.

В республиканском архиве сохранилось скорбное письмо о гибели Этезова Захерии от 17 мая 1944 г. Учитывая важность этого документа как источника информации, он публикуется впервые в сокращенном варианте. «Привет с фронта. Добрый день Люба Сулеймановна. Получив письмо от 20.4. 44 г., я должен сообщить Вам печальную весть, что брат Ваш Этезов Захарий Сулейманович в борьбе с немецкими захватчиками погиб смертью храбрых, и, как майор, похоронен с воинскими почестями... Не плачьте сильно и не расстраивайтесь Люба Сулеймановна, все мы воюем и работаем за освобождение нашей Родины и светлое будущее нашего народа. С приветом к Вам гв. сержант М. Андреев»⁵⁰.

Отважно воевал с немецко-фашистскими захватчиками наш земляк из Баксана Василий Сидорович Левченко. После окончания в 1931 г. Совпартшколы он работал управделами Баксанского райкома комсомола и секретарём Нальчикского горкома ВЛКСМ. В армию был призван в 1933 г. и связал всю свою жизнь с ней. Войну встретил кадровым офицером. В июне 1941 г. окончил 2 курса Военно-политической академии. Находился на военно-политической работе. В августе 1943 г. вступил в должность командира 838 стрелкового полка.

За умелое командование полком при форсировании реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 г. майору Левченко Василию Сидоровичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Эту радостную весть трудящиеся Кабардино-Балкарии восприняли с большим энтузиазмом, поздравили героя с присвоением высокого звания и заверили его в стремлении сделать все возможное для оказания помощи фронту.

В ответном письме В. Левченко поблагодарил своих земляков за поздравление и обещал впредь еще сильнее бить врага до полного его истребления. Он также призвал трудящихся республики работать еще лучше, быстрее восстанавливать разрушенное немецкими оккупантами народное хозяйство республики, сделать все, чтобы приблизить радостный час победы над врагом⁵¹.

30 января 1944 г. было получено письмо, подписанное военным советом и политотделом армии, в которой служил М.А. Яхогоев и проходил славный боевой путь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Оно было адресовано колхозникам и колхозницам сел. Псыгансу. В письме военно-политическое руководство армии сообщало, что в боях за родную землю, за форсирование рек Десны и Днепра Указом Президиума Верховного Совета СССР 16 ноября 1943 г. Яхогоеву М.А. присвоено звание Героя Советского Союза. Оно выразило глубокую благодарность родным и близким, жителям села среди которых он жил и трудился, за воспитание верного сына Родины⁵².

О своей радости и гордости, которую испытал гвардии орденосец М. Жамбеев в связи с выходом подразделения, в кото-

ром он служил, на государственную границу СССР с Восточной Пруссией, фронтовик поведал в письме, адресованном трудящимся Кабарды, опубликованном 29 сентября 1944 г. в газете «Кабардинская правда». Он писал: «Трудно передать ту радость, которую испытали мы, фронтовики, когда первые снаряды и мины стали рваться на земле фашистской Германии... С гордостью могу сообщить я своим землякам, что в числе первых воинов Красной Армии, подошедших к границе гитлеровской Германии, был и я, сын кабардинского народа... Воодушевленные вашими трудовыми подвигами, мы еще сильнее будем громить ненавистного врага»⁵³.

В архиве хранится много фронтовых писем, в которых отсутствуют данные отправителя, но от этого сведения, содержащиеся в них, не менее репрезентативны. Так, в одном из них сообщается, что на его «долю выпало счастье освобождения Румынии и Сербии от немецких захватчиков. И наверно придется столкнуться с венграми. Подходим к венгерской границе»⁵⁴.

Автор письма интересуется состоянием дел в республике, как идет восстановление разрушенного фашистами хозяйства. Он пишет: «Лишь бы скорей кончилась война, и вернуться живым и здоровым. На скорый конец надежд пока не имеем. Враг сильно сопротивляется, хотя внутреннее положение его уже пошатнулось. Нам пришлось столкнуться с добровольческими частями, в которых находились русские, украинцы, поляки, итальянцы и другой разный сброд. Сопротивлялись очень крепко, но мы их почти всех уничтожили»⁵⁵.

В другом письме неизвестный автор пишет любимой девушке: «Я по-прежнему нахожусь на фронте в Польше, очень близко к германской границе. Я дал клятву, что за моего брата и друга Михаила, погибшего на Кубани, ляжет скоро 53 немца или я тоже погибну. Убьют меня, за нас отомстят боевые друзья. Смерть немецким оккупантам». Здесь важно подчеркнуть, что невиданная жестокость фашистских захватчиков по отношению к мирному населению на оккупированной территории вызвала ярость у советских воинов и стремление к мести немецким захватчикам.

В золотой коллекции писем фронтовиков Кабардино-Балкарии, хранящейся в Центральном государственном архиве КБР, достойное место занимают письма М.Х. Наурузова. До войны он был одним из ответственных работников обкома комсомола, руководил республиканским комитетом ОСОАВИХИМ (ДОСААФ) и возглавлял комитет по физкультуре и спорту КБАССР.

Боевой путь М. Наурузов начал в составе 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии в качестве помощника начальника политотдела по комсомолу, затем комиссара 297-го кавполка. Вместе с бойцами дивизии он воевал на Сталинградском фронте. В своих письмах рассказывал о подвигах боевых друзей, павших под Сталинградом.

Особенность фронтовых писем М. Наурузова состоит в том, что в основном все они были адресованы друзьям по партийно-комсомольской работе и творческой интеллигенции республики. Неподдельное братское отношение он поддерживал с боевыми друзьями 115-й кавалерийской дивизии. Одним из самых его близких друзей был Битоков Музачир Абубекирович, которому писал: «За тебя я болел, как за лучшего друга, дорогого мне человека. Иначе быть не могло, ибо наша совместная борьба с врагом Родины еще раз мне подтвердила, что ты бесстрашный сын своего народа и за него готов отдать свою жизнь... об этих твоих замечательных качествах я неоднократно говорил и в обкоме ВКП(б) и в обкоме ВЛКСМ, и в проведенных мною беседах с рабочими и колхозниками»⁵⁶. Эти встречи с трудящимися республики он проводил в период отпуска, предоставленного ему командованием части перед оккупацией территории Кабардино-Балкарии немецко-фашистскими захватчиками.

23 февраля 1944 г. в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» было опубликовано письмо М. Наурузова, в котором он с гордостью извещал население республики о героической борьбе своих земляков, с которыми он служил. В частности, он рассказал, как Сараби Пшецуков из сел. Куба во время форсирования Днепра в одном из боев истребил 40 фашистов и подбил 3 танка, сам в этом бою погиб. Также он поведал о героизме старшего лейтенанта Мухарби Герандокова,

погибшего в борьбе со злейшим врагом, отважных рядовых разведчиков Уянаева, Рахаева и др.⁵⁷

«Вот и проклятая берлога фашистской Германии», – пишет он своему другу Хачиму Теунову. «...Смотрю на все то, что немцы бросили, отступая в панике, и среди этого добра вижу богатство всей разграбленной Европы. ...Сотни девушек и ребят с нашими справками об их освобождении из каторги направляются на пересыльные пункты, чтобы поехать домой к родным. Эти юноши и девушки, истощенные недоеданием и нечеловеческими условиями жизни, встречают нас со слезами радости на глазах... Мне кажется, что лучше, чем кто-либо ты понимаешь наше чувство, в частности мое чувство. Ведь четыре года я мечтал только об одном – перешагнуть границу Германии... Многие думают и мечтают о личной славе, но я почему-то не думаю о ней. Моя заветная мечта – оправдать доверие нашей партии, народа и вернуться к вам, друзьям, с полной победой над врагом. И вот я очень рад, что в этом победоносном наступлении принял практическое участие»⁵⁸. В этих нескольких простых и понятных словах М. Наурузов сформулировал свою гражданскую и патриотическую позицию и неуклонно следовал ей. Но ему не суждено было вернуться к друзьям и родным. Он погиб под Берлином 21 апреля 1945 г.

В заключении отметим, что содержание солдатских писем охватывает весь спектр экзистенциальных переживаний фронтовиков, который связан с внутренним восприятием всего того, что их окружало. В них транслируются и любовь ко всем родным и близким, оставшимся в тылу, и неизбывная ненависть к врагам, подлежащим немедленному уничтожению на поле брани. Необходимо отдать должное фронтовому письму как историческому источнику с глубоким и разнообразным информационным потенциалом, выявление которого будет способствовать более тщательному изучению истории Великой Отечественной войны.

Примечания
(Endnotes)

1. Стенограмма заседания Российского организационного комитета «Победа» 11.12.2019 // [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-rossiiskogo-organizatsionnogo-komiteta-pobeda-11-12-2019.html> (дата обращения 19.07.2019 г.).
2. Юлиус Фучик. Репортаж с петлей на шее. М., 1982. С. 5–84.
3. Там же. С. 41.
4. Муса Джалиль. Избранные произведения. М., 1979. С. 5–44 .
5. Там же. С. 41
6. Управление центрального государственного архива АС КБР (далее – УЦГА АС КБР). Ф. Р-814. Оп. 4. Д. 149. Л. 2.
7. Там же. Л. 3.
8. Там же. Л. 4.
9. Там же.
10. УЦГА АС КБР. Ф. Р-814. Оп. 2. Д. 1. Л. 8.
11. УЦГА АС КБР. Ф. Р-814. Оп. 2. Д. 1. Л. 58–58об.
12. УЦГА АС КБР. Ф. Р-814. Оп. 2. Д. 1. Л. 53.
13. УЦГА АС КБР. Ф. Р-814. Оп. 7. Д. 5. Л. 2.
14. УЦГА АС КБР. Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 59. Л. 20.
15. УЦГА АС КБР. Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 37. Л. 18об.
16. УЦГА АС КБР. Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 59. Л. 20.
17. Там же. Л. 42.
18. Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария». 1941 г. 10 октября.
19. Там же.
20. УЦГА АС КБР. Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 15. Л. 1об.–2.
21. Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария». 1942 г. 10 января.
22. Письма огненных лет / Составление, подготовка к печати и комментарий Е.Т. Хакуашева. Нальчик, 1989. С. 91.
23. Управление центра документации новейшей истории АС КБР (далее – УЦДНИ АС КБР). Ф. 972. Оп. 3. Д. 348. Л. 7.
24. Письма огненных лет... С. 74–76.
25. Там же. С. 84–86.
26. Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария». 1943 г. 18 февраля.
27. Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария». 1943 г. 24 марта.
28. Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария». 1943 г. 4 сентября.

29. Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария». 1943 г. 18 февраля.
30. Там же.
31. УЦГА АС КБР. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
32. Там же. Л. 26.
33. УЦГА АС КБР Ф. Р-292. Оп. 3. Д. 411. Л. 7.
34. УЦГА АС КБР. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 44. Л. 9.
35. УЦГА АС КБР. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 44. Л. 2–2об.
36. УЦГА АС КБР. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 44. Л. 20.
37. Письма огненных лет... С. 101–102.
38. УЦГА АС КБР. Ф. Р-814. Оп. 4. Д. 21. Л. 1–2.
39. Письма огненных лет... С. 156–159.
40. УЦГА АС КБР. Ф. Р-291. Оп. 1. Л. 71.
41. Карданов К.Л. Полет к победе (Записка военного летчика). Нальчик, 1985. С. 222–223.
42. Письма огненных лет... С.170–172.
43. Вклад репрессивных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Элиста, 2010. Т. I. С. 508–510.
44. Там же. С. 487–504.
45. Там же. С. 510–522.
46. Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария». 1943 г. 15 сентября.
47. УЦДНИ АС КБР. Ф. 972. Оп. 3. Д. 365. Л. 14.
48. Там же. Л. 15.
49. Там же. Л. 18.
50. Там же. Л. 17.
51. Письма огненных лет... С. 198–200.
52. Там же. С. 206–207.
53. УЦДНИ АС КБР. Ф. 972. Оп. 3. Д. 410. Л. 36.
54. УЦГА АС КБР. Ф. 814. Оп. 1. Д. 37. Л. 106.
55. Там же.
56. УЦДНИ АС КБР. Ф. 972. Оп. 3. Д. 348. Л. 24.
57. Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария». 1944 г. 23 февраля.
58. Письма огненных лет... С. 221–222.

KARMOV A.KH.

LETTERS FROM THE FRONT DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A HISTORICAL SOURCE

The feat of soldiers and officers who were conscripted from Kabardino-Balkaria during the great Patriotic war to the front is constantly in the focus of attention of local historians and researchers, the Republican media and the public. Monographs, memoirs, scientific articles and other materials have been published on this subject. Along with them, the author considers the soldiers letters as a valuable historical source with a huge moral and informational potential. The study of front-line letters helps to understand many aspects of the front-line life of participants in events, reveal the inextricable link between the front and the rear.

Keywords: 75th anniversary of the great victory, soldiers ' letters, German-fascist invaders, 115th cavdivision, battle of Stalingrad, occupiers, Berlin.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается влияние тяжелого периода Великой Отечественной войны на культурную жизнь Кабардино-Балкарии. Сделан вывод о том, что профессиональные коллективы культуры и искусства республики продолжали свою работу, несмотря на тяжелые условия военного времени, сделав вынужденный перерыв лишь на период немецко-фашистской оккупации. Деятели советского искусства, побывавшие в эвакуации в Нальчике, так же, как и деятели культуры Кабардино-Балкарии, вносили весомый вклад в победу над фашистской Германией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, деятели советского искусства, эвакуация, Нальчик.

Несмотря на то, что с момента окончания войны прошло 75 лет, вопросы, связанные с ее исследованием, не теряют своей актуальности. Особо это касается вклада многонационального народа СССР в победу над фашизмом. Советская культура в годы Великой Отечественной войны фактически являлась таким же важным оружием, как новейшие образцы военной техники. В этой связи рассмотрение вопросов, связанных с культурной жизнью народов СССР в тяжелый период истории представляет безусловный научный интерес¹.

В предвоенный период профессиональные коллективы культуры и искусства республики достигли высокого уровня, в частности, музыкальная культура Кабардино-Балкарии переживала ак-

тивное развитие. Летом 1937 г. была создана комиссия по отбору способной молодежи для будущего кабардинского хора. Ее возглавил А.М. Покровский, который в начале 1930-х гг. преподавал основы музыкальной грамоты учащимся Ленинского учебного городка, а также руководил хоровым кружком. После окончания Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, Покровский принял активное участие в создании профессионального кабардинского хора. Комиссия отобрала для хора 60 талантливых юношей и девушек. Первым его руководителем стал А.М. Покровский. После года напряженной работы 1 февраля 1939 г. состоялась торжественная церемония открытия Кабардинского государственного хора как самостоятельного творческого коллектива и был дан первый концерт. Большую работу проводили с хором А.М. Авраамов и А.А. Шогенцуков, закладывавшие основы профессионального национального искусства.

Авраамов А. (1886–1944), выпускник Московской консерватории, приехал в Кабардино-Балкарию в 1935 г. и надолго связал свое творчество с музыкальной культурой народов Кабардино-Балкарии. В течение многих лет он собирал музыкальный фольклор народов Северного Кавказа и Кабардино-Балкарии. Он встречался с народными исполнителями И. Кажаровым, К. Сижажевым, А. Хавпачевым, К. Каширговой, Б. Казиевым и другими, записывал исполняемые ими произведения. На основе фольклорного материала Авраамов написал «Фантазию на кабардинские темы», три симфонических танца, музыку к спектаклю «Клуэрыгъуэт» П. Шекихачева и Д. Налоева.

Классик кабардинской литературы А.А. Шогенцуков заведовал литературной частью хора и проводил с певцами занятия по родному языку, учил этикету, рассказывал историю народа. Большое внимание он уделял отбору и обработке старинных народных песен для репертуара, сочинял слова для новых вокальных произведений. А.М. Авраамов и А.А. Шогенцуков совместно написали несколько сцен первой национальной оперы «Кызбурун», но в связи с началом Великой Отечественной войны она осталась недописанной. Отдельные эпизоды оперы (особенно «Песня рабов») получили широкое распространение в народе.

Увертюра Авраамова к спектаклю А. Шортанова «Аул Батыр» заняла почетное место в репертуаре симфонического оркестра.

3 августа 1940 г. состоялось открытие Балкарского государственного хора, а во второй половине 1940 г. Кабардинский и Балкарский хоры были объединены в единый творческий коллектив – Кабардино-Балкарский государственный хор. Большой вклад в становление и развитие хора, в формирование его репертуара внесли также композитор Т.К. Шейблер, народные певцы А. Хавпачев и И. Кажаров, педагог и концертмейстер В. Першина, поэты К. Кулиев, А. Кешоков, А. Шогенцуков и другие².

Хор принимал активное участие в общественно-политической и культурной жизни республики и в марте-апреле 1941 г. провел 15 концертов для участников весенней посевной кампании. Солистка хора О.Ш. Ульбашева вспоминала: «Радуюсь и гордясь своей новой профессией, стремясь доставить радость и эстетическое наслаждение другим, мы с большим увлечением и настойчивостью трудились над улучшением обслуживания населения наших сел и аулов республики»³.

В 1940–1941 гг. профессиональный танцевальный коллектив – ансамбль «Кабардинка», созданный в 1933 г. при Ленинском Учебном городке, побывал с концертами в Москве, Ленинграде, Белостоке, Бресте, Слониме, Кирове, Перми, Свердловске, Челябинске, Омске, Новосибирске, Томске, Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ, Чите. Пермская областная газета «Звезда» отмечала: «...на сцене мы видим подлинно народное искусство Кабардино-Балкарской республики... В любом танце сохранен подлинный характер народности, танцы лишены излишней экзотичности, чем, к сожалению, грешат очень многие концертные ансамбли подобного рода». Иркутская газета «Советская молодежь» подчеркивала: «Концерты ансамбля, с которым познакомились иркутяне, отличаются простой и подлинной народностью»⁴.

Ансамбль дал множество концертов в воинских частях. «За отличное овладение искусством» коллектив был награжден грамотой Дома Красной Армии Уральского военного округа, а пограничники Забайкальского военного округа написали похвальный отзыв в адрес артистов ансамбля.

В общей сложности, за время гастрольной поездки, ансамбль провел более 100 концертов, а после ее завершения – выступил с отчетным концертом в Нальчике. Он состоялся 12 апреля 1941 г. во Дворце пионеров (ныне медфак КБГУ). В нем принял участие и Кабардино-Балкарский государственный хор. Совместное выступление двух коллективов вызвало большой интерес у зрителей.

В начале июня 1941 г. «Кабардинка» активно готовилась к длительной гастрольной поездке в Ленинград, Карельскую АССР, Латвию, Эстонию и Литву. Но поездка не состоялась из-за начавшейся Великой Отечественной войны, которая внесла коренные изменения как в жизнь профессиональных коллективов культуры и искусства республики, так и всей страны.

Вскоре после сообщения о вероломном нападении гитлеровской Германии на СССР, в Нальчике состоялся митинг работников искусств Кабардино-Балкарии, где были осуждены действия фашистских агрессоров и заявлено о решимости встать на защиту Родины. Коренным образом была перестроена работа всех учебных заведений, культурно-просветительских учреждений и средств массовой информации республики. Деятельность интеллигенции республики была подчинена общей цели – разгрому немецко-фашистских захватчиков. Работники народного образования, деятели литературы и искусства, журналисты и другие представители трудовой интеллигенции, как и все советские люди, мужественно выдержали испытания военных лет⁵.

В июле 1941 г. Кабардино-Балкарский радиокомитет организовал трансляцию концерта работников искусств КБАССР для соседних республик – Дагестана, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, посвященного борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков. В нем приняли участие: Кабардино-Балкарский государственный хор, оркестр радиокомитета под руководством А.Г. Шахгаджяна и другие коллективы. Были исполнены новые произведения Т.К. Шейблера, А. Шогенцукова, О. Этезова, И. Кажарова, Х. Алхасова и др. Командование Вермахта делало ставку на то, что война вызовет разобщение между северокавказскими народами, и ими будет легче манипулировать в своих интересах, поэтому данная радиопередача име-

ла важное значение, как символ добрососедства не только между народами Северного Кавказа, но и между всеми народами СССР.

Кабардино-Балкарский госансамбль «Кабардинка» и Кабардино-Балкарский хор пересмотрели свои программы, включив в них новые произведения советских композиторов, написанные на патриотические темы. В программе хора также появились новые песни, созданные местными поэтами и композиторами, которые отражали героическую борьбу Красной Армии против немецко-фашистских войск. Значительная часть мужского состава ансамбля и хора с первых же дней войны ушли на фронт, найти им равноценную замену в сложившейся ситуации было практически невозможно⁶.

Когда началась Великая Отечественная война, Али Шогенцуков был одним из первых, кто ушел добровольцем на фронт. 5 сентября 1941 г. в короткой почтовой открытке, адресованной семье, поэт писал: «Проехали станцию Лозовая. Еще не знаем, куда нас направляют, поэтому не могу сообщить вам своего адреса»⁷. В тяжелой обстановке, сложившейся на фронте, он был взят в плен и оказался Кременчугском концлагере, последние месяцы его жизни прошли в фашистских застенках Бобруйской крепости Форштад, где немцы устроили концентрационный лагерь № 131 для военнопленных и гражданского населения. Тяжелейшие условия существования привели к смерти 29 ноября 1941 г. Али Шогенцукова, но он до последней минуты сохранял мужество и поддерживал товарищей.

Несмотря на все трудности, связанные с военным временем, ансамбль и хор регулярно выступали на фабриках и заводах, в бригадах, на полевых станах и высокогорных колхозных пастбищах, своим искусством поднимая патриотический дух населения, вселяя в них уверенность в победе над врагом. Работники искусств принимали самое активное участие в общественно-политической жизни Нальчика и республики: выступали на митингах, организовывали бесплатные концерты. Когда в конце октября 1941 г. началось строительство оборонительной линии, проходившей по территории Кабардино-Балкарии, участники профессиональных коллективов культуры и искусств приняли в

ней самое деятельное участие наравне с другими представителями гражданского населения.

Коллективы ансамбля и хора главной задачей и гражданским долгом считали систематическое обслуживание воинов Красной Армии и раненых, которые проходили лечение на территории Кабардино-Балкарии, а также своих земляков – бойцов, командиров и политработников 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, находившейся на стадии формирования.

В начальный период Великой Отечественной войны Нальчик представлял собой тыловой город, куда советское правительство эвакуировало из центральных областей России промышленные оборонные объекты, деятелей культуры и искусства. По Постановлению Совета по эвакуации при СНК СССР «О направлении старейших мастеров искусств из г. Москвы в г. Нальчик» с приложением списка эвакуируемых № СЭ-60 от 3 августа 1941 года в Нальчик были эвакуированы многие деятели культуры и искусства, а так же члены их семей. По неполным данным, в республику прибыли более 16,5 тысяч человек, среди которых – коллективы Института Физкультуры им. Лесгафта, Государственного института иностранных языков и ряда заводов Ленинграда, артисты Московского Художественного и Малого театров, видные композиторы и художники⁸.

Композиторы, музыканты, писатели, эвакуированные в Нальчик, оказали большое влияние на развитие местной школы национального искусства: регулярно выступали в библиотеках, посещали выступления местных коллективов, помогали улучшить профессионализм национальных кадров. В 1941 г. в здании городского театра в Нальчике была организована совместная выставка художников из Москвы и Кабардино-Балкарии; многие из работ, представленных на выставке, московские художники подарили республике. Уезжая из Нальчика в Тбилиси, в ноябре 1941 г. москвичи писали: «То внимание, которым вы окружили нас, переполняет нас самой тёплой, сердечной признательностью. Все мы, работники искусства, навсегда запоним ласковый Нальчик»⁹. Пребывание в Нальчике внесло национальный колорит в творчество знаменитых деятелей искусства СССР –

С.С. Прокофьева, Н.Я. Мясковского, А.Н. Александрова, А. Гольденвейзера, И.Э. Грабаря Л.Е. Фейнберга, И.А. Менделевича и др.

В период Великой Отечественной войны Кабардино-Балкарский национальный театр перестроил работу на военный лад, подчинив ее интересам обороны. За короткий период было подготовлено несколько одноактных пьес на актуальную тематику. Кабардинская труппа демонстрировала антифашистский спектакль, составленный из одноактных пьес «Три танкиста», «Луиза» и «Будьте осторожны». Балкарская труппа с успехом демонстрировала в населенных пунктах с преобладающим балкарским населением спектакли «Батальон идет на запад» Мдивани Г.Д., одноактные антифашистские пьесы «Разведчики», «Три мародёра», «Наше дело правое, мы победим» .

Несколько месяцев провел в Нальчике выдающийся режиссер, руководитель МХАТ В.И. Немирович-Данченко. Начало Великой Отечественной войны знаменитый театр встретил в Минске, куда прибыл на гастроли 16 июня 1941 г. Спектакли продолжались до 24 июня, когда в результате массированных налетов немецкой авиации в течение дня был уничтожен почти весь центр города, погибли тысячи людей. Бомбой была разрушена часть здания театра, погибли все декорации и костюмы. Коллектив Художественного театра самостоятельно выбрался из горящего города и вернулся в Москву 29 июня 1941 г. Немировича-Данченко вместе с труппой ведущих артистов МХАТа по решению Правительства в сентябре 1941 г. эвакуировали в Нальчик.

В 1941 г. режиссеру, педагогу, писателю, драматургу, реформатору и теоретику театра, народному артисту СССР В.И. Немировичу-Данченко шел 83-й год. В Нальчике он не останавливал творческий процесс, вызвал из Москвы оставшихся артистов МХАТа и начал подготовку к постановке новых пьес. Вместе со своими соратниками-мхатовцами он разрабатывал репертуар выступлений перед ранеными бойцами. Именитые актеры читали монологи из своих пьес, декламировали стихи, пели песни¹⁰.

Однако весной 1942 г. ситуация на Южном фронте обострилась и он стал стремительно приближаться к территории Кабар-

дино-Балкарии, поэтому все находившиеся в Нальчике деятели искусств были эвакуированы в безопасные районы страны.

В связи с оккупацией немецко-фашистскими войсками части территории Кабардино-Балкарии, ситуация в республике, в том числе и условия работы учреждений искусств, резко осложнились. В сложившейся ситуации, для более стабильного и оперативного руководства работой коллективов ансамбля и хора, в сентябре 1942 г. Совнаркомом КБАССР было принято решение об объединении Кабардино-Балкарского государственного ансамбля пляски и музыки и Кабардино-Балкарского государственного хора в один творческий коллектив с названием Кабардино-Балкарский ансамбль песни и пляски. Новый объединенный ансамбль главное свое внимание сосредоточил на обслуживании частей и соединений 37-й армии, действующей на территории Кабардино-Балкарии, раненых, проходивших лечение в госпиталях. Историк ансамбля «Кабардинка» Х.Х. Мидов отмечает: «Когда артисты выступали перед воинами-фронтовиками непосредственно на передовой, тогда наиболее ярко ощущалось то огромное эмоциональное воздействие, которое оказывает на зрителей их искреннее, правдивое искусство. Чувствуя, что их творческий труд вдохновляет воинов-фронтовиков, артисты часто проводили свои концерты в самых различных боевых условиях, подвергая иногда свою жизнь большому риску»¹¹.

Коллектив продолжал свою работу в условиях прифронтовой полосы до захвата Нальчика немецко-фашистскими войсками. 25 октября 1942 г. Кабардино-Балкарский ансамбль песни и пляски временно прекратил свою деятельность, но уже в начале января 1943 г. Нальчик был освобожден совместными усилиями соединений 37-й армии и партизанских отрядов. 5 января жители города собрались на общегородской митинг, посвященный освобождению Нальчика от фашистских оккупантов. Выступавшие на митинге ораторы призывали население города отдать все свои силы на быстрейшее восстановление разрушенного врагом хозяйства.

Немецкие оккупанты находились в Нальчике всего 2 месяца и 6 дней, но за этот короткий период нанесли значительный ущерб

учреждениям искусства республики. Они уничтожили здания драматического театра и Дома народного творчества, театральную библиотеку с книжным фондом около 8500 экземпляров по истории и теории искусств, 16 роялей и пианино, вывезли оборудование и костюмы русского, кабардинского, балкарского театров, ансамбля песни и пляски. Гитлеровцы разрушили все лучшие здания культуры и искусства не только в городе Нальчике, но и по всей территории Кабардино-Балкарии.

В трудных условиях восстановительного периода национальные и русский театры были объединены в один – Кабардино-Балкарский государственный драматический театр имени А. Шогенцукова. Сразу же после освобождения г. Нальчика и всей территории Кабардино-Балкарии, руководство республики приняло самые энергичные меры для скорейшего восстановления разрушенного народного хозяйства. В тяжелых условиях еще продолжавшейся войны, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП (б) оказывали народу Кабардино-Балкарии требуемую помощь. Решением пленума Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б), состоявшемся 29 января 1943 г. было, в частности, постановлено: «17. Обязать Управление по делам искусств при СНК Кабардино-Балкарской АССР восстановить театрально-зрелищные учреждения, имея в виду, в первую очередь, восстановление и укомплектование русского и национальных коллективов»¹². В феврале 1943 г. решением союзного правительства состоялось открытие Кабардино-Балкарской государственной филармонии. При филармонии были созданы концертные бригады для обслуживания районов республики.

Управление по делам искусств незамедлительно занялось выполнением задач, изложенных в постановлении. Одной из самых сложных была проблема с подбором кадров, так как многие деятели культуры и искусств республики погибли на фронтах войны. Среди них – начальник Управления по делам искусств Х.С. Темирканов, который за короткий срок пребывания на этой должности сумел проделать значительную работу по укреплению учреждений искусств и улучшению их творческой деятельности. Он был расстрелян гитлеровцами в период временной ок-

купации территории Кабардино-Балкарии. Не вернулись на работу многие актеры ансамбля, особенно среди мужского состава. Аналогичное положение было и в других творческих коллективах республики. Война оставила невосполнимый след в театральном искусстве в Кабардино-Балкарии. Погибли актеры русского театра И. Посалов и В. Светлозаров, главный художник театра Г. Рябчиков.

Кабардинский ансамбль песни и пляски возобновил свою деятельность после освобождения республики от оккупантов уже в январе 1943 г., однако не имел возможности регулярно проводить свою концертную деятельность. Как уже отмечалось ранее, основная причина состояла в нехватке кадров. При поддержке руководителей районов, общественности республики, руководству ансамбля удалось отобрать в коллектив одаренных юношей и девушек, но они не имели ни специальной подготовки, ни опыта выступлений перед публикой. В связи с этим, значительное время было уделено профессиональному обучению нового пополнения. В частности, руководитель вокального состава ансамбля занимался с хористами вокалом и основами музыкальной грамоты практически весь 1943 г.

Танцевальная группа была пополнена талантливой молодежью, которая в дальнейшем составит цвет профессионального хореографического искусства республики и прославит ее на весь мир. Среди них: М. Нартоков, пятнадцатилетние С. Тутуков и Х. Дашуев. Таким образом, танцевальная группа «Кабардинки» восстановилась быстрее хоровой, и ансамбль наладил концертную деятельность с 13 мая 1943 г. без участия хоровой группы и до октября 1943 г. было проведено около 120 концертов.

Население республики в 1944 г. организовало сбор средств из своих личных сбережений на строительство танковой колонны «Смерть немецким захватчикам!». Работники искусства также не остались в стороне и вложили 57 тысяч рублей. Помимо этого, ансамбль песни и пляски в нерабочее время провел концерт и собранную сумму в размере 2000 р. внес в фонд помощи семьям и детям фронтовиков. Ансамбль «Кабардинка» уже в полном составе (хоровая и танцевальная группы) во время весенне-полевой

кампании 1944 г. и в течение апреля месяца провел по районам республики 25 концертов и значительно перевыполнил финансовый план.

Нельзя не упомянуть артистов ансамбля, проявивших мужество и преданность своему делу, несмотря на все трудности и испытания. Это заслуженные артисты Кабардино-Балкарской АССР К. Каширгова, Т. Ашуров, А. Аталиков, Б. Шаваев; артисты Л. Батракова, Г. Исакова, Ш. Ульбашева, М. Канаметова (Темрокова), С. Иванова-Магалдадзе, А. Исаков, О. Отаров, М. Ульбашев, В. Першина и другие.

Весомый вклад в становление и развитие профессиональной музыки Кабардино-Балкарии внес Т.К. Шейблер (1900–1960) – композитор, педагог и музыкальный и общественный деятель. В 1939 г. Т.К. Шейблер приехал жить и работать в Кабардино-Балкарию. Свою деятельность он начал с ознакомления с национальным фольклором, посетил кабардинские и балкарские селения, познакомился с народными музыкантами, записывал песни и наигрыши. Он активно работал с балкарским хором, вел занятия в Нальчикской музыкальной школе. В 1941 г. композитор написал небольшую поэму «Андемиркан», которая затем была расширена до кантаты. После начала Великой Отечественной войны Т.К. Шейблер совместно с А.А. Шогенцуковым написал песню «Все беритесь за оружие». Осенью 1941 г. Шейблер, немец по происхождению, был выслан из Нальчика на север Урала, в Соликамск. После возвращения в Нальчик из ссылки в 1947 г. Т.К. Шейблер написал сюиту «Хазраил» в 3-х частях, посвященную бывшему ученику музыкальной школы Хазраилу Алцагирову, погибшему во время Великой Отечественной войны¹³.

Одним из самых талантливых профессиональных композиторов, стоявших у истоков профессиональной музыкальной культуры республики, был М.Ф. Балов (1923–1984). Он явился автором более трехсот музыкальных произведений – от песен до опер и симфоний. М.Ф. Балов родился 25 декабря 1923 г. в кабардинском селении Кенже. Любовь к музыке ему привила мать, искусно игравшая на гармонике. В 1937 г. в Кенже был организован духовой оркестр под руководством выпускника Харьков-

ской консерватории И.А. Мешкова. Впервые в Кенженском духовом оркестре стали играть девушки-кабардинки: Н. Тамбиева, К. Кештова, Л. Балова¹⁴. Одним из самых активных участников коллектива был М. Балов. Он изучал музыкальную грамоту, научился играть на трубе, иногда выступал в качестве дирижера.

В начале Великой Отечественной войны Балов ушел добровольцем на фронт. Летом 1942 г. в одном из боёв под Сталинградом М. Балов получил тяжелую контузию и попал в плен, из которого вскоре совершил побег. После возвращения на фронт Балов опять попал в плен и вновь совершил побег. Из-за тяжелого ранения он был комиссован и до конца войны проработал в оркестре Парка культуры и отдыха г. Нальчика. В 1946 г. в составе Кабардинской оперной студии он начал обучение по классу композиции в Ленинградской консерватории. В 1946–1947 гг. М. Балов написал ряд песен для вокалистов студии – «Колыбельную», «Песню комбайнера», «Весна», «Иду к тебе», «Скажите имя этой девушки», а также марш для духового оркестра.

В 1949 г. М. Балов был арестован, как находившийся в плену, несколько лет проработал на шахтах Караганды. После смерти Сталина он смог закончить обучение в консерватории и вернулся на родину, где активно начал реализовывать себя в песенном жанре. Во второй половине 1950-х гг. совместно с Х. Кардановым М. Балов написал первую национальную оперу «Мадина» по мотивам поэмы А. Шогенцукова¹⁵.

Таким образом, профессиональные коллективы, деятели культуры и искусств республики с честью прошли через суровые испытания, культурная жизнь Кабардино-Балкарии не прекращалась и в самый тяжелый для всего советского народа период, а лишь была приостановлена. За время, проведенное представителями советской культуры и искусства в эвакуации в Нальчике, ими был создан ряд значительных произведений под влиянием национального фольклора, они оказали ценную профессиональную помощь деятелям культуры Кабардино-Балкарии, которые, несмотря на военное время, продолжали упорно трудиться, внося весомый вклад в общую победу.

Примечания
(Endnotes)

1. Кешева З.М. Культурная жизнь Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 281.
2. Хутуев Х.И., Мамбетов Г.Х. Государственный ансамбль песни и пляски Кабардино-Балкарии // Из истории развития социалистической культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1981. С. 112–113.
3. Мидов Х.Х. Кабардино-Балкарский государственный ансамбль песни и пляски. Нальчик, 1995. С. 42.
4. Там же. С. 43.
5. Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры Советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 163–164.
6. Мидов Х.Х. Указ. соч. С. 44.
7. Шакова М.К. Деятели литературы и искусства Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (на материале фондовой коллекции Мемориального музея-квартиры А.А. Шогенцукова) // Единство народов Советского Союза – важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (к 70-летию Великой победы). Сборник статей. Нальчик, 2015. С. 208.
8. Кешева З.М. Деятели советского искусства в период эвакуации в Кабардино-Балкарии // Единство народов Советского Союза – важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (к 70-летию Великой победы). Сборник статей. Нальчик, 2015. С. 135.
9. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны // [Электронный ресурс]. URL: <http://stud.wiki/history/htm> (дата обращения 19.03.2017 г.).
10. Кешева З.М. Культурная жизнь Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 282.
11. Мидов Х.Х. Указ. соч. С. 45.
12. Там же. С. 46.
13. УЦГА КБР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 94. Л. 7.
14. Хавпачев Х.Х. Профессиональная музыка Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1992. С. 13.
15. Там же. С. 116.

KESHEVA Z.M.

**PROFESSIONAL COLLECTIVES OF CULTURE AND ART
OF KABARDINO-BALKARIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article examines the impact of the difficult period of the great Patriotic war on the cultural life of Kabardino-Balkaria. It is concluded that the professional collectives of culture and art of the Republic continued their work, despite the difficult conditions of wartime, making a forced break only for the period of the German-fascist occupation. Soviet artists who were evacuated to Nalchik, as well as cultural figures of Kabardino-Balkaria, made a significant contribution to the victory over Nazi Germany.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet art figures, evacuation, Nalchik.

**БАЛКАРСКИЕ ПИСАТЕЛИ-ФРОНТОВИКИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
«ГЕОГРАФИЯ ПОДВИГА»**

В статье прослеживается боевой путь балкарских писателей – участников Великой Отечественной войны, освещаются яркие эпизоды фронтовой биографии. Используются различные источники (воспоминания, эссе, архивный материал, очерки), содержащие бесценную информацию о героях-воинах, что позволило очертить географию их подвига. Отмечаются особенности литературного творчества поэтов и писателей в обозначенный период.

Ключевые слова: балкарские писатели-фронтовики, Великая Отечественная война, творчество.

Великая Отечественная война (1941–1945) явилась одним из сложных и драматических периодов в истории нашего многонационального Отечества. Наряду со всеми многие деятели культуры и искусства вынуждены были взяться за оружие, чтобы отстоять Родину от немецко-фашистских захватчиков. В первых рядах отважных защитников Отечества, сменив перо на штык, оказались и представители национальных литератур, в частности балкарские, карачаевские, кабардинские писатели, драматурги, поэты Кайсын Кулиев, Адам Шогенцуков, Рамазан Геляев, Керим Отаров, Алим Кешоков, Али Шогенцуков, Омар Этезов, Максим Геттуев, Берт Гуртуев, Салих Хочуев, Адильгерий Сотгаев, Ибрагим Маммеев, Халимат Байрамукова, Исса Каракетов, Осман Хубиев, Даут Байкулов, Аскерби Шортанов, Ахмедхан Налоев, Бетал Куашев. В тылу врага остались Азрет Будаев, Хабу Кадиев и другие. Грозным оружием в борьбе со смертельным врагом, наряду

с автоматом, служило и художественное слово, способствовавшее духовному сплочению советского народа и армии в единый фронт. В настоящее время, «когда суровые военные годы стали великой историей и по достоинству оценен творческий вклад каждого писателя в общую победу над врагом»¹, с целью сохранения народной памяти для потомков представляется необходимым и важным в лице писателей-фронтовиков проследить боевой путь солдата, защитника и освободителя, очертить «географию подвига».

Молодой *Кайсын Кулиев* (1917–1985), известный читателю своим первым сборником стихов «Здравствуй утро» (1937), встречает войну в Латвии в составе 202-й парашютно-десантной бригады. Жестокий лик войны, погубившей миллионы людей физически, но не сломившей их веру в победу, отражен во фронтовых воспоминаниях поэта. В них отслеживается боевой путь солдата: Даугавпилс (Двинск), Латвия, Орел, Брянский фронт, Сиваш, Перекоп, Крым, Донбасс, Мелитополь, Четвертый Украинский фронт.

В первые же дни войны Кайсыну привелось испытать тяжелые потрясения – он видел, как в неравном бою с явным превосходством на стороне фашистов геройски погибали его товарищи от вражеских пуль и снарядов, как, отчаянно сражаясь, отступали советские войска. Однако Кулиев достойно преодолевал тяготы войны. Незыблемым источником твердости духа, непоколебимости веры в победу над врагом, творческого вдохновения служили сборники стихов любимых поэтов, в числе которых были избранные книги Лермонтова, Тютчева, Есенина и других. «Парашютист Кулиев под Москвой читает Лермонтова бойцам и поражается тому, как они слушают – серьезно и с пониманием своей исторической роли»². Особенно дорога была Кулиеву поэзия русского лирика Тютчева, преподавшего «большой урок поколениям поэтов...урок верности правде жизни»³. По воспоминаниям балкарского поэта, второй томик стихов Тютчева с 1941 по 1943 г. оставался при нем, как придающий духовную силу оберег. «Тютчевские шедевры я читал солдатам в окопах, раненым в госпиталях. Читал везде, где мне приходилось бывать в военное время...Я бывал счастлив и в несчастливые дни. В наших бдениях

Тютчев занимал одно из первых мест наряду с Пушкиным, Лермонтовым, Блоком, Есениным», – писал Кулиев»⁴.

После кровопролитных боев за Орел, тяжелораненый Кулиев проходит лечение в чебоксарском госпитале. Несмотря на полученные ранения, он продолжает писать, поддерживая связь с Союзом писателей СССР. Военные стихи поэта переводились на русский язык, печатались в газетах «Правда», «Красная звезда», «Литература и искусство», в журналах «Знамя», «Красноармеец», «Огонек», «Дружба народов», «Сын Отечества», часто передавались по радио. Большой удачей для Кайсына в эти годы было сотрудничество с известным литературным критиком Вениамином Цезаревичем Гоффеншефер, который активно переводил его произведения, написанные на родном языке. Поэзия Кулиева в годы войны («Война жестока», «После боя на соломе», «Вглядываясь вдаль», «Песня прощания», «Фронтное лето», «Картины войны» и т.д.) примечательна тяготением поэта «наиболее полно, глубоко отобразить жизнь в тех ее многообразных проявлениях, какие возможны были в военную пору: жизнь в возвышенных, трагических, героических явлениях с ее парадоксально несовместимыми сторонами»⁵.

В 1942 г. Кулиев тяжело переживает наступление гитлеровских войск на Кавказе и оккупацию родной Кабардино-Балкарии. Выписавшись из госпиталя, он попадает в запасную стрелковую бригаду в качестве заместителя политрука роты, а затем лектора. После очередного ранения в ноябре 1942 г. Кулиев приезжает в Москву к А. Фадееву, проявившему большую заботу о молодом поэте-фронтовике. Благодаря его ходатайству перед начальством Политуправления Красной Армии в лице А.С. Щербакова Кулиев был включен в список писателей, которые должны были быть демобилизованы⁶. Оказавшись перед выбором, балкарский поэт категорически отказался от соблазнительной возможности освободиться от службы в армии, что было равно воинскому подвигу в эти суровые годы.

Кулиев в качестве военного корреспондента был направлен в газету 51-й армии «Сын Отечества», где суждено было ему встретиться с земляком, с собратом по перу Алимом Кешоковым. Связанные узами солдатского братства и духовного родства, пре-

одолевая заснеженные волжские и донские степи, освобождая Донбасс, Ростов-на-Дону, сражаясь за Крым, участвуя в кровавых боях за Сиваш, Перекоп, они «делили кусок хлеба и щепотку солдатской махорки, делились своими думами и стихами»⁷.

В этот период Кулиев, наряду с военными корреспонденциями, активно публиковал на страницах газеты свои статьи, очерки, рассказы («Кисет», «Песня», «Моя земля», «Русские дороги», «Девушка в шинели», «Он недолжен уйти», «Труп убийцы», «Перед боем», «Баян», «Хирург»). Короткие по объему, но глубоко поэтические и философские по содержанию, они основывались на документальной достоверности, были пронизаны «трагическим мужеством того времени», мотивами безграничной любви к Родине и яростной ненавистью к ее врагу.

В 1944 г. Кулиев, тяжело раненный в бою под Севастополем, попал в Симферопольский госпиталь, где был лично награжден командующим 51-й армией генералом Крейзером орденом Отечественной войны II степени. Через два месяца был направлен в Кисловодск на реабилитацию. Инвалид третьей группы Кайсын Кулиев вернулся в родной осиротевший Чегем, где и начался очередной суровый этап в драматической судьбе поэта – добровольная ссылка в Среднюю Азию вслед за высланным народом.

Как показывает история, роковую корректировку в судьбы писателей-фронтовиков внесла Великая Отечественная война, «которая для балкарского и других депортированных в 1940-х годах народов, оказалась удвоенной войной – войной, напрямую лишившей их родной земли»⁸.

Керим Отаров (1912–1974), имея бронь, оказался в числе первых добровольцев, отправленных на фронт. Биография балкарского поэта в годы войны насыщена боевыми делами. Он воевал в пехотной дивизии на Брянском фронте, служил офицером разведки, участвовал в боях в качестве командира стрелкового взвода. Ему, как и многим другим, суждено было пережить тяжелые отступления в пороховом дыму, пыли и гари, ожесточенные оборонительные бои, испытать горечь поражений и радость побед в сражениях с немецко-фашистскими захватчиками. Лейтенант Керим Отаров был назначен командиром роты 208-й стрелковой

дивизии. В конце июля 1942 г. при освобождении занятой врагом деревни Муратовка получил тяжелое ранение. Впоследствии – медсанбат, ампутация ноги в тридцатилетнем возрасте.

Фронтовые стихи К. Отарова изобилуют яркими художественными деталями – чернеющие руины, раненая природа, сожженная земля, опрокинутая колыбель, раненая весна («Ласточка вьет гнездо», «Опрокинутая колыбель», «Утро», «Выжженная земля», «После ночного боя», «Цветы на фронте» и т.д.). Военная лирика поэта тематически разнообразна: она пронизана духом интернационализма и патриотизма («Русские равнины», «Комиссар», «Россия», «Украина»), мотивами любви к Родине, матери («Отчизна», «Верим», «Жить», «Письма матери», «Сон», «Последняя просьба»), потерянного детства («Безногий мальчик», «Опрокинутая колыбель») и т.д.

Стихотворение К. Отарова «Я шел с тобой, народ» (1943), в котором вера поэта в свой народ определялась как «драгоценный талисман» в суровые годы войны, предрекло духовную стойкость и в последующих трагических поворотах судьбы, связанных с депортацией:

В тяжелый час сомненья и невзгод,
На всех путях, в работе и бою,
Я свято верил в разум твой, народ,
И в силу богатырскую твою.

Кериму Отарову, вернувшемуся с фронта в Нальчик инвалидом, как и всем соплеменникам, суждено было испытать горькую участь изгнанника. Несмотря на жесткие изломы жизненного пути, по справедливому заключению исследователя жизни и творчества поэта Н. Смирновой, ему удалось достойно пережить роковые сороковые, которые, «проведя черту между жизнью и смертью, провели ее и между честью и бесчестьем, преданностью и предательством, верой и безверием, мужеством и слабостью. Керим Отаров, став солдатом войны, не перестал быть поэтом жизни...»⁹.

За проявленные отвагу и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Керим Отаров был награжден орденом Красной Звезды.

В числе бесстрашных участников войны – один из представителей первой плеяды балкарских писателей *Берт Гуртуев*

(1910–2001), который, как и многие деятели культуры и искусства, отказавшись от брони, добровольцем ушел на фронт. Старший лейтенант Б. Гуртуев состоял на военной службе в Красной Армии с 1 ноября 1941 г. Вступив в ряды действующей армии, был назначен преподавателем Краснодарского стрелково-минометного военного училища (1942), будучи политруком курсантской стрелковой роты (1943) активно участвовал в боевых сражениях. Как и многие его собратья по перу, он разил врага не только оружием, но и беспощадным художественным словом. Тема Великой Отечественной войны в творчестве писателя художественно преломляется через призму восприятия пахаря, кузнеца или строителя, через идеалы солидарности народов («Две Катюши», «После боя», «В стальной Западне», «Помни, Сирануш», «Подарки» и др.)¹⁰.

Берт Гуртуев Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», «За оборону Кавказа»¹¹.

Балкарский поэт *Максим Геттуев* (1916–1985) ушел на фронт в 1942 году. Находясь в рядах 18-й армии, активно участвовал в боях на Северном Кавказе, «Малой земле» под Новороссийском при освобождении правобережной Украины¹². В очерках о героях Великой Отечественной войны («Боевая слава Кабардино-Балкарии» (кн.1). Нальчик, 1965), повествуется о боевой жизни поэта-фронтовика, очерчивается география военных дорог, по которым он прошел. В числе ярких эпизодов боевой биографии Геттуева – участие в наступательной операции в районе Туапсе в ноябре 1942 года. Заместитель командира роты по политической части Максим (Магомет) Геттуев возглавлял группу разведчиков-добровольцев, перед которыми стояла сложная задача – перед штурмом одной из каменистых высот провести разведку боем, выявить огненные точки противника. В одном из сражений Максим получил тяжелое ранение: его нашли почти мертвым и хотели было уже вместе с погибшими зарыть в одной братской могиле, но по счастливой случайности один из солдат уловил слабое биение сердца. Геттуев очнулся лишь через несколько дней в сочинском госпитале¹³. Был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями.

Суровые военные годы, подвергнутые художественному осмыслению, отразились в поздних периодах творчества поэта («Пути солдата» (Нальчик, 1968), «Человек, которого ждут» (Москва, 1975) и т.д.).

Талантливый актер и драматург *Ибрагим Маммеев* (1915–2004) был призван в ряды Красной Армии в 1940 г. Неординарно сложившаяся судьба солдата-фронтовика в годы Великой Отечественной войны была насыщена интересными и памятными встречами и событиями, о которых известно из воспоминаний Маммеева¹⁴. По словам писателя, ему посчастливилось встречаться на войне с именитым генералом Армии Н.Ф. Ватутиным, маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым. Большой интерес для современников представляет уникальный рассказ театроведа, журналиста Асият Саракуевой, которая имела возможность лично общаться с Ибрагимом Маммеевым при его жизни. В силу скромности талантливого актера и писателя лишь немногие знали о том, что он входил в личную охрану генерала армии, командующего Воронежским фронтом, затем 1-м Украинским фронтом Н.Ф. Ватутина. После его смерти И. Маммеев был переведен в охранную группу маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Он стоял в карауле в пригороде Берлина Карлсхост при подписании акта о капитуляции Германии. Награжденный многими медалями, орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени И. Маммеев демобилизовался лишь в 1946 г.¹⁵ Спустя много лет после окончания войны запечатленные в памяти И. Маммеева заветные слова маршала Г. Жукова «Открывайте окна» в день подписания акта о капитуляции Германии послужили творческим импульсом написания автобиографической драмы-повести «Терезелени ачыгъыз» («Откройте окна»)¹⁶.

В числе бесстрашных участников Великой Отечественной войны был талантливый писатель, поэт, драматург *Омар Этезов* (1913–1964) – автор антивоенных стихов «Вам придет конец», «Мой конь летит на врага», одноактных пьес «Сын Руси», «День горного аула», по мотивам которых были поставлены одноименные спектакли. Этезова призвали в ряды действующей армии 31 декабря 1941 года. В марте 1943 г. в результате полученных ра-

нений был демобилизован. Награжден боевыми медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

Известный филолог, писатель, педагог, спортсмен *Адильгерий Соттаев* (1910–1979) военную службу проходил с июля 1941 г. по апрель 1945 г. Будучи призванным в действующую армию был направлен на учебу во 2-е Орджоникидзевское военно-пехотное училище. Послужной список солдата-фронтовика заслуживает особого внимания. С марта 1942 г. по октябрь 1942 г. лейтенант А. Соттаев был командиром эскадрона 316-го кавалерийского полка 115-ой кавалерийской дивизии, состоящей из представителей Северного Кавказа. В звании капитана воевал в составе 4-го кавалерийского корпуса, который был в составе действующей армии с 11 октября 1942 г. по 4 мая 1943 г. Являлся командиром эскадрона ПТР 4-го истребительного противотанкового дивизиона 4-го кавалерийского корпуса, с июня 1943 г. по август 1943 г. и с декабря 1943 г. по октябрь 1944 г. – офицер связи корпуса. «География подвига» А. Соттаева широка – он мужественно воевал на Северо-Кавказском, Сталинградском, Воронежском, 1-м Украинском фронтах. «Разносторонняя физическая подготовка, тренированность, способность действовать быстро и решительно, скоростная выносливость при пеших переходах, смекалка, умелое обращение с оружием и военной техникой помогали А.Х. Соттаеву героически сражаться с врагом и наносить ему значительный ущерб»¹⁷.

В своих воспоминаниях А. Соттаев рассказывал о небывалом героизме сынов Кабардино-Балкарии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и особенно в боях за Сталинград: «В июле 1942 г. 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия под Ростовом вступила в свой первый бой. В течение 1942 года наша дивизия принимала участие во многих сражениях под Ростовом – в станице Цимлянской, Большой и Малой Мартыновках, в районе станицы Ново-Николаевской, в селах Пробуждение, Ремонтное, Цаган-Нур. Мы остановились слева от 51-й армии, в местечке Цаган-Нур, на границе Сталинградской области с Калмыкией. По приказу командующего 51-й армии мы должны были отрезать все дороги, ведущие к озеру Сарпа, чтобы нем-

цы не смогли по нему переправиться. Остатки нашей дивизии наносили ощутимый удар по врагу. Из офицеров 115-й Кабардино-Балкарской дивизии была сформирована разведгруппа в составе 51-й армии. В нее входили я, Коломиец, М. Гуртуев, И. Чеченов, Полуянов, М. Байрамуков, А. Абазов, Болотов, Карданов, Качаров, Цуциев, Дзугуцев, Попов и другие. Нашей задачей было установить, сколько немецких частей есть на дорогах между Элистой и Сталинградом, узнать их номера, взять в плен живого «языка» и нанести как можно больше урона врагу....

В районе Цаган-Нур наша разведгруппа, не считая живой силы, вооружения и продовольствия, утнала более 500 машин врага...»¹⁸.

За проявленные мужество, исключительное бесстрашие в годы Великой Отечественной войны А. Соттаев был награжден медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией». В отличие от других боевых наград, медаль «За отвагу» – высшая медаль в наградной системе СССР в годы войны – представляла большую ценность для фронтовиков. Адильгерий Соттаев был удостоен этой высокой награды трижды. Неспоримым свидетельством его героизма является наградной лист, в котором описывается один из совершенных им подвигов: «В боевых операциях в октябре – ноябре 1942 г. в районах Кетченеры–Шебенеры и Деде-Ламин Калмыцкой АССР, действуя в составе разведгруппы, проявил храбрость, исключительную стойкость, командирскую смекаливость при неблагоприятной обстановке для разведгруппы. 4–5 ноября 1942 г., при выполнении задания по разведке, группа была атакована с фланга втрое превосходящими силами румын... тов. Соттаев истребил до 25 гитлеровцев, этим самым дал возможность разведгруппе оторваться от противника и занять огневые позиции, сам же, продолжая вести наблюдение до ночи, точно установил силы и огневые средства противника»¹⁹.

В результате полученных ранений и тяжелой контузии А. Соттаев в звании гвардии капитана демобилизовался с фронта инвалидом II группы.

Драматично сложились судьбы писателей-фронтовиков после войны – все они, как представители депортированно-

го балкарского народа, были обречены на статус спецпереселенцев. Однако, в отличие от многих, в этот период «неимоверно тяжелые испытания выпали на долю А.Х. Соттаева»²⁰. Оказавшийся в исключительно сложных и унижительных условиях, не лишенный гражданского мужества, он был вынужден написать письмо на имя Сталина, в котором просил положительно решить вопрос о реабилитации балкарского народа. Однако, обвиненный в нарушении внутренней безопасности страны, в 1949 г. был жестоко приговорен к лишению свободы сроком на 25 лет и сослан в северный лагерь ГУЛАГа в Верхоянске. (Был реабилитирован в 1956 г.)

Многие писатели пали смертью храбрых на полях сражений, погибли в концлагерях, не успев реализовать свой творческий потенциал в мирной жизни. В числе таковых – Рамазан Геляев, Салих Хочуев, Али Шогенцуков, Исса Каракетов, Даут Байкулов, Тохтар Борлаков, Магомет Урусов, Курманбий Канаматов и другие.

Основоположник профессиональной балкарской драматургии и сценического искусства *Рамазан Геляев* (1915–1943) был призван в армию в начале войны. С июля по ноябрь 1941 г. являлся курсантом 2-го пехотного училища в г. Орджоникидзе (Владикавказ). Получив звание лейтенанта в декабре 1941 г., Геляев был направлен в отдел кадров СКВО в г. Армавир, затем – в Нальчик в распоряжение 115-ой орденоносной Кавказской дивизии. С 1-го января служил в минометной батарее 278-го Кавказского полка 115-й Кавказской дивизии в качестве командира минометного взвода. Старший лейтенант Рамазан Геляев героически погиб в 1943 г. в боях за село Большая Мартыновка Мартыновского района Ростовской области.

Боевая биография одного из основоположников балкарской прозы Салиха Хочуева (1910–1942) также коротка и трагична. В начале войны им были написаны рассказы «Разведчики», «Капитан Гастелло», «Герои», в которых прославлялся подвиг солдат, героически защищавших Родину от немецких захватчиков. В 1941 г. С. Хочуев участвовал в тяжелых боях за Брестскую крепость. Будучи тяжелораненым, в сентябре 1941 г. попал в фашистский плен. 26 июля 1942 года погиб в концентрационном лагере в г. Бобруйске. Похоронен в братской могиле в Белой Церкви²¹.

Проходит время, неумолимо отдаляя поколения от грозных лет Великой Отечественной войны. Ушли из жизни и те, которым суждено было ковать Победу. «Святая верность поэтов... фронтового поколения» осталась запечатленной в незабвенных кулиевских строках:

Мы были силою великой
В боях, которым равных нет
И наши лица стали ликом
Жизнь утверждающих Побед....
(Кайсын Кулиев. «Говорю моему поколению»)

Имена балкарских писателей-фронтовиков вписаны в историю как воины-герои, авторы Великой Победы, прославившиеся не только творческим подвигом, но и непоколебимым мужеством, проявленным в беспощадной кровавой борьбе со злостным врагом во имя мира на Земле.

Примечания (Endnotes)

1. Толгуров З. Кайсын Кулиев // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 2010. С. 238.
2. Огнев В. «Не исцелиться ранам прежних дней» // Ум, окрыленный свободой: Кайсын Кулиев. Статьи, интервью, выступления. Жизнь и творчество Кайсына Кулиева. Статьи и воспоминания современников. Письма / Составление Э.Э. Кулиевой. Нальчик, 2007. С. 170.
3. Кулиев К. Так растет и дерево. М., 1975. С. 95.
4. Там же. С. 93–94.
5. Толгуров З. Кайсын Кулиев // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 2010. С. 246.
6. Кулиев К. Так растет и дерево. М., 1975. С. 445.
7. Там же. С. 305–306.
8. Смирнова Н. «Чтоб пробудить крылатость в человеке...». Жизнь-творчество: Керим Отаров. Книга-эссе. М., 2014. С. 36.
9. Там же. С. 82–83.
10. Толгуров З. О творчестве, испытанном временем // Гуртуев Б.И. Красные маки: Стихотворения. Поэма / Предисловие З. Толгурова. Нальчик, 2010. С. 11.

11. *Берт Гуртуев*. Жашау ызы, оюмлары, тенглери... Нальчик, 2010. С. 3.
12. Писатели Кабардино-Балкарии (XIX – конец 80-х гг. XX в.) Библиографический словарь. Нальчик, 2003. С. 142 .
13. *Геттуев М.* [Электронный ресурс]. URL:https://vk.com/wall-49462327_696 (дата обращения: 24.07.2020).
14. *Маммеев И.* «Колесо судьбы» // Минги Тау. 2000. № 1.
15. *Саракуева А.* Победа, победа – сидим без обеда // Газета Юга. 2015. 19 марта.
16. *Маммеев И.* Терезелени ачыгыз (Откройте окна) // МингиТау. 2000. № 1.
17. *Адильгерий Соттаев*. Жизнь и творчество: литературные произведения, статьи, письма А.Х. Соттаева. Документы. Статьи, воспоминания, очерки о А.Х. Соттаеве / Сост., предисл. А.Т. Додуевой. Нальчик, 2019. С. 676.
18. Цит. по: *Адильгерий Соттаев*. Жизнь и творчество: литературные произведения, статьи, письма А.Х. Соттаева. Документы. Статьи, воспоминания, очерки о А.Х. Соттаеве / Сост., предисл. А.Т. Додуевой. Нальчик, 2019. С. 673–674.
19. *Адильгерий Соттаев*. Жизнь и творчество: литературные произведения, статьи, письма А.Х. Соттаева. Документы. Статьи, воспоминания, очерки о А.Х. Соттаеве / Сост., предисл. А.Т. Додуевой. Нальчик, 2019. С. 447.
20. Там же. С. 607.
21. *Биттирова Т.* Салих Хочуев // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 2010. С. 349.

SARBASHEVA A.M.

**BALKARIAN FRONT-LINE WRITERS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR:
«THE GEOGRAPHY OF FEAT»**

The article traces the combat path of Balkar writers – participants in the Great Patriotic War, highlights vivid episodes of the frontline biography. Various sources are used (memoirs, essays, archival material, essays) containing invaluable information about the hero-warriors, which made it possible to outline the geography of their feat. The features of the literary creativity of poets and writers in the specified period are noted.

Keywords: Balkarian front-line writers, the Great Patriotic War, creativity.

ЖЕНСКАЯ ФРОНТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ (1941–1945 гг.)

Фронтальная повседневность северокавказских женщин – наименее изученная сфера женской истории. Слом гендерных стереотипов, вынужденное присутствие женщин на «мужском поле», реальная эмансипация в боевых условиях, эмоциональная составляющая женского героизма, побуждения, переживания, страхи и отношения – сюжеты, обозначенные в данной статье, написанной в русле микроистории и основанной на реальных женских биографиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северный Кавказ, женщины, повседневный быт, полоролевые стереотипы.

В официальной советской историографии Великой Отечественной войны женщинам было уделено определенное внимание, но их содержание было ограничено повествовательными сюжетами о героических женских судьбах, об овладении ими мужскими профессиями, описанием их участия в военных действиях. Отдавая должное этим работам, следует все же отметить, что в них не слышно «голоса» самих женщин, за пафосом героики войны вопросы женской повседневности оставались вне исследовательского дискурса историков. Если первым послевоенным поколениям казались очевидными изменения в поведении и телесных репрезентациях, статусах и традиционных стереотипах мужчин и женщин, связанных с глобальными социальными переменами в период Великой Отечественной войны, то сегодня мы нуждаемся в подробном микроисторическом анализе военной гендерной истории.

«Историографический дефицит» в изучении проблемы женщин на войне относится особенно к северокавказскому региону. Консервативность патриархальной традиции на Кавказе и перемены в ментальных установках, вызванные войной, придают научную остроту современным попыткам социокультурного анализа истории Великой Отечественной войны. Место женщин Северного Кавказа в этой истории ранее нашло отражение в диссертациях регионального характера, однако большинство их отмечено тенденциозностью изложения, невниманием к повседневным трудностям женского фронтового быта, к социальным проблемам и т.д. В то же время в них содержится важный фактологический и статистический материал о женщинах Северного Кавказа. Анализ диссертаций позволил полнее представить партийную работу по мобилизации трудовых ресурсов среди женщин, спектр их общественной деятельности, темпы роста политической активности, диапазон деятельности участниц партизанского движения и антифашистского подполья и другие вопросы¹. В 1980–90-е гг. региональная историографии пополнилась исследованиями о жизни республик и областей Северного Кавказа в 1941–1945 гг., в которых косвенно затрагивались социальные аспекты войны², и новыми диссертациями, посвященными отдельному явлению женского участия в войне³ или деятельности женщин отдельной национальной области⁴. С 2010-х гг. был опубликован ряд работ, обобщивших коллективные исследования женского военного пространства, женского военного опыта, женской военной повседневности, женских стратегий выживания в период войны, в том числе, на оккупированных территориях Северного Кавказа (1942–1943гг.) и местах спецпоселений для депортированных народов (с 1943 гг.)⁵. В этих работах делается попытка исследования проблемы с использованием новых подходов: гендерного, микроисторического, методов и исследовательских приемов антропологии, этнопсихологии и др.

В данной статье основное внимание будет сосредоточено на изучении фронтового быта женщин Северного Кавказа, побудительным мотивам их ухода на фронт, переживаниям, связанным

с развалом их привычного мироощущения, отношениям с мужчинами в этих условиях, складыванием нового образа мыслей.

По официальным данным, которые еще нуждаются в уточнении, женщины составляли 8% численного состава Красной Армии во время Великой Отечественной войны. Упоминается и цифра в 800 тысяч человек – это количество женщин, вовлеченных в военные действия на стороне Советского Союза. Почти 10% партизан – женщины. Если оперировать цифрами по Кавказу, то только в Дагестане в 1941–1943 гг. организации Красного Креста подготовили 1969 сандружинниц и 824 медсестры. Основная часть студенток мединститута и медучилища добровольно ушла на фронт. 91-й дивизии, сформированной в 1941 г., в основном в Дагестане, оказывали медицинскую помощь медработницы – уроженки Дагестана. В октябре 1942 г. из числа девушек было подготовлено 140 бойцов-стрелков, 268 человек приобрели военные специальности радисток, телефонисток, телеграфисток, морзисток⁶. В Северной Осетии только в войска ПВО были мобилизованы более 500 девушек.

И все же цифры – это лишь статистика. Только приближение к человеку, конкретной судьбе, может придать понятное значение социально-историческим фактам.

Сама постановка проблемы в ключе *женской повседневности на фронте* представляется противоречивой, так как война – это уже экстремальное пространство, присутствие на нем женщин делает их положение и судьбы исключительными. А повседневность – территория размеренного существования, вновь и вновь повторяющегося, в большей или меньшей степени стабильного. Но Великая Отечественная война затянулась на четыре года и стала основополагающим периодом в жизни нескольких поколений людей: по масштабам и итогам она стала главным фактором морально-психологического объединения людей на основе борьбы со смертельной опасностью, угрожающей Родине. На несколько лет война превратила жизнь советского народа в экстремальные будни, а роль женщины в экстремальных, близких к катастрофе, условиях, каким является война, рассматривается как решающая сила для выживания общества. Женщины берут

на себя ответственность перед обществом. Когда опасность отступает, женщины, как правило, отодвигаются на второе и третье место и играют свою традиционную роль в более и менее патриархальном государстве.

Мы задаемся вопросом выявления механизмов, трансформирующих привычные женские образы и роли в традиционном сознании и быту горянок (как часто романтически называют коренных жительниц Северного Кавказа).

На Северном Кавказе особенно резко обозначены результаты гендерного сбоя стереотипных половых ролей, тем более явных и заметных на фоне трансформации самобытной традиционной культуры коренного населения. В предвоенные годы политика советского государства в женском вопросе способствовала быстрому развитию эмансипации на Северном Кавказе. Сначала в процессе «раскрепощения горянки», потом в условиях военной экстремальности.

Таким образом, вопросы, стоящие перед аналогичными исследованиями в других регионах страны, становятся более выпуклыми, а ответы на них – более иллюстративными: менялись ли в традиционном сознании представления о «достойном» и «недостойном», правильном и героическом, и как влияла война на стереотипы женского поведения, манеру одеваться, взаимоотношения с окружающим миром, воспитание детей? Следующие важные вопросы – определить, как женщины адаптировались к жизни в условиях вражеской оккупации? Каким был партизанский и фронтовой быт? Каковы женские стратегии выживания, виды работ и средств существования? Новой исследовательской задачей мы считаем постановку проблемы изучения области чувств и личных переживаний женщин. Некоторые из поставленных вопросов мы попытаемся рассмотреть в рамках этой статьи.

Для того, чтобы представить себе положение нашего народа, и особенно женщин, во фронтовой обстановке, следует воссоздать, хотя бы схематично, ситуацию во времени и пространстве.

В обороне Кавказа с августа по декабрь 1942 г. решающее значение имели бои на территории Кабардино-Балкарии и Се-

верной Осетии. В них участвовали значительные силы противника. Численность только немецкой группы армии «А» составляла около 600 тысяч человек, немецкая первая танковая армия имела в своем составе 320 человек. Ее разгром стал решающим в битве за Кавказ. Первой танковой армии немцев удалось в конце лета 1942 г. расчленить боевые порядки 11-й дивизии НКВД и ворваться в Пятигорск. Командование перебросило под Моздок с Туапсинского направления мотострелковую дивизию СС – ее части выступили в направлении Нижний Курп – Эльхотово – Владикавказ. Под натиском врага 23 августа советские войска вынуждены были оставить город Моздок и отошли на правый берег реки Терек, где непрерывно шли воздушные бои. 25 августа немцы начали наступление вдоль железной дороги Прохладный – Владикавказ, 30 августа начали форсировать Терек. Оборонительный рубеж наших войск проходил по рекам Урух и Терек.

Все эти дни шли непрерывные воздушные бои: наша авиация совершила за эти дни более полутора тысяч вылетов. Среди тех, кто с неба поддерживал наши войска, были женщины – целый полк летчиц под командованием ставропольчанки Е.Д. Бершанской. Район базирования полка – станица Архонская в Осетии. За строками военной документации, наградных листов: «разбомбила вражескую переправу на Тереке», «уничтожила склад боеприпасов», «прямым попаданием уничтожила железнодорожный эшелон на станции Ардон», «в напряженные дни боевой работы выполняла 8–9 боевых вылетов за ночь»⁷, – стоят судьбы совсем молодых девушек. Это летчицы 46-го гвардейского Таманского ночного бомбардировочного авиационного полка. Из 29 лётчиц страны, удостоенных в годы войны звания Героя Советского Союза, 23 – лётчицы этого полка. Сформированный в октябре 1941 г., первый боевой вылет полк совершил 12 июня 1942 г. в Сальские степи. Всего вылетов было: в битве за Кавказ – 2920, в период освобождения Кубани, Тамани, Новороссийска – 4623, а после от Крыма до Германии – более 12000. За этой статистикой стоит реальный вклад молодых девушек в Победу на войне, которая началась для них с битвы за Кавказ.

Отдельная женская снайперская рота, женский снайперский взвод Кубанского Кавкорпуса; 454-й, 744-й зенитно-артиллерийского полки ПВО, 189-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион ПВО – воинские подразделения, состоявшие в основном из женщин Северного Кавказа. Войска Северо-Кавказской и Закавказской зон ПВО сыграли важное значение в битве за Кавказ. При активном поддержке частей ПВО в период зимних наступательных операций 1942–1943 гг. советские войска освободили от оккупантов значительную территорию региона, а с марта по октябрь 1943 г. было выиграно самое крупное за период войны воздушное сражение, прорван один из мощных оборонительных рубежей противника – Голубая линия⁸.

Женский состав 454-го зенитного полка пришел на фронт в апреле 1942 года – с началом разворачивавшейся битвы за Кавказ. Во время боев за город Новороссийск полк вынужден был вести бои на улицах, отражая удары противника не только с неба, но и с наземными войсками. Экстремальная ситуация, создаваемая существованием в условиях фронта, становилась будничной, но это не снижало уровня экстремальности. Женщинам полка приходилось выполнять те же боевые задачи, что и их однополчанам-мужчинам. Например, после выведения из строя всего расчета одного из артиллерийских орудий, их заменили девушки из приборного отделения: Анна Мищенко, Раиса Любинская, Лидия Смирнова, Екатерина и Вера Сирота, Вера Гарустович. Они отражали налет вражеской авиации. Лидия Смирнова выполняла обязанности наводчика. Азербайджанка Алмас Ибрагимова, ефрейтор, работала прибористкой и наводчицей.

Зимой 1942–1943 гг. наступление Красной Армии развернулось практически на всем протяжении фронта – от Кавказа до Балтики, оно продолжалось до мая 1943 г. К лету 1943-го были полностью освобождены Воронежская и Сталинградская области, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская и Калмыцкая автономные республики, Ставропольский край, Черкесская, Карачаевская и Адыгейская автономные области, почти полностью Краснодарский край. Ростовская, Курская

области, значительная часть Ворошиловградской, Смоленской и Орловской областей.

Бесценные эго-материалы, основанные на личных архивах и посвященные этим событиям, содержатся в книге одной из летчиц этого полка М.П. Чечневой. Позволим себе привести эпизод из воспоминаний М. Чечневой, чтобы приблизиться к условиям существования женщин на кавказском фронте: сложности боевой обстановки, душевному настрою девушек: их самоотречению, смелости и хрупкости.

Она рассказывает о том, как однажды в неблагоприятных погодных условиях ночью девушкам-летчицам пришлось бомбить фашистов в районе осетинского аула Дигора, где было сосредоточено большое количество танков и другой военной техники. Фашисты простреливали все подходы к аулу, расположение его у подножия Казбека было труднодоступным. В горной местности при дожде и тумане ночной полет, во время которого должна была выполняться боевая задача, представлял особую сложность, поэтому ночной визит советских бомбардировщиц застал гитлеровцев врасплох. «На земле, еще перед вылетом, – вспоминает М. Чечнева, – мы с Олей Ключевой договорились с Худяковой и Тимченко, как надежней обрушиться на мотоколонну, которая, по донесению, двигалась из аула в ущелье. Условились, что подойдем к цели на высоте 1200 метров и с планирования на малой высоте сбросим бомбы. Нина и Катя вылетели первыми, а я и Оля – через три минуты. ... Тимченко безукоризненно вывела самолет в заданное место. Удар был внезапным и ошеломляющим. Мы с Ключевой действовали не спеша. Оля старалась сбросить бомбовый груз туда же, где рвались бомбы экипажа Худяковой – Тимченко. Фашистская мотомеханизированная колонна была разгромлена, о чем на следующий день доложила наземная разведка. ... Кавказ – благодатная земля для тех, кто живет на ней, но летать над его горными вершинами – задача не из легких. Чего стоит только изменчивость погоды! Бывало, вылетаешь – ночь ясная, ориентироваться легко, на обратном же пути попадаешь в такой туман, что летишь, как в молоке, приземляешься при свете

ракет, а при нашей крошечной посадочной площадке малейший просчет грозил неприятностью»⁹.

Но женщина на фронте, редкая среди мужчин, в ситуации постоянного риска для жизни, снижающего моральные барьеры, является источником для подозрений, жертвой «военно-полевых» отношений, предметом разговоров от снисходительного обсуждения до презрительного осуждения. Научная объективность требует придерживаться и в «ненаучных» вопросах чувств и переживаний женщин истины. А она состоит в том, что скандальные истории, яркие судьбы «боевых подруг» – это лишь небольшая часть правды о войне. Другая ее часть менее заметна, потому что не становится предметом громких сплетен и специальных заявлений. Но иногда встречаются неожиданные оговорки, открывающие завесу над интимно-скрытой скромностью фронтовичек.

Так, участница битвы за Кавказ в боях на Кубани, за г. Моздок, единственная женщина в истории Великой Отечественной войны, заменившая павшего в бою командира и поднявшая в атаку роту – командир взвода морской пехоты, Евдокия Николаевна Завалий считала принципиально невозможным заводить на фронте «амурные дела»: «Если бы хоть какие-то мысли возникли на этот счет, все – нет взвода и нет командира. Я была для них мужиком, да и некогда было нам, морским пехотинцам, любовь крутить. Про это ты в других родах войск расспроси, может, чего и расскажут. А мне нечего рассказать, кроме того, что вернулась я домой после войны чистая, как небо и звезды...»¹⁰.

Однако под «миром переживаний женщины» мы привычно понимаем любовные переживания или материнские заботы, игнорируя сестринскую привязанность, чувства дружбы, любовь к Родине.

Периодическая печать военных лет свидетельствует, что уже в первые дни войны, на собраниях и митингах, женщины Северного Кавказа заявляли о своей готовности встать на защиту Родины¹¹. Пафос статей, однообразие форм их изложения несколько притупляют сегодняшнее восприятие беспрецедентного патриотизма советского народа. Следует подчеркнуть, что существует значительная разница между тем, как попадали на фронт

мужчины и женщины: в отношении женщин не существовало обязательной мобилизации, они шли на фронт добровольно. Северный Кавказ – регион, где исторически сложились условия для формирования военной культуры, которая строилась на гендерной сегрегации и половозрастном разделении социальных обязанностей. Современные попытки писания древней истории Северного Кавказа с женскими военными традициями, амазонками и могучими воительницами опираются в основном на мифологию, имеют мизерную документальную базу. Зато средневековая история народов края представляет множество примеров ограничения женского участия в военных занятиях и военных конфликтах. Поэтому здесь особенно заметны трансформации этнического сознания, позволившие женщинам коренных народностей совершать поступки, не свойственные их предшественницам.

Анализ показал, что среди добровольцев, подавших заявления об отправке в армию, почти половина была от женщин. Так, за первые 2 недели войны было подано более 4000 заявлений от женщин Кубани; около 1000 – Чечено-Ингушской АССР; более 800 – Ставрополя, 157 – от Карачая и Черкесии и других субъектов региона¹².

Беглый взгляд на эти цифры дает представление о национальном составе заявителей: абсолютное большинство их – русские, украинки, казачки и представительницы других, некоренных народов Северокавказского края. Это говорит о степени эмансипации женщин разных национальностей, культурных особенностях народов Кавказа и личных качествах тех женщин, которые преодолевали рамки привычного уклада жизни и традиционного сознания.

В ряды народного ополчения Дагестана за годы войны вступило 3570 женщин¹³. Народные ополчения стали создаваться с самого начала войны вплоть до середины 1944 г., пока война шла на территории СССР. Они формировались только как добровольческие части и стали возможны потому, что заявления с просьбами отправить на фронт, принять в действующую армию поступали от всех слоев населения, освобожденных от военной

службы и мобилизации по возрасту (пожилые, подростки) и полу (женщины)¹⁴.

Женщины-добровольцы проходили несколько уровней отбора: военно-медицинская комиссия; определение семейного статуса и особых обстоятельств (наличие малолетних детей и других иждивенцев); учет возраста и образования, наличие документов о прохождении медицинской или специальной технической подготовки. В военных условиях проявлялись качества, прежде скрытые и казавшиеся несвойственными для девушек Кавказа: настойчивость, уверенность в своем решении, готовность противостоять уговорам старших, и, что важно в контексте нашего исследования, несоответствие их поведения сложившимся культурным стереотипам. В своем стремлении защищать Родину, они вынуждены были обращаться в комсомольские и партийные органы, в военкоматы и задействовать личные связи.

В письме на имя И. В. Сталина комсомолка Бица Губачикова из Старого Уруха 3 июля 1941 г. писала: «... Меня, дочь кабардинского народа, воспитали Ленинский комсомол, наша родная Советская власть, и вся моя жизнь до последнего вздоха принадлежит нашей Отчизне. Сердце мое горит ненавистью к проклятому врагу. Я обещаю Вам по первому зову партии и правительства занять свое место в боевых шеренгах и буду биться до последней капли крови, как подобает свободной горянке, защищающей свою Родину, свою честь, свое счастье...»¹⁵.

В качестве прямого источника исторической информации об объекте нашего исследования мы предлагаем обратиться к военным биографиям кавказских женщин. В них осмысливается поступок, его побудительные мотивы и последствия.

Две сестры, ингушки Асият и Нина Гутаевы. Еще до войны получили медицинское образование. Младшая – Нина шла по стопам старшей сестры Асият, которая после окончания медфака Северо-кавказского университета в Ростове-на-Дону работа в участковой амбулатории с. Базоркино. Потом поступила в аспирантуру в Институт экспериментальной медицины г. Ленинграда, защитила кандидатскую диссертацию на кафедре микробиологии в 1-м Ленинградском медицинском институте, препода-

вала там же, занималась исследовательской работой в научных экспедициях и собирала материал для докторской. Головокружительная научная и профессиональная карьера для девочки из горного аула. Несмотря на войну, она могла продвигаться дальше, женского призыва не было. Но Асият добровольно ушла на фронт, служила в военно-полевом передвижном эвакуогоспитале начальником бактериологической лаборатории – сначала на Ленинградском фронте, затем – на I Украинском. По сведениям Военно-медицинского архива «Тутаевой Асият Идрисовне – врачу бактериологу 70-й санитарно-эпидемиологической лаборатории было присвоено звание майора медицинской службы – военврача 2-го ранга»¹⁶. У с. Колодино Вишневецкого района Тернопольской области она попала в плен с другими медработниками и была повешена украинскими националистами 29 октября 1944 г.

Нина Идрисовна Тутаева и на фронт ушла по примеру старшей сестры. Стала капитаном медицинской службы. С 1941 по 1945 гг. – ординатор 6-го военно-санитарного поезда 34-го эвакуационного пункта. Награждена медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Что двигало ими – хрупкими горскими девушками? Уж точно – не честолюбие, не неудавшаяся судьба и не принуждение. В случае со старшей сестрой – это в первую очередь осознанное чувство патриотизма к родине и советской власти, позволившей ей получить образование и профессию. Асият поступила в институт в 1924 г., когда в бесписьменных кавказских республиках только начиналось установление системы всеобщего образования на фоне борьбы с неграмотностью – знаменательный случай. Получив профессию врача, она посчитала необходимым использовать свои знания в военных испытаниях. В случае же с младшей сестрой помимо упомянутых мотивов решающую роль в уходе на фронт сыграла родственная – сестринская – солидарность.

Это очень серьезная мотивация для девушек-горянок, берущих в руки оружие в годы Великой Отечественной войны. Так, например, Ляля Батырбековна Ужахова (1923 г.р.) приняла решение идти на фронт после того, как узнала, что ее любимый

двоюродный брат Адиль-Гирей Мальсагов уже защищает Отчизну с оружием в руках. После школы Ляля Ужахова поступила в Театральный институт и успела окончить первый курс. С началом войны она со своей подружкой, одноклассницей Асей Смолянской записались на курсы медсестер в г. Грозном, ушли на фронт добровольно. В 1941–1945 гг. Ляля Ужахова служила в составе зенитного батальона, сначала наводчицей, потом командиром орудия. Участвовала в боях под Керчью, в битве под Москвой.

Профессия артистки для горянки, воспитанной в традиционном культурном поле, абсолютно невозможна. Девушки, ставшие актрисами, уже имели опыт, выходящий за рамки привычного образа северокавказской женщины. Только что родившая Хужа Кумахова, артистка Кабардинского драматического театра, вынуждена была оставить новорожденного сына родным и уйти с отступавшими частями Красной армии. Она служила в батарее 2-го дивизиона 131-й отдельной зенитной бригады, оборонявший район Грозного от налетов вражеской авиации, потом принимала участие в разгроме Сталинградской группировки противника. Война для нее оказалась длиннее, она закончила ее на Дальнем Востоке в августе 1945 года. В этой военной биографии уход на фронт кажется спонтанным шагом, но он обусловлен многими скрытыми факторами, о которых не принято было громко заявлять: долг, честь, совесть¹⁷.

Мотивация ухода на фронт двадцатилетней Жужу Исаевой из селения Обох Гунибского района Дагестана связана с любовью к близким, дружбой с братом. В своем заявлении в военкомат с просьбой об отправке ее в действующую армию она писала: «Прошу направить меня на фронт. До последней капли крови буду защищать свою Родину. Мой брат сражается с заклятым врагом. Я хочу последовать его примеру...»¹⁸.

Газета Северокавказского фронта «Вперед за Родину» от 11 июня 1943 года писала о добровольном уходе на фронт Ольги Марченко вслед за отцом и тремя братьями.

В заявлении Нины Шабановой с просьбой отправить ее на фронт указывается мотив, который, как ей кажется, является ве-

сомым аргументом для военного комиссара: «Желаю сражаться рядом с отцом»¹⁹.

Мария Моисеевна Шевченко из г. Майкопа Адыгейской АО ушла в ряды Красной Армии вслед за мужем (уже в первые месяцы войны удостоенного звания Героя Советского Союза) и 4-мя сыновьями-офицерами²⁰.

Упорно добивалась перевода к месту службы своего мужа военнослужащая 411-го отдельного зенитно-артиллерийского батальона (ОЗАБ) Северо-Кавказского фронта (СКФ) Полина Ермолаева. Её желание и настойчивость вызвали сочувствие и содействие многих лиц, ходатайствующих о её просьбе вышестоящему начальству. Заявления Ермолаевой дошли до начальника отдела укомплектования и военного прокурора фронта и были удовлетворены²¹.

Мотивом службы в армии было также желание многих отомстить врагам за смерть родных и близких. 18-летняя Халимат Эбзеева из Карачаево-Черкесии, ушла в армию, поклявшись отомстить за смерть брата²². Сержант Аврутина А.И., в апреле 1943 г. в рапорте к начальнику отдела укомплектования 45-й армии СКФ, просила о переводе для службы в часть, в которой погиб её муж²³. Евгения Данилевская из г. Махачкалы Дагестана добровольно ушла на фронт, после известия о гибели мужа²⁴.

Проблему гендерно маркированных отношений между людьми на войне, отражающих материнские чувства, иллюстрирует эпизод, рассказанный матерью Адиль-Гирея Мальсагова (того самого, из-за которого ушла на фронт Ляля Ужахова). Сын ученых Заурбека и Тамары Мальсаговых, студент университета, он ушел на фронт добровольцем в первые дни войны. Тамара Мальсагова получила его последнее письмо и похоронку в один день. «В письме Адиль-Гирей писал, что войска готовятся к битве за Курск. А в похоронке командир полка сообщил, что 27 августа 1943 года в Курской области погиб командир танкового экипажа старший сержант Адиль-Гирей Мальсагов. Там же сообщалось, что «за мужество и отвагу, проявленных в боях с фашистскими захватчиками на Курской дуге, Адиль-Гирей Мальсагов представлен к высшей награде Героя Советского Союза (посмертно)». По

ее словам, через полгода, отправляясь в ссылку, мать героя взяла с собой самое дорогое – узелок с треугольниками – письмами сына с фронта. Поскользнувшись на сходнях при посадке в вагон, она выронила узелок. Стоявший в оцеплении солдат отшвырнул его дальше, под вагон. «Я думала, что потеряла не только сына, но и эту ниточку, письма, связывающую меня с Адиль-Гиреем. Но другой солдат, наблюдавший эту сцену, закинул мне узелок с письмами с другой стороны вагона в окошечко», – рассказывала много позже Тамара Тонтовна своим студентам.

Всю войну служила начальником аптеки военно-санитарного поезда №6, Зарета Тимофеевна Мзокова из Кабардино-Балкарии. Часто под обстрелом врага, без сна и отдыха, она отпускала лекарства, переносила раненых, ухаживала за ними, ассистировала во время операций. По отзывам сослуживцев, её отличали удивительное милосердие и женское обаяние. Среди многих её наград медаль «За боевые заслуги» и орден Отечественной войны I степени²⁵.

Осетинка Анна Ахметовна Гаппоева ушла на фронт в 1942 г., когда ей не было еще 18 лет. Она подала заявление в военкомат будучи десятиклассницей. Ситуация с Аней Гаппоевой заслуживает внимания, потому что ее настойчивость в достижении цели – качество, не характерное для девочки-горянки, проявившееся в особо экстремальных условиях. Ей пришлось проявить особую твердость и противостоять авторитету директора школы и военкома, которые не давали согласия на мобилизацию в действующую армию девушки, не достигшей 18-летнего возраста. Однако упорство Ани заставило председателя сельсовета выправить все документы в архиве, изменив год рождения Анны Гаппоевны на 1923-й. Из селения Хумалаг ее направили в г. Орджоникидзе, откуда она среди других 640 добровольцев отправилась в Махачкалу, и после курсов через полгода она уже была на фронте. Анна воевала в войсках противовоздушной обороны. Была связистом-вносовцем. ВНОС – служба воздушного наблюдения, оповещения и связи. Ее крохотные гарнизоны, наблюдательные посты численностью от 5 до 12 человек были разбросаны по огромной территории и решали многие

важные задания. Генеральный штаб, командование фронтов и армий часто использовали оперативную информацию от вносовцев о местонахождении и продвижении войск противника и действиях наших частей. Вносовцы первыми лицом к лицу встречались с противником. Многие посты вынуждены были вступать в неравные бои с прорвавшимся врагом, рисковали жизнью в сохранении занятых позиций. Анна Ахметовна Гаппоева вспоминает, как однажды с катушкой за спиной и автоматом они искали в лесу под опавшей листвой линию, чтобы восстановить связь. Вдруг неожиданно услышали над собой немецкую речь: на дереве сидели три немца. Девушки-бойцы вынуждены были вступить в рукопашную и уничтожили противника. Анна Ахметовна, имеет награды за мужество и отвагу: орден Отечественной войны, медали за освобождение Кавказа, Киева, Кишинева, Будапешта, Полтавы.

Фуша Жангериевна Шогенова. Ее военная биография, как и предыдущие сюжеты, иллюстрирует трансформации гендерных стереотипов поведения, вызванные военной опасностью завоевания страны в широком понимании – Родины, ее родного дома – предметно олицетворяющего Родину. Она добровольно просится на фронт, т.к. первые дни войны совпали с выпускными экзаменами в Нальчикском медучилище. Фуша считает себя обязанной применить на деле свои профессиональные знания. Она получила отказ, но летом 1942 г., когда оккупанты подошли к границе Кабардино-Балкарии, ее, как медика (она заведовала медпунктом в селении Лечинкай) призвали в армию и направили в состав 319 стрелковой дивизии, доукомплектование которой завершилось в Дагестане. Военфельдшер 1014-го артиллерийского полка 319-ой стрелковой дивизии Фуша Шогенова стала участницей боев у селения Ардон в Северной Осетии, сдерживая движение врага к городу Орджоникидзе. До осени 1943 г. она находилась в действующей армии. Под Новороссийском заболела тяжелой формой малярии и была отправлена в тыл, где продолжала работу в лечебно-госпитальных учреждениях. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За доблестный

труд в Великой Отечественной войне» и орденом Отечественной войны II-й степени.

В 1940 г. Бализа Хажпаговна Шухова окончила Нальчикское медицинское училище и только начинала практику в сельской амбулатории. Практически всю войну прошла медсестра Бализа Шухова, пережив те же тяготы, что и солдаты-мужчины, награждена орденами и медалями, участвовала в боях за оборону Кавказа, форсировала Днепр, освобождала Украину, Молдавию, Румынию и Венгрию. Но «женская память охватывает тот материк человеческих чувств на войне, который обычно ускользает от мужского внимания. Женщина сильнее ощущала, в силу своих психологических и физиологических особенностей, перегрузки войны – физические и моральные...»²⁶. Страшные реалии новой военной повседневности входили в противоречие с ментальным и историческим опытом кавказской женщины: так, Бализа говорила, что самое сильное потрясение за годы войны она испытала, найдя во время бомбежки под Малгобеком маленькую девочку с раздробленными ножками на груди убитой матери²⁷.

Медицинское образование было для женщин Северного Кавказа весомой причиной для того, чтобы считать себя обязанными быть на передовой. Так, жительница горного балкарского аула Фаризат Мамушевна Оракова в первые же дни войны уходит в Красную Армию. Если все предыдущие истории – о молодых девушках, имевших малый жизненный опыт, поступки которых могут быть объяснены юношеским максимализмом и идеологическим воспитанием, полученным в советской школе, то случай с Ф. Ораковой выбивается из этого ряда. В начале войны ей было уже сорок лет и все ее поступки можно считать взвешенными и продуманными. Эта ситуация – доказательство искренних, не нарочитых патриотических чувств, поднимавших женщин на общенародную борьбу с врагом. Служба Фузы Ораковой в период боев за Кавказ проходила в армейских госпиталях. В сентябре 1943 г. она была тяжело ранена. История ее ранения примечательна: Фуза делала срочную операцию тяжело раненому солдату под бомбежкой немецкой авиации. В госпиталь попала бомба, и Фуза прикрыла собой лежащего на

хирургическом столе бойца, спасая его жизнь. После излечения она вернулась в армию и закончила войну в Германии, была награждена орденами Красной звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». Более «взрослый» возраст Фузы Ораковой, ее личные – женские – качества (особая, материнская забота о раненых, женская нежность, умелый уход) должны учитываться как факторы, усиливавшую значение ее присутствия на фронте. Фуза Мамушевна хранила письма от солдат. Одно из них получено весной 1945 г. от Андрея Пеньковского из Брестской области: «Здравствуйте, дорогая мать! Приветствую вас от всей души и благодарю за материнскую заботу о нас, бывших раненых». Еще письмо из Новобатайска от Николая Климентьева: «Привет дорогой матери от сына! Я никогда не забуду, как Вы тепло ухаживали за нами!».

В отличие от мужчин кавказским девушкам почти всегда необходима была компания, чтобы уйти на фронт. Чаще всего это была подруга или сестра. Даже идя на смелый шаг, идущий вразрез с привычными установками и феминными стереотипами, женщины не разрывали с традицией, требующей «соблюдения приличий» в открытом обществе. Несколько примеров.

Калмыкова Тамара Батырбековна ушла на фронт осенью 1941-го с подругой Лидией Фроловой. Обе принимали участие в боевых операциях курсантского подразделения Грозненского военно-пехотного училища под Ростовом²⁸. Тамара Калмыкова родилась в кабардинском селении Куба Баксанского района Кабардино-Балкарской АССР. В 1938 г. поступила в Таганрогский гидроавиационный техникум. С 3-го курса техникума в октябре 1941 г. добровольно ушла на фронт связисткой в составе Сталинградского военно-политического училища. Демобилизована в сентябре 1945 г. согласно приказа Верховного совета СССР. Имеет правительственные награды: медаль «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Будапешта», «За взятие Праги»²⁹, медаль Советского комитета Великой Отечественной войны за работу с ветеранами и молодежью.

Некоторая часть территорий Кабардино-Балкарии была временно с лета 1942 по зиму 1943 г. оккупирована гитлеровской армией. В результате в тылу врага оказались представители нескольких кавказских народов, начавших борьбу против фашистов на своей территории. Партизанский быт многократно сложнее фронтового: бойцы партизанских отрядов так же учувствуют в боевых действиях, испытывают такие же физические лишения, но морально им намного тяжелее, чем на фронте. Они оторваны от передовых новостей, зачастую без связи, без единого командования, без централизованного снабжения. И главное – их родные и близкие, дети и родители остаются заложниками у немцев. Для женщин партизанский быт особенно тяжел: в лесных укрытиях ценились такие «мужские» качества, как физическая сила, стойкость, непритязательность и храбрость. От кавказских женщин, воспитанных в условиях многовековой мужской опеки, не ожидалось обладания подобным «набором мужественности». В жестокой лесной жизни большинство мужчин были убеждены, что женщины не могут участвовать в боях, а потому являются обузой. К октябрю 1942 г. почти вся территория Кабардино-Балкарии была оккупирована. Вплоть до 11 января 1943 г. здесь разворачивалось партизанское сопротивление. В партизанских отрядах республики были и девушки. В данном случае мы считаем, что количественные данные не являются показательным критерием, следует определить значение качественных материалов.

В архивах сохранились документальные свидетельства об участии женщин в партизанском движении на Северном Кавказе. Женщины обладают особым видением событий, своим способом их оценки. Антропологический анализ позволяет выявить эти особенности, проявить фактическую картину, страх, накал эмоций, интуитивные предчувствия по ряду косвенных признаков.

В середине декабря 1943 г. на разведку в Нальчик отправились две партизанки Тина Куликова и Мария Васильева. По воспоминаниям Тони Грудциной у Тины не было гражданской одежды, и она вынуждена была одеть в разведку шерстяное коричневое платье и белую сорочку подруги. «Убьют фрицы, по

платью и по рубашке искать будешь, – сказала она». Антонина сделала вид, что не слышит, и стала копаться в рюкзаке, чтобы скрыть смятение. Тина повторила: «Получше запомни: платье коричневое, сорочка белая, гамаша серые». А Мария Васильева была одета во всё черное и казалась выше своего роста. Грудцина вспоминает, что знакома была с ней всего два месяца, но успела полюбить ее за серьезность и доброту. В архиве Кабардино-Балкарского обкома КПСС хранится заявление партизанки М.Н. Васильевой в партийную организацию объединенного партизанского отряда КБАССР с просьбой принять ее в члены коммунистической партии от 13 декабря 1942 г.: «Став членом ВКП(б), я еще с большей ненавистью буду бороться с ненавистным врагом, временно оккупирующим мою Родину. В просьбе прошу не отказать. Васильева»³⁰. В архиве хранится и боевая характеристика партизанки М.Н. Васильевой: «Дана бойцу Прохладненского партизанского отряда т. Васильевой Марий Николаевне в том, что она с 9 августа 1942 г. состоит в партизанском отряде. Тов. Васильева М.Н. себя показала стойкой, ... участвовала в нескольких операциях и сражалась, показывая пример [в борьбе] против немецких оккупантов. Боевую характеристику дал Кудаев Черим Карамурзович, член ВКП(б) с 1932 года.»³¹. Это происходит всего за несколько дней до разведки. Антонина Грудцина писала потом, что «мелкие подробности последнего разговора с Тиной и Машей запечатлелись в ее памяти, потому что девушки не вернулись с задания.

Только в 1960-х гг. историки наткнулись на документальный акт, в котором говорилось: «На территории свиновхоза Прималкинского района в глухом местечке около реки Малки найдены два трупа. Лежали они в земле продолжительное время. По телосложению можно было определить, что это были молодые девушки лет 20–22-х. Первая – рост средний, подстриженная, волосы рыжие, одета в коричневое шерстяное платье, сорочка белая, гамаша серые, убита выстрелом в лобную часть. Вторая – волосы черные, платье шерстяное черное, жакетка черная, туфли черные на высоком каблуке. Убита выстрелом в лобную часть».

Юлия Панайоти была уроженкой Баксана, но работала в Харькове художницей художественной студии. Она вышла замуж, забеременела, была эвакуирована со студией на Кавказ. Когда пришли немцы, Юля ушла в партизанский отряд и стала разведчицей. На ее счету было уже несколько опасных рейдов в тыл врага. Отвага этой девушки поражает тем более, что она ждала ребенка. Очередной раз Юлию послали в район Минеральные Воды – Прохладная. Возвращаясь с ценными сведениями, она под селением Баксаненок наскочила на полицейскую засаду. Девушку задержали, а затем доставили в Баксаненок, в гестапо. Два гитлеровца изодрались в попытках над беременной женщиной, но Юлия держалась твердо, говорила, что недавно эвакуировалась из Ростова и никого здесь не знает. Потом ее бросили в подвал. Через несколько часов снова повели на допрос. Там ее встретила нарядно одетая молодая женщина, которая знала ее по Баксану: «Юлия, милая, родная, я поесть тебе принесла», – этой фразой она выдала девушку. Панайоти снова били, но девушка по-прежнему молчала. Наутро фашисты повесили Юлию³².

Оккупация – это линия фронта, женщины особенно пострадали во время захвата их родины врагами, потому что мужчины были на фронте и воевали лицом к лицу с гитлеровской армией. Женщины же могли только в партизанском отряде взять в руки оружие, и важно отметить, что туда они попадали не по мобилизации, не под давлением власти, а по собственному выбору. Лёля Балкизова, Соня Жанказиева, Сакинат Бесланеева, Шура Козуб, Мотя Архагова...

Конечно, не все женщины уходили в партизаны. Например, Люль Эльдаровна Карашаева в силу преклонного возраста оставалась в селе, когда пришли немцы. Она была первой кабардинкой, вступившей в партию большевиков вслед за мужем – известным революционером Хажумаром Карашаевым. «В период временной оккупации немцами республики, проводила среди односельчан активную агитацию против немецко-фашистских захватчиков. В ноябре 1942 г. расстреляна фашистами в районе Дейских Дубков Терского района»³³.

Многие женские судьбы в войну были определены опасением родителей за их девичью честь. Чтобы девушки не попали к немцам, родители отпускали их в опасную неопределенность района боевых действий. Вероятно, эти мотивы заставили принять в партизанский отряд юную девочку-ногайку Крымхан Мижеву, воевавшую на Клухорском перевале в отряде, командиром которого был ее отец, секретарь райкома партии Баубек Мижев. За проявленное мужество юная партизанка была награждена медалью «За отвагу».

Добровольцами ушли на фронт сестры Мария и Тамара Афауновы. На их примере можно рассмотреть и другие причины ухода на фронт девушек. Они уходили с отступающими войсками Красной Армии в августе 1942-го. Комсомолки, студентки, очень красивые. Их уход поддержал отец, боявшийся за жизнь и честь своих дочерей в условиях немецкой оккупации. Враг был уже на пороге. Куда деваться девочкам-комсомолкам, детям красного партизана гражданской войны и сестрам советского офицера? Вопрос не стоял, что можно попробовать остаться, переждать. Решено было уходить, но куда? Оказалось совсем не простым делом добровольно уйти на фронт. Отказ в военкомате, отказ в райкоме партии взять их в партизанский отряд (мол, мы уходим верхом на лошадях, а девочки не умеют ездить и т. д.)³⁴ Помог один майор из политотдела Новочеркасского кавалерийного училища, – вспоминает Тамара Туловна. – У нас в саду стояли наши, и вот мы им пожаловались: так и так, не знаем, куда идти, и оставаться не можем. Разговор происходил уже буквально «на глазах» у немца: над ними второй день кружила ненавистная «рама». Так этот майор пригласил нас к начальнику училища – полковнику Калюжному. Длинно говорить не было времени, к селу подходил немец. Он спросил, что мы умеем делать. Мария до пединститута кончала в Москве медучилище. Когда он об этом узнал, ей дополнительных вопросов не задал. «А ты что умеешь?» – обратился он ко мне подчеркнуто на ты. Мне тогда шел девятнадцатый год. «Прыгать в длину и высоту», – выскочило у меня. Он спрятал улыбку и сказал, обращаясь, видимо, к своему адъютанту: «Посмотрите,

как она умеет прыгать, но лучше, если бы она умела, конечно, раны перевязывать». «Могу, – обрадованно сказала я, – я ведь окончила курсы медсестер». Мария присутствовала при этом разговоре и с глазами, полными слез, молчала. Она всегда была немного трусихой. Я знала точно, что она без меня, как и я без нее, не смогли бы вступить в действующую. Нас приняли вольнонаемными в Новочеркасское кавалерийское училище, дали увольнительные по 15 минут и отпустили, чтобы мы могли сказать родителям «до свидания» и успеть взять хотя бы расчески. Ведь у обеих были косы до пят»³⁵.

Последняя, казалось бы, малозначимая фраза, отражающая повседневно-бытовую необходимость женского существования, может стать ключевой для завязки антропологического анализа феномена пребывания женщин на войне. Специфика антропологического подхода проявляется в изучении человека через его культуру, в первую очередь культуру повседневности³⁶. Конечно, в неблагоприятных условиях фронта женщины отрезали волосы, носили брюки-галифе, неприемлемые в довоенных правилах приличия (особенно на Кавказе), заменили изящную обувь на кирзовые сапоги и т.д. Но гендерная специфика пребывания женщин на войне очевидна и ярче проявляется в этнокультурном анализе ситуаций. В истории, приведенной выше, обмолвка о расческах, как поводе для девушек забежать домой перед уходом на фронт, обозначает несколько культурных ориентиров: горянки – длинные косы, как обязательный атрибут девичества – надежда на возможность сохранения обычного образа жизни (с уходом за волосами, в том числе). И реальность: со вшами, окопной грязью, непривычной одеждой, перешитой из мужской, тяжелыми сапогами на несколько размеров больше, регулярными физиологическими проблемами, требующими дополнительных гигиенических усилий, и постоянное противостояние мужскому миру войны. Это сосуществование со смертью, которая из трагедии превращается в повседневное переживание. Но если абстрагироваться от высоких эмоций и приблизиться к разнообразию чувств конкретных людей, то женщина на войне – это боец, осваивающий все военные профессии без гендерных оговорок. В то

же время она ищет возможность оставить себе свою женственность, символом которой могут быть какие-то внешние признаки: прическа, одежда, – или внутренние стимулы: сохранение целомудрия на мужской территории войны, следование стереотипам, привычным с детства, соблюдение запретов, внушенных матерью. Все это вместе создает особый образ кавказской женщины на фронте.

Ломались полоролевые стереотипы поведения и запреты: женщины, веками отстранявшиеся от оружия и военных занятий, вынуждены были защищать свою честь и независимость. Это было предметное проявление опасности, нависшей над всей страной. Заботы повседневного быта, мораль кавказского аула, родственная солидарность, отцовская опека, комсомольская биография, любовь к Родине – вот составляющие того единого определяющего всеобщее настроение порыва, который заставлял женщин Северного Кавказа идти на фронт наравне с мужчинами, проявлять незаурядные качества воинов, смелость, отвагу, преданность.

Примечания (Endnotes)

1. *Сивков В.И.* Партийные организации во главе партизанского движения на Северном Кавказе. Дис... канд. ист. наук. Пятигорск, 1965; *Шайдаев М.Г.* Патриотическое движение народов автономных республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Дис... доктора ист. наук. Баку, 1978; *Абаев А.И.* Рабочий класс Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Орджоникидзе, 1979; *Джабраилова А.М.* Деятельность Чечено-Ингушской партийной организации по мобилизации трудящихся республики на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны. Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 1972; *Бараковский Т.Т.* Военно-патриотическая деятельность партийных организаций Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1979.

2. *Галаев Х.А.* В годы суровых испытаний: Чечено-Ингушетия в период Великой Отечественной войны. Грозный, 1988; *Удалов Г.Г.* Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Владикавказ, 1992; *Кочура Д.В.*

Наш край в годы Великой Отечественной войны. Ставрополь, 2000; *Койчнев А.Д.* Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов н/Дону, 1998.

3. *Лактионова Л.Д.* Женские авиационные части в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

4. *Каратаева Х.А.* Трудный путь к победе: женщины в годы Великой Отечественной войны. Дис... канд. ист. наук. СПб., 1994.

5. *Текуева М.А.* Мужчина и женщина в адыгской культуре. Нальчик, 2006; Она же. Война и женская повседневность (на мат. Кабардино-Балкарии) // Исторический вестник: Вып IX. Нальчик: КБИГИ, 2010. С. 118–128; *Гугова М.Х., Текуева М.А.* Изучение женской повседневности в период Великой Отечественной войны: к постановке проблемы // Исторический вестник. Вып. 7. Нальчик, 2008. С. 79–86; *Гугова М.Х., Текуева М.А., Нальчикова Е.А.* Женское лицо в зеркале войны (история изучения и новые исследовательские задачи) // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2012. Т. 2. № 2. С. 42–44; *Текуева М.А., Гугова М.Х., Нальчикова Е.А.* Стереотипы траурного поведения кавказских женщин в военные годы (1941–1945) // Военная история России: люди и события (к 70-летию Великой Победы). Материалы междунар. науч. конф. 12–14 марта 2015. СПб., 2015. С. 200–204; *Гугова М.Х.* Женщины Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Нальчик, 2015; *Текуева М.А., Гугова М.Х., Нальчикова Е.А., Битокова Т.В.* Повседневность экстремального: опыт выживания в условиях ссылки и депортации // Электронный журнал «Кавказология». 2017. № 4. С. 145–157.

6. *Алиев Б.* Женщины, победившие войну // Народы Дагестана. 2010. № 2–3.

7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.KavkazWeb.net/forum/topic/4465-osetia-v-velikoi-otechestvennoi-voine/>

8. *Каменева Г.Н.* Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. Дисс...канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 192.

9. *Чечнева М. П.* Боевые подруги мои. М., 1975.

10. [Электронный ресурс]. URL: <http://topwar.ru/6198-evdokiya-zavaliy-edinstvennaya-zhenschina-komandir-vzvoda-morskoy-pehoty-v-gody-vov.html>

11. Газеты: «Советская Кубань», «Дагестанская правда», «Орджоникидзевская правда», «Социалистическая Кабардино-Балкария», «Социалистическая Осетия», «Красный Кара-чай», «Красная Черкесия»; «Ставропольское слово», «Русская правда», «Утро Кавказа», «Заря», «Пятигорское эхо» и др.

12. *Каратаева Х.А.* Трудный путь к Победе: женщины в годы Великой Отечественной войны. Дис. на соиск. уч. степени доктора ист. наук. СПб. 1994. С. 120; ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131. Л. 69; Ф. 32. Оп. 11309.

Д. 166. Л. 276; Ф. 47. Оп. 999. Д. 206. Л. 247; Документы отваги и героизма. Краснодар, 1965. С. 29; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 60. Л. 3. Цит. по: Каменева Г.Н. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Ставрополь, 2004. С. 130.

13. *Бараковский Р.Е.* Военно-организаторская деятельность партийной организации Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дис. на соиск. уч. степени док. ист. наук. Махачкала, 1979. С. 146.

14. *Кирсанов Н.А.* КПСС – вдохновитель и организатор добровольческих формирований Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Автореферат дис.... док. ист. наук. М., 1982. С. 44.

15. Социалистическая Кабардино-Балкария. 3 июля 1941.

16. Приказ наркома обороны СССР от 30 апреля 1943 г. «В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 2 января 1943 года № 2685 о введении персональных званий военно-медицинскому составу Красной Армии. В кн.: Ингушетия в Великой Отечественной войне. Кн. 1. С. 78.

17. Запись из личного архива автора

18. *Алиев Б.* Женщины, победившие войну // Народы Дагестана. 2010. № 2–3.

19. Газета «Ставропольская правда», 3 апреля 1942.

20. *Иванов Г.П.* В годы суровых испытаний. Краснодар. 1967. С. 74.

21. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 70. Л. 350.

22. *Казначеев В., Иванько Н.* Юная гвардия Ставрополя. Ставрополь, 1970. С. 111.

23. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 70. Л. 354.

24. Дагестан на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Махачкала. 1960. С. 147.

25. Боевая слава Кабардино-Балкарии. Кн. 6. Нальчик, 1994. С. 574.

26. *Алексиевич С.* У войны – не женское лицо... Минск, 1985. С. 61–62.

27. Боевая слава Кабардино-Балкарии. Кн. 1. Нальчик, 1965. С. 137–138.

28. Боевая слава Кабардино-Балкарии. Кн. 5. Нальчик, 1986. С. 425.

29. Архив ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 1338.

30. Центр документации новейшей истории. Ф. 45. Оп. 1. Д. 7. Л. 101–104.

31. Там же. Ф. 45. Оп. 1. Д. 4. Л. 94. Подлинник.

32. Центр документации новейшей истории КБР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 7. Л. 136. Подлинник.

33. Центр документации новейшей истории КБР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2369. Л. 51.

34. *Афаунова Р.* Продолжение биографии. Нальчик, 1987. С. 49–51.

35. Из личного архива автора. Интервью с Т.Т. Афауновой, записанное 22 октября 2012 г.

36. Бажуков В.И. Военная антропология: объект, предмет, направления, методология // Армия и общество. 2008. № 3. С. 37–45.

ТЕКУЕВА М.А.

WOMEN'S FRONTLINE EVERYDAY LIFE (1941–1945)

The military everyday life of North Caucasian women is the least studied area of women's history. Breaking gender stereotypes, the forced presence of women in the "male field", real emancipation in combat conditions, the emotional component of female heroism, motives, feelings, fears and attitudes are the plots outlined in this article, written in the mainstream of microhistory and based on real women's biographies.

Keywords: The Great Patriotic War, the North Caucasus, women, everyday life, gender role stereotypes.

**ПОДВИГ ГОРЯНКИ.
ФАКТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОЭМЫ
Х. БАЙРАМУКОВОЙ «ЗАЛИХАТ»**

В статье освещается тема героизма в Великой Отечественной войне, особо акцентируется на фактологической основе произведений. Правда былого сфокусирована в императивных характеристиках, главные из которых – доблесть и отвага защитников Отечества, независимо от гендерной принадлежности. В качестве показательного примера выбрана поэма Х. Байрамуковой о героической судьбе прославленной партизанки Залихат Эркеновой.

Ключевые слова: поэма, Х. Байрамукова, Великая Отечественная война, подвиг, мужество.

Тема войны была и остается одной из ведущих в художественной литературе. Обращение к событиям Великой Отечественной войны, к трагическим страницам истории актуализирует в первую очередь проблему самооценности человека, утверждает критерии нравственности и долга.

Невосполнимыми потерями, скорбью наполнены военные годы. Цена победы – миллионы человеческих жизней, тысячи сожженных деревень и разрушенных городов.

На защиту Родины, семьи, чести встали не только мужчины, но и женщины, которые также воевали на фронте и в партизанских отрядах, обеспечивали работу тыла, рыли окопы, на себе выносили истекающих кровью раненых. Героически сражались с фашистами и девушки-горянки. Одной из них была отважная капчаевка Залихат Эркенова. Оставив на попечение матери свою

малолетнюю дочь, Залихат добровольно вступила в партизанский отряд...

«Летом 1942 года военная обстановка сложилась так, что оружие взяли многие оставшиеся в тылу матери и сестры воинов-фронтовиков. В августе фашисты прорвались на Северный Кавказ. В горы Карачаево-Черкесии ушло семнадцать партизанских отрядов, численностью свыше семисот бойцов. Среди них – около ста женщин. Одна из них была инструктором Карачаевского обкома ВКП(б), пулеметчица, помощник политрука Зеленчукского партизанского отряда Эркенова Залихат Биболатовна. Она обессмертила свое имя в боях во вражеском тылу... Выбрасывая вперед парашютные десанты и лазутчиков, немцы двигались к перевалам на Грузию. На их пути встали партизаны отряда «Мститель». После боя отход партизан прикрывала Залихат Эркенова»¹.

Образ Залихат Эркеновой достоверно выведен в поэме Х. Байрамуковой «Залихат» (1963) (она же явилась прототипом героини И. Боташева в пьесе «Подвиг горянки» и образа Зайнаф в романе О. Хубиева «Аманат»). Поэма состоит из 13 частей.

...Башлагъанма сени юсюнден
Мыдах хапар...²

...Начинаю о тебе
Грустный рассказ...

«Соизмеряя путь, пройденный ею в очень короткий срок жизни, с теми духовными ценностями, что составляли ее личный вклад в Великую Отечественную войну, ее собственную жизнь, это, конечно, был и есть настоящий героический подвиг»³, – пишет К. Борлакова.

...Башы кетген деу наратны
Бир джанында
Олтургъанды Залихат да
Суу джагъада.
Ачыйдыла чурукъ ашаб
Табанлары...

Алай а ол тюлдю аны
Эсиндеги –
Тёзюб болмайд артыкълыкълъга
Тюз джюреги...⁴

У могучей сосны,
На берегу реки присела (передохнуть) Залихат.
Болят натертые обувью ее ступни...
Но не это ее занимает –
Не может смириться с насилием
ее честное сердце...

Сказанное высвечивает волевой характер героини, ее стойкость; неудобства и физические страдания отступают, покуда ее терзает несправедливость окружающего мира.

...Тиширыууд деб меннье сауут
Бермесегиз,
Анады деп партизаннъа
Элтмесегиз,
Ийнаныгъыз, табарыкъма сауут-саба –
Бармыд насыб Ата джуртсуз,
Айтчы, манья?..⁵

Если не дадите (мне) оружие
Из-за того, что я женщина,
К партизанам не направите,
Потому что я мать,
Будьте уверены, найду я оружие –
Скажи мне – будет ли счастье без родной земли (вогчины).

С особой остротой встает проблема нравственного выбора человека на войне, выбора, сопряженного с пониманием предстоящих испытаний, утраты связи с семьей, близкими. Любящая мать, осознающая неизбежность разлуки с дочерью, делает выбор в пользу долга перед Отечеством. Вопрос об оправданности подобного решения, по всей видимости, амбивалентен. Однако в поэме нет ни малейшего намека на возможное осуждение героини. Напротив, женственность и добродетельность Залихат в сочетании с принципиальностью, бесстрашием и патриотизмом оформляют облик девушки на войне. Характеристики героини

построены на приеме контраста. Благодаря таким устойчивым дескрипциям, отмеченным имплицитными маркерами компаратива^{6,7}, как «*нюр сыфаты*» (*светлый (излучающий свет) облик*), в которых представлены традиционные для карачаево-балкарской ментальности представления о красоте, перед читателем создается образ красивой и нежной девушки. Эти и другие изобразительные средства, употребляемые поэтессой, с одной стороны, демонстрируют богатство языка ее произведений, с другой – «отражают значимый сегмент языковой картины мира этноса»⁸.

...Разведчица Залихат вместе со своей боевой и не менее важной подругой Надей Кецеровой идет на опасное задание. Но в один из дней отряд попадает в западню и Залихат вызывается прикрыть отход своих товарищей. Силы неравны... Попав в плен, она стойчески переносит пытки и истязания, сохраняет верность избранному пути.

...Башлады ол бир кьамчини
Терк ойнатыб...
Къызыл кьаннъа терк боялды
Уу кьамчиси,
Арыгъынчы тюйдю аны
Ол бир кеси...⁹

...Стал он (яростно) избивать (ее) плетью...
Кровью (женщины) обагрилась его ядовитая плеть,
До устали он ее избивал...

«Не добившись от нее признания, гитлеровцы пошли на изощренную подлость, арестовали ее мать и ее пятилетнюю дочурку Зарему. Привезли их на допрос. Видеть на допросе мать и дочь Залихат было невероятно тяжело. Но она выдержала, закусив до крови губы. Любовь и долг перед Отечеством и клятва партизана в тот момент было для нее знаменем Победы над врагом, во что она верила с первого дня войны»¹⁰, – пишет в своей статье «Джигитле ёледиле» Ф. Атабиева.

Ничего не осталось от прежнего красивого облика Заллю, но:

...Ёмюрде да тюрленмезлик
Бард бир заты. –

Ата джуртха, партиягъа
Сюймеклиги
Джюрегини ётгюрлюгю,
Болмай чеги...¹¹

...Есть то, что останется неизменным навсегда, –
Это любовь к Отечеству, партии,
Отважное сердце, не имеющее границ...

Перед казнью героине удалось передать клочок бумаги, в котором было написано: «Мы едем туда, откуда не возвращаемся. Только уверенность в победе над врагом нас воодушевляет. Смерть нам не страшна!».

Замученная фашистами, но несломленная Залихат Эркенова была расстреляна в горном каньоне под Кисловодском. Карачаевской «Зоей Космодемьянской» прозвали ее в народе. В городе Карачаевске на доме, где жила славная дочь карачаевского народа, установлена мемориальная доска.

...Залихат Эркенова посмертно награждена орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Великой Отечественной войны» первой степени.

Произведение Х. Байрамуковой доподлинно реалистично. С опорой на документальный материал и рассказы очевидцев воспроизведена героическая судьба самоотверженной женщины-горянки, проявившей незаурядное мужество и силу духа в борьбе с немецкими оккупантами. Вместе с тем выразительный синтез лирического и драматического начал позволил обобщения не только на чувственном уровне, но и в свете философской трактовки проблемы «женщина и война» (по типу: «у войны не женское лицо» (С. Алексиевич). В целом же литература периода написания вышеуказанной поэмы (60-е гг. прошлого столетия), в отличие от произведений военной поры, ознаменована началом «сложного и драматического процесса перехода чисто эмоционального и иллюстративного – к ее анализу, к социально-историческому осмыслению»¹. И в этом ни один другой жанр не давал художнику таких колоссальных возможностей для творческих исканий, как поэма.

Примечания
(Endnotes)

1. *Эркенова Ф.П.* Дочери Карачая на фронтах Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.karachays.com/publ/70-1-0-261> (дата обращения: 12.06.2020).
2. *Байрамукова Х.Б.* Залихат. Черкесск, 1963. С. 5.
3. *Борлакова К.З.* Героические женщины наказанного народа // Библиографические страницы жизни участниц Великой Отечественной войны и Героев Социалистического Труда. Пятигорск, 2009. 200 с.
4. *Байрамукова Х.Б.* Залихат. Черкесск, 1963. С. 35.
5. Там же. С. 36–37.
6. *Аптоев А.К., Кетенчиев М.Б.* Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских компаративных паремиологических высказываний // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии. Материалы VI международной научной конференции. Майкоп, 2008. С. 178–179.
7. *Узденова Ф.Т.* Карачаево-балкарская поэзия. К типологии жанра // Вестник Пятигорского государственного лингвистического ун-та. 2008. № 2. С. 195–200.
8. *Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Хуболов С.М.* Названия месяцев в карачаево-балкарском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 6 (93). С. 116. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-10.
9. *Байрамукова Х.Б.* Залихат. Черкесск, 1963. С. 87.
10. *Атабиева Ф.* Джигитле ёлмейдиле (Герои не гибнут) // Ленинни байрагы (Ленинское знамя), 1985.
11. *Байрамукова Х.Б.* Залихат. Черкесск, 1963. С. 103–104.
12. *Тептеев А.М.* Поэзия // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981. С. 149.

UZDENOVA F. T., ATTOEVA K. R.

THE MOUNTAIN WOMAN'S FEAT.
THE FACTUAL BASIS OF THE POEM "ZALIHAT" OF H. BAYRAMUKOVA

The theme of heroism in the Great Patriotic War, with particular emphasis on the factual basis of the works are presented in the article. The truth of the past is focused on imperative characteristics, especially on the valor and courage of the Fatherland's defenders, regardless of gender. The poem of H. Bayramukova was chosen as an illustrative example of a heroic fate of the famous partisan Zalihat Erkenova.

Keywords: poem, H. Bayramukova, the Great Patriotic War, feat, courage.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Апажева Елена Хасановна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения Высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

360004, г. Нальчик
ул. Чернышевского, 173
Тел.: 8-938-076-88-80
E-mail: elena_apazheva@mail.ru

Базиева Гульфия Джамаловна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)

360000 г. Нальчик
ул. Пушкина, 18
Тел.: 8-928-075-81-22
E-mail: gbaz@mail.ru

Берберов Бурхан Абуисуфович, доктор филологических наук, зав. сектором карачаево-балкарского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)

360000, г. Нальчик
ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-59-83
E-mail: kbigi@mail.ru

Варивода Наталья Владимировна, научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)

360000, г. Нальчик
ул. Пушкина, 18
Тел.: 8-903-494-43-51
E-mail: variks1@yandex.ru

Гугова Марина Хабасовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)

360000, г. Нальчик
ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-21-59
E-mail: kbigi@mail.ru

Гутов Адам Мухамедович, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)

360000, г. Нальчик
ул. Пушкина, 18
Тел.: 8-928-710-14-06
adam.gut@mail.ru

Кармов Амерби Хазретович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)

360000, г. Нальчик
ул. Пушкина, 18.
Тел.: 8-928-078-68-98,

Кешева Зарема Мухамедовна, кандидат исторических наук, зав. сектором новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)

360000, г. Нальчик
ул. Пушкина, 18
Тел.: 8-906-48-49-645
E-mail: kesheva10@gmail.com

Текуева Мадина Анатольевна, доктор исторических наук, зав. кафедрой культурологии, этнологии и истории народов КБР Федерального государственного образовательного учреждения Высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

360004, г. Нальчик
ул. Чернышевского, 173
Тел: 89287171172
E-mail: tekmad@rambler.ru

Татаров Азамат Амурович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения Высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

360004, г. Нальчик
ул. Чернышевского, 173
Тел.: 8-928-078-96-68
E-mail: traveller9090@mail.ru

Тетувев Алим Инзрелович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)

360000, г. Нальчик
ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-50-69
E-mail: alim-tetuev@mail.ru

Сарбашева Алена Мустафаевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая сектором балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)

360000, г. Нальчик
ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-49-67
E-mail: alenasarb @ mail. ru

Узденова Фатима Таулановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)

360000, г. Нальчик
ул. Пушкина, 18
Тел.: 8-962-650-09-61
E-mail: uzdenova_kbigi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Apazheva Elena Khasanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»

Nalchik, 360004

173 Chernyshevsky Srteet

Ph.: 8-938-076-88-80

E-mail: elena_apazheva@mail.ru

Bazieva Gulfi ya Jamalovna, Candidate of Philosophy, Senior Researcher Associate of the Sector of Ethnology and Ethnography of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)

Nalchik 360000

18 Pushkin Srteet

Ph.: 8-928-075-81-22

E-mail: gbaz@mail.ru

Berberov Burhan Abuisufovich, Doctor of Philology, Leading Researcher, Head of the Sector of Karachay-Balkarian folklore of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)

Nalchik 360000

18 Pushkin Srteet

Ph.: 8(8662) 42-59-83

E-mail: kbigi@mail.ru

Varivoda Nataliya Vladimirovna, Researcher of the Contemporary History Sector of the Institute for the humanities research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)

Nalchik 360000

18 Pushkin Srteet

Ph.: 8-903-494-43-51

E-mail: variks1@yandex.ru

Gugova Marina Habasovna, Candidate of History, Senior Researcher of the Latest History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State

Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)

Nalchik 360000

18 Pushkin Srteet

Ph.: 8 (8662) 42-21-59

E-mail: kbigi@mail.ru

Gutov Adam Mukhamedovich, Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Adyghe Folklore Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)

Nalchik 360000

18 Pushkin Srteet

Ph.: 8-928-710-14-06

E-mail: adam.gut@mail.ru

Karmov Amerbi Hazretovich, Candidate of History, Senior Researcher of the Latest History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)

Nalchik 360000

18 Pushkin Srteet

Ph.: 8-928-078-68-98

E-mail: kbigi@mail.ru

Kesheva Zarema Muhamedovna, Candidate of Historical Sciences, Acting head at department of modern history of the Institute for the humanities research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)

Nalchik 360000

18 Pushkin Srteet

Ph.: 8-906-484-96-45

E-mail: kesheva10@gmail.com

Tatarov Azamat Amurovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»

Nalchik, 360004

173 Chernyshevsky, Srteet

Ph.: 8-928-078-96-68

E-mail: traveller9090@mail.ru

Tekueva Madina Anatolievna, Doctor of Historical sciences, Head of Department of Culture, Ethnology and Kabardino-Balkarian history Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»

Nalchik, 360004

173 Chernyshevsky Srteet

Ph.: 89287171172

E-mail: tekmad@rambler.ru

Tetuev Alim Inzrelovich, Doctor of History, Leading Researcher of the Recent History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)

Nalchik 360000

18 Pushkin Srteet

Ph.: 8(8662) 42-50-69

E-mail: alim-tetuev@mail.ru

Sarbasheva Alena Mustafaeвна, Doctor of Philology, Head of the Karachay-Balkar Literature Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)

Nalchik 360000

18 Pushkin Srteet

Ph.: 8(8662) 42-49-67

E-mail: alenasarb@mail.ru

Uzdenova Fatima Toumanova, Candidate of Philosophy, Senior Researcher Associate of the Sector researcher of the Balkar literature sector of the Institute for the humanities research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)

Nalchik 360000

18 Pushkin Srteet

Ph.: 8-962-650-09-61

E-mail: uzdenova_kbigi@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Тетуев А.И.</i> Великая Отечественная война и историческая память в контексте геополитики	5
<i>Апажева Е.Х., Татаров А.А.</i> Значение боевых действий 37-й армии в Кабардино-Балкарии в 1942 г. в битве за Кавказ	25
<i>Базиева Г.Д.</i> Тема Великой Отечественной войны в живописи Кабардино-Балкарии	31
<i>Берберов Б.А.</i> Карачаево-балкарские народные песни военных лет (1941–1945 гг.): специфика жанра	37
<i>Варивода Н.В.</i> Человеческое измерение войны (на примере семейной истории)	47
<i>Гугова М.Х.</i> Оборонительные бои частей Красной армии на территории Кабардино-Балкарии в период битвы за Кавказ	57
<i>Гутов А.М.</i> К тематической классификации кабардинских народных песен времени Великой Отечественной войны	71
<i>Кармов А.Х.</i> Фронтовые письма времен Великой Отечественной войны как исторический источник	85
<i>Кешева З.М.</i> Профессиональные коллективы культуры и искусства Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны	115
<i>Сарбашева А.М.</i> Балкарские писатели-фронтовики Великой Отечественной войны: «география подвига»	129
<i>Текуева М.А.</i> Женская фронтовая повседневность (1941–1945)	141
<i>Узденова Ф.Т., Аттоева К.Р.</i> Подвиг горянки. Фактологическая основа поэмы Х. Байрамуковой «Залихат»	167
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	173

Научное издание

ИТОГИ И УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАК ОСНОВА ЕДИНСТВА И СУВЕРЕНИТЕТА
НАРОДОВ РОССИИ

(к 75-летию Великой Победы)

Компьютерная верстка
И.Х. Кушковой

Технический редактор
И.Х. Кушхова

Подписано в печать 19.10.2020 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура Palatino Linotype
Усл. печ. л. 10,2. Тираж 500 (1-й завод – 30). № 259

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-46-97; 42-34-42
E-mail: kbigi@mail.ru